
СЕРЕБРЯНАЯ
ОБЬ
ГОД
2022

Администрация Октябрьского района

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Межпоселенческая библиотека Октябрьского района»

85-летию Октябрьского района посвящается…

СЕРЕБРЯНАЯ ОБЬ

Сборник произведений авторов
Октябрьского района

Выпуск 6

Советский
Печатный мир
2022

ББК 84(2Рос-6Хан-5Окт)
С32

Составители: Е.Ю. Осипюк, В.Г. Фанова

Ответственный за выпуск: Л.П. Ослина

Серебряная Обь: сборник произведений авторов Октябрьского района: вып. 6 / Администрация Октябрьского района; Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Межпоселенческая библиотека Октябрьского района»; составители Е.Ю. Осипюк, В.Г. Фанова. – Советский: Печатный мир, 2022. - 275 с.: фото цв.

Шестой сборник произведений авторов Октябрьского района «Серебряная Обь», посвящен 85-летию со дня образования Октябрьского района. В сборник вошли произведения самодеятельных авторов Октябрьского района, объединенные лейтмотивом любви к родному краю. Книга будет интересена широкому кругу читателей, которые познакомятся с произведениями уже известных в районе авторов и откроют для себя новые имена юных авторов, только-только делающих первые шаги в литературном творчестве.

ББК 84(2Рос-6Хан-5Окт)

© Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Межпоселенческая библиотека Октябрьского района», 2022
© ООО «Печатный мир», оформление и печать, 2022

Дорогие друзья!

Вы держите в руках необычную книгу - предлагаемый сборник литературно-творческого объединения «Серебряная Обь» - это уже шестой выпуск книги поэтов и писателей Октябрьского района. Любовь к Малой родине, к природе, к истории родного края - темы произведений наших земляков, которые доходят до сердца читателя, заставляют ощутить сопричастность и остаются с ним, потому что авторам удалось вымостить дорогу, ведущую к сердцам и душам северян.

Произведения, при кажущейся сдержанности несут свет и радость, озаряют душевной красотой и теплотой глубинных смыслов. Внимательный читатель заметит, как в сборнике жителей Октябрьского района идёт сплав самых разнообразных явлений – и высокой мысли, и быта, и ощущения Родины и её людей, выливающийся в строки, продиктованные долгой и упорной духовной работой. Радует, что многие молодые люди в наше время пытаются писать. Увлечение литературой нетрудно объяснить: чаще всего это стремление обрести положительный идеал, гармоничное мировосприятие. Этот сборник – прекрасный подарок к 85-летнему юбилею Октябрьского района!

- СОДЕРЖАНИЕ -

Приветственное слово С.В. Заплатина,
Главы Октябрьского района 3

Глава 1. Писатели-краеведы Октябрьского района 9
Волдина Антонина Ивановна. «Легенда о Батлымке» 10
«Батлым изначальный» 11
Макарова Галина Илларионовна. «Старожилы» 13
Тимофеев Геннадий Николаевич. «Осени близкой зори манящие» 16

Глава 2. Поэты и прозаики Октябрьского района 21
пгт. Андра 21
Бастракова Людмила Александровна. «Кодская ода» 22
«Мамонт» (сказание) 23
Ким Олеся Робертовна. «Андра – медвежий угол» 25
«Удивительный край! Мир озер, тихих рек и болот!» 26
Савельева Елена Николаевна. «Любимая Андра» 27
«Славься Ханты-Мансийск – наш город родной» 28
п. Большие Леуши 30
Костромина Людмила Ивановна. «Лозунг» 31
«Югра» 32
«Легенда» 32
п. Карымкары 33
Долинина Елена Васильевна. «Мадам Осень» 34
«Воздух чист и прозрачен в лесу - не надышишься сразу» 35
«В восхищении застыла вода, отражая деревья...» 36
Леонтьева Мария Александровна. «Воспоминания» 37
«Зимнее утро» 38
«Моя Югра!» 39
д. Нижние Нарыкары 40
Урванцев Николай Евстафьевич. «Без вести пропавший» 41
«Пилотка фронтовика» 42
«Возрождение веры» 43

пгт. Октябрьское 45
Лысанов Александр Борисович. «Последняя ночь» 46
«Югра. Кодское княжество. Век 16-й» 51
Кондратьева Наталья Дмитриевна. «Обь» 53
Коковин Александр Васильевич. «Старый кедр» 54
«Осень» 55
Кондратьев Дмитрий Сергеевич. 57
«В дали, над распростёртым горизонтом...» 57
Кугаевский Валерий Федорович. 60
«Не уезжайте навсегда, друзья, в большие города» 60
«Осень. Полярные дуют ветра...» 62
«У городов, как у людей есть дни рождения» 63
с. Перегрёбное 64
Белькова Зинаида Петровна. «Сибиряночка» 65
«Я – ХАНТЫ» 66
Бондаренко Татьяна Ильинична. «Мой край» 67
«Рябина» 68
«Лето...» 69
Колода Антон Сергеевич. «Октябрьскому району посвящается...» 70
«Перегрёбное» 72
Нестеров Владимир Иванович. «Любовь к Югре» 73
«Моё Перегрёбное» 74
пгт. Приобье 77
Абдумаминова Татьяна Ивановна. «Моя Россия» 78
«Деревенька моя» 79
«Рассвет» 80
Боев Игорь Андреевич. «Я еду дальней дорогой» 81
«Я любил и был любим» 82
Булычева Татьяна Михайловна. «Осень» 83
«Каток» 84
Вершинин Юрий Иванович. «Русь» 86
«Осень» 87
«Сибирь» 87
Викторов Александр Валентинович. «Мне хочется петь» 89

«Уставшая душа» 90
«Югорская красота» 91
Гимпель Ирина Викторовна. «Октябрьское» 92
«История Югры» 94
«Кодский монастырь» 97
Горбунова Татьяна Афанасьевна. «Тебе, Приобье» 99
«Октябрьский район» 100
«Здравствуй, край Югорский! 101
Каюков Леонид Матвеевич. «Такая жизнь не каждому дана» 102
«Наедине с природой» 103
Криванкова Анна Терентьевна. «Любовь к природе» 105
«Осень» 106
«Слово» 107
Мадьярова Кристина Александровна. «Воспитатели детского сада» 109
«Родная сторона» 110
Морозова Наталья Ивановна. «Земля моя — планета» 111
Мотовичёва Любовь Алексеевна. «Сенокосная пора» 113
«Поездка на юбилей» 115
«Запоздалая весна» 115
Пашина Зина Ильинична. «Песня о родном поселке» 117
Попов Николай Николаевич. «Песня моя-Югра» 119
«В день работника леса» 120
«Приобью жить!» 121
Соломаха Евгений Иванович. «К юбилею Октябрьского района» 123
«День рождения района» 124
«Роняет осень золотую листву» 125
Титовец Надежда Михайловна. «Рождество» 126
«Снежный городок» 127
«Остановка в пути» 128
Флегентова Галина Владимировна. «Июль заплакал расставаясь» 129
«Полюшка» 130
Шигрин Константин Станиславович. «Кто нам предскажет» 137
«Листья белые» 138
«Мартовский рок - эн – рол» 139

Шишков Михаил Владимирович. «Белая роза» 140
«Жизнь и разлука, смерть и любовь...» 141
Яброва Алла Владимировна. «Роза» 142
п. Сергино 147
Дзех Галина Владимировна. «Север» 148
Трифонова Светлана Ильинична. «Мой поселок» 149
пгт. Талинка 150
Бугаева Ольга Вячеславовна. «Островок счастья» 151
Ковалева Наталья Сергеевна. 155
«Край не подкупный, молчаливый, честный!» 155
«Север» 157
«Сюита у окна» 158
Парфёнова Татьяна Петровна. «Наша Югра» 159
«Зимний лес» 161
«Моя Талинка» 162
Прядко Евгений Владимирович. «Вечер в деревне» 163
«Лодка» 164
«Морозный день» 166
п. Унъюган 167
Ахметова Надежда Владимировна. «Листки календаря» 168
«Сибирская земля! 169
«Благословляю вас, леса!» 170
Климушева Галина Степановна. 171
«Простых людей мы мало замечаем» 171
«Я родилась в деревне на Урале» 172
«Средь лесов ты выросла» 175
Малыгина Наталья Николаевна. «Медвежий праздник» 177
«Турлопс» 179
«Эви Нерум» 180
Малютин Игорь Юрьевич. 182
«Вернулся я в родимый дом, в Сибирь мою» 182
«За окнами предзимняя печаль» 184
«Октябрьский день, за окнами застыл» 186
Пласта Юрий Николаевич. «Унъюган» 189

«Югория» 190
«Газовики» 191
Силюкина Татьяна Николаевна. «Точка на карте» 192
«С днём рождения, Унъюган!» 193
«Родина малая – сердцу милая» 195
Фанова Валентина Геннадьевна. 196
«Югра – черёмуховая страна Айпина» 196
«Спасибо, бабушка Аннэ!» 200
Шакиров Галишан Галиханович. «Суровый край» 204
«Особый стержень в людях есть» 205
«Щедра земля» 206
с. Шеркалы 209
Парфенова Вера Яковлевна. «Песнь о Шеркалах» 210
Трибус Галина Ивановна. «Обь моя родная» 212
«Югра моя любимая» 213

Глава 3. Юные дарования Октябрьского района 215
Баскова Алиса. «Лес» 216
Дудина Варвара. «Осень». «Краски природы!». 218
«Звёзды» 219
Коновалова Александра. Синквейны. 220
«Литературные места Югры...» 221
Жидкова Александра. Рассказ 224
Жойдик Елизавета. «Мелики» 228
Коляда Дарья. «Ним» 231
Немальцев Сергей. «Низкий поклон» 238
Новикова Елизавета. «Секрет Насти» 241
Папиашвили Елена. «Рождество» 245
Горбаченко Святослав. 246
Почему в нашей семье читают именно эти книги?» 246
Попова Алиса. «Сказки Темного леса» 250
Попова Яна. «Как появилась тайга» 259
Шарыгина Анна. «Рождественская история» 261
Глава 4. Фотографии литературно-творческого объединения «Серебряная Обь» 267

ГЛАВА 1

Писатели – краеведы Октябрьского района

Встреча с книгой - праздник для души.
Останься с книгою в таинственной тиши,
В мир погрузись открытий и мечтаний
И окунись в страну безмолвия, исканий.
Обходят пусть тебя невзгоды стороной.
Пусть с миром все живут, а не с войной.
Читай бессмертные плоды людских умов,
Учись их мудрости из стареньких томов!

Т. Горбунова

Волдина Антонина Ивановна
(1927-2014)

Антонина Ивановна Волдина родилась 11 декабря 1927 года в деревне Малый Атлым, Березовского (ныне Октябрьского) района Тобольского округа Уральской области. С 1958 года Антонина Ивановна жила и трудилась в деревне Большой Атлым. Ветеран педагогического труда, отличник народного просвещения, краевед, труженик тыла в годы Великой Отечественной войны, Почетный житель Октябрьского района. Выйдя на пенсию, Волдина А.И. занималась краеведческой работой. Обобщила материал по истории села Большой Атлым, о народе ханты, которые жили по протокам реки Батлымки (притоке р. Обь), о тружениках тыла, подготовила очерк «Моя родословная», издала книжку «Хантыйские сказки».

В своей автобиографии Антонина Ивановна писала: «Считаю, без общественной работы жизнь была бы бессмысленной и грустной…».

Легенда о Батлымке

В середине лета стал замечать главный Водяной, что воды в речке становится меньше и меньше. Куда исчезает вода? «Это непременно Леший со своим войском выпивает её», - заключил Водяной. И вот встретились Водяной с хозяином леса Лешим и такой крик, шум подняли. Гам был слышен на весь лес и водяное царство. Собрались звери тайги, прибежали моло-дые и старые лешенята, высунули головы из воды водяные лупоглазые чертенята, понять не могут, что такое? Вот-вот начнется драка. И уже

сходились в кулачный бой. Но где устоять лешему на его тонких ножках? И он отступил. Разошлись, каждый в свои владения без драки. В гневе Леший собрал всех зверей лешенят на сход, и решили они пойти войной на Водяного. Стали готовить стрелы, луки. Леший проводит учения. А Водяной в это время со своим войском на самом узком месте речки Батлымки сделал запруду, завалил русло речки камнями, преградил путь воде мимо царства Лешего. И минуя царство Лешего, вода пошла по другому руслу. И осталось руслостарица Батлымки, которую можно заметить, внимательно глядя, где она проходит. И не стало острова – он соединился с тайгой. Из глубины веков, из глубокой древности было это или не было, но гласит легенда, которая передается из поколения в поколение, что когда-то местность, на которой расположен древний Батлым (Ун Атлым) был островом.

Батлым изначальный

На четырёх холмах раскинулась деревня (Батлым),
Городищем в древности была.
Основана в четырнадцатом веке
Памсотником, приехавшим сюда.
Построил городище на двух сопках,
Лиственничным тыном оградил
По углам дозоровые башни:
Следить за неприятелем из них.
Кругом тайга, а в ней кишело зверя,
И рыбы в изобилье в омутах.
Хорошей жизнь была аборигенам,
Удачен выбор места для жилья.
Но набеги частые соседи совершали,
В полон детей и женщин угоняли
И стены Городища поджигали.
А были у Югры свои богатыри!
В Батлыме богатырь Сенгеп с дружиною своею

Мстил разорителю-соседу
За кров, за родичей своих.
И шли года, века.
Набеги прекратились.
На месте Городища – святилище
Там поклонение предкам, духам совершалось.
Языческим богам селение поклонялось.
В дар несли божеству (Торуму)
Дорогие меха соболей,
черно-бурых лисиц и бобров.
В праздник в жертву вели стада оленей,
И горячая кровь всегда была на губах божества.
Овеяна легендами деревня Батлым,
Изначально островом была.
Но сменила русло речка (Батлымка),
И лишь старина осталась одна.
Ведь шесть веков исполнилось Батлыму!
Из легенд и сказаний узнаём мы
о прошлом деревни.
Много тайн не открытых об истории предков
И о древней Батлымской земле.

Макарова Галина Илларионовна
(1937-2011)

Галина Илларионовна Макарова (девичья фамилия Калагурова) родилась 29 октября 1937 года в с. Кондинское (ныне Октябрьское). Галина Илларионовна прожила насыщенную событиями истории страны и Малой родины, жизнь. Ребенком встретила Победу в страшной войне, была участницей нефтегазового освоения края, поработав в молодости в геологоразведочной экспедиции, затем была на передовой советского строительства, в конце жизни накопленный багаж знаний использовала в краеведческой деятельности.

Старожилы

Над селом закат багряный,
А над Обью - облака.
Время движется упрямо -
Мчатся дни, идут века.
Снова юбилей встречает
Наше древнее село.
И все дружно вспоминают
Все, что было, что прошло.
Сдвинуть хочется кому-то
Вспять историю опять.
И на всем лежит как будто
Прожитых веков печать.
Вот степенно, даже важно,
Здесь проходит старожил.
Он - потомок тех отважных,
Кто первым здесь служил и жил.

Те, кто из казаков были,
Шли на стругах с Ермаком.
Те, кто от господ бежали,
Добиралися пешком.
Кто-то шел по доброй воле
В неизвестную Сибирь.
А крестьян - тех поневоле
Направляли в монастырь.
Кой-кого цари сослали:
Со двора - и с глаз долой.
В Кодеком городке вначале
Люд собрался удалой.
Не страшны им мрак и холод,
Ни болота, ни снега:
В руках у них топор и молот, -
Покорялась им тайга.
Большинство здесь проживали
Из крестьян монастыря.
Их, конечно, направляли
Всех по грамоте царя:
Горбунов - отец и сын -
Были оба кузнецы.
Паршуков Андрей был плотник,
Кузнецов Иван - коровник,
Писчик - Ваня Калачев,
А при келье был служитель
Алексей Воротников.
Конюх был Поздеев Федя,
Хлебник – Гриша Ямщиков.
А из крепких мужиков:
Каменщиком был Уваров,
Мельником Борис был Шилов.
Копорулин Спиридон -
Водовозом служил он.

Был нарядчик Шабалин
И работник Бечевин...
Всех, конечно, не назвать,
Но хотелось бы сказать,
Что средь заоградных жили,
Например, Никифор Силин,
Осип Паршуков, Конков
И Герасим Горбунков.
Был здесь и Василий Юдин.
Жили и другие люди.
Все они - наши селяне -
Монастырские крестьяне.
Из служивых казаков
Много крепких мужиков:
Калагуровы, Рычковы,
Кузнецовы и Первовы...
Века два тому назад
Старостой служил в Кондинске
Калагуров Петр - казак.
У Чупровых идут споры:
Кто? Зыряне, иль поморы?
Им ответим: «Да, поморы,
Те, что прибыли с Печоры».
Были здесь и декабристы,
И народники – лавристы.
Охранялся здесь особо
Запорожец Иван Глоба.
Также из земель из польских
Выслали сюда Шмигельских.
И со всех концов российских
В маленьком селе сибирском
Со временем собрались люди
Разных интересных судеб.

Тимофеев Геннадий Николаевич
(1927-2001)

Геннадий Николаевич Тимофеев родился 11 января 1927 года в г. Коканде Узбекской ССР. Позже семья перебралась жить на Север. После окончания школы работал художником-оформителем при Доме народов Севера на Сосьвинской культбазе. Более 50 лет Г.Н. Тимофеев проработал в Октябрьском районе и более 25 лет исследовал историю культуры народов Обского Севера. Он автор 60 заметок, статей и очерков; участник областных, научных конференций в городах Томске, Омске, Тобольске. Его очерки по развитию духовной культуры народов Обского Севера публиковались в историко-культурном журнале «Югра». Работы проникнуты любовью к родному краю, к самобытной и неповторимой северной природе. Его именем была названа конференция юных историков и краеведов «Тимофеевские чтения», избирательный участок в п. Октябрьское. Известен как краевед, художник, писатель, педагог.

Осени близкой зори манящие

После окончания гражданской войны старый партизан Александр Иванович Мингалев поселился в маленькой и тихой деревушке Сускурт, на берегу Нижнегорской протоки. Окрестности ее были настолько богаты и благодатны, что пришлые люди и коренные жители Севера с незапамятных времен поселились здесь. Еще в 1679 году царь Алексей Михайлович передал Кондинскому Троицкому монастырю земли «на три версты во все стороны», а также кедровый лес в 150 десятин, прилегающий к

деревне Сускурт. В урожайные годы жители собирали здесь до 900 пудов кедрового ореха...

Рыболовные места и охотничьи угодья были очень богаты рыбой и дичью. Летом по Нижнегорской протоке поднимался на нерест сибирский осетр, стерлядь, нельма, сырок. Напротив поселка, за прибрежными кустами густого тальника, расходились узкие проточки, которые разливались по небольшим ерикам, соединяя множество неглубоких кормовых соров...

Той осенью Александр Иванович подарил своему сыну Косте старую, но еще добротную берданку и впервые отпустил на самостоятельный промысел. Мальчику тогда исполнилось девять лет. Сам он был небольшого роста, чуть повыше ружья. Костя долго выбирал место, чтобы построить скрадок. Опыт у маленького охотника был невелик, но при обустройстве потайного места были учтены главные условия: выход «бойниц» в сторону севера, откуда летели утки, удобное прикрытие с юга кедровым бором, близость кустов, в которых была спрятана калданка. Вечер выдался теплым и тихим. Над водной гладью Вандымтора одна за другой тянулись стаи уток. На дальнем горизонте медленно летели журавли и гуси... Костя несколько раз бывал с отцом на охоте. Он уже знал многие повадки птиц, научился по одному только свисту крыльев определять породу уток. Поднебесная музыка живой природы его завораживала, по сути он стал поэтом живой природы, с малых лет обладал сильным свойством ощущать себя частью всего мироздания. До сей поры Константин Александрович, как только сойдут снега, на все лето поселяется в отчем доме в осиротевшем Сускурте, чтобы здесь, вдалеке от людской сутолоки и суеты, оставаться наедине с природой. Он - рыбак и охотник, но не рвач, не браконьер и не хапуга. Односельчане-ханты научили его постижению тайн природы, поклонению ей как святыне. В народных обрядах и традициях он находил ключ к постижению нравственных норм, которые формировали мировоззрение и философское осмысление своего предназначения на земле...

Но вернемся к первой охоте. С нее Костя вернулся окрыленный удачей. Не дожидаясь похвалы (это не принято в семьях охотников), он разложил около русской печи добычу. Однако отец, взглянув на битую дичь, нахмурился и сказал: «Плохой ты охотник». Сильно смущенный, Костя не мог понять недовольства отца - на полу лежали красавцы-селезни, большой острохвост и серые утки. Отодвинув их в сторону, Александр Иванович строго спросил: «Какой дурак научил тебя бить молодняк? Ты посмотри, как ведут промысел ханты. Они - мудрые охотники». Отец долго рассказывал маленькому Косте о «правилах хорошего тона» на охоте. Из длинного рассказа старого человека мальчик понял, что сама охота очищает от варварского отношения к природе. В дальнейшем Константин Александрович часто делился этими знаниями с начинающими охотниками.

- Промысловики бывают разные, - рассуждал Александр Иванович. – Есть охотники-лосятники, которые занимаются особым промыслом, есть охотники - «пушняки», промышляющие пушного зверя. Все они стараются не убивать молодняк и самок...

В жизни коренных народов Севера отношения человека с природой регулировались только традициями. Причем, как свидетельствуют ученые, эти традиции закреплялись в системе религиозных представлений и составляли тот кодекс народной мудрости, который определял все поведение человека. Они состояли из множества запретов, которые служили важнейшим жизненным правилом. На территории Югры существовало множество священных мест. Исходя из поверий ханты, манси и ненцев, в таких местах нельзя было трогать землю, громко разговаривать, ловить рыбу, охотиться, пить воду и так далее. Это были настоящие заповедные места, регулировавшие разумный баланс экологии природы и души человека. Нельзя забывать о том, что от жизни человечества, от веков и поколений оставалась на земле первозданная природа - доброе, высокое и прекрасное творение. И что мы - жители третьего тысячелетия - оставим потомкам?..

Уже давно нет деревни Сускурт, кедровый бор сожгли браконьеры. Давно ушли из жизни исконные хозяева Югорской земли, которые берегли и лелеяли родные места. Об оскудении природных запасов нашего северного края сегодня свидетельствует многое. Чтобы ощутить весь трагизм гибнущей природы, достаточно прочитать философско-драматические произведения известного хантыйского писателя и общественного деятеля Е.Д. Айпина «В тени старого кедра», «У гаснущего огня», «Обреченные на гибель». Еремею Даниловичу не надо ездить в стойбища рыбаков и охотников, он многие годы прожил в тайге и не понаслышке знает о многострадальной судьбе своего хантыйского народа. Эта трагедия заключается в гибели окружающей земли, традиционного хозяйства и культуры охотников, рыбаков и оленеводов. Безусловно, прошлое вернуть нельзя. Невозможно реставрировать традиционный образ жизни коренного населения нашего края. Но есть пути цивилизованного подхода к проблеме охраны природы. И в этом случае «экономна мудрость бытия – все новое в нем шьется из старья». Возвращение к заповедным зонам теперь уже не ритуального, а светского содержания - это один из рентабельных и действенных путей спасения нашей гибнущей природы. В нашем Октябрьском районе создан огромнейший заказник Унтор. Идет проектирование районного природного парка «Мойм», который будет расположен на одноименной таежной речке, притоке Большого Атлыма. На западной границе района расположен государственный заповедник «Малая Сосьва»... Символом подобных охраняемых зон является возрождение еще сохранившегося в нашей памяти священного отношения к природе, хозяйского отношения к земле, на которой мы живем. Философия охотника крайне проста. Она зиждется на убежденности в том, что человек – часть природы. За каждым выстрелом должно стоять философское и обыденное осмысление взаимоотношений Человека и Природы.

«Серебряная Обь»

ГЛАВА 2

Поэты и прозаики Октябрьского района.

пгт. Андра

…Удивительный край! Мир озер, тихих рек и болот!
Где, скажи, взять слова, чтоб точнее тебя описать?
Катит воды неспешно свои величавая матушка Обь,
Синей лентою вьется она – как иначе сказать?..

Ким О.Р.

Бастракова Людмила Александровна

Людмила Александровна Бастракова родилась 30 октября 1951 года в г. Тобольск Тюменской области. По образованию библиотекарь, но много лет проработала в строительной организации старшим инспектором отдела кадров; работала и по профессии - заведующий Андринской библиотекой, директором Октябрьской централизованной библиотечной системы.

Перед выходом на пенсию была заведующим архивом в Октябрьском подразделении Филиала ФГУП «Ростехинвентаризация».

Стихотворения начала писать с мая 2004 года

Кодская ода

Спой гитара моя о сибирском раздолье!
Где синеют озёра, рыбой плещет река
И могучие кедры шумят на пригорье,
Как дурманит багульник, хвоей пахнет тайга.

Лебединая стая над озером кружит
Величавые зори добавляют колор,
А начало начал – солнце – огненный бубен,
Дарит древней Сибири необычный фольклор.

Полыхают огнём гроздья спелой рябины,
На болотистых кочках клюква жаром горит,
От осенних дождей грузди выгнули спины,
Ручеёк, по овражку извиваясь, бежит.
А зимою морозы трещат за окошком
Воет жалобно вьюга, будто волки в лесу,

Бродит ночью лиса в рыжей шубке, как кошка,
Веселятся зайчата на пушистом снегу.

И сиянье небес ночью в зимнюю стужу,
Словно множество радуг посылает творец,
От восторга душа просто рвётся наружу,
Многоцветьем играет это чудо – чудес!

Землю нежно люблю, песни ей посвящаю,
Из мозаики слов сердцем оду пишу,
Её щедрость и мудрость душой принимаю,
Красоте первозданной поклониться спешу.

Звонким трепетом струн пусть играет гитара,
Громкий голос летит в поднебесную синь
И качаясь на волнах, слышит песню гагара,
Пусть красуется Обь, расцветает Сибирь!

Мамонт

(сказание)

Богат легендами наш край,
Земля полна воспоминаний.
Что здесь случилось, угадай,
Как зверь пришёл к нам из преданий?

Скатился снежный ком с горы,
На берег речки величавой,
Столкнул попутно пласт земли
Обледенелой и песчаной.

И обнажилась грудь горы,
Растаяли времён границы,
А из сырой земной коры,
Взглянули мамонта глазницы…

Наверное, был жаркий день.
Он шёл походкой горделивой,
На водопой к реке, где тень
Ждала прохладою ленивой.

Не знал Он снежных, белых вьюг,
Морозов с ветрами, колючих.
Сибирь цвела, как дивный Юг
Цветёт весной, в садах пахучих.

Творила Божья здесь рука…
Рождались люди, звери, птицы.
Над ними плыли облака,
Как перья сказочной горлицы.

Бурлила молодая кровь,
Инстинкт звериный пробуждала.
Творец дарил земле любовь,
А смерть уж жертву поджидала.

Возможно мамонта, ждал бой?
За самку бивнями сражался,
Враг победивший стал герой,
А Он вот с жизнью распрощался…

Как знать, какой ОН смертью пал,
Стрела ль певучая сразила…
Сегодня прах его восстал,
Раскрылась вечности могила.

И ОН… Проспавший в тишине,
Ни век, а тьму тысячелетий!
Обрёл вторую жизнь в Андре,
Шагнув в историю столетий.

Ким Олеся Робертовна

Олеся Робертовна Ким родилась 02 июля 1980 года. В 2002 г. окончила филологический факультет Оренбургского Государственного педагогического университета. С 2002 г. по 2006г. работала учителем русского языка и литературы в Оренбургской области. В 2006 году переехала в ХМАО - Югру, 12 лет работала по специальности в школах Сургутского района.

В Октябрьском районе живет с августа 2018 года, работает учителем русского языка и литературы в Андринской средней общеобразовательной школе.

Андра – медвежий угол

Андра – медвежий угол,
Строка из анекдота.
Зато у нас – рыбалка.
Зато у нас – охота.

Зимой не доберешься
Сюда без вездехода.
Зато у нас – спокойно.
Зато у нас – свобода.

Сугробы здесь по окна,
И часто дуют ветры.
Зато – чистейший воздух.
Зато – какие кедры!

Тайга у дома сразу
Сурова, многолика.
Зато – грибы и шишки,
И клюква, и брусника.

У нас и впрямь медведи
Заходят в гости чаще.
Зато у нас природа
И люди – настоящие.

***

Удивительный край! Мир озер, тихих рек и болот!
Где, скажи, взять слова, чтоб точнее тебя описать?
Катит воды неспешно свои величавая матушка Обь,
Синей лентою вьется она – как иначе сказать?

Гонит рябь ветерок, чуть заметна она и легка,
Отливает оранжевым цветом закатных часов,
В небо смотрится озера гладь, отражая его облака,
Словно камень хрустальный в огранке зеленых лесов.

С чем сравнить этот лес, что стоит, возвышаясь стеной,
И мозаику листьев на петлях извилистых троп,
Мухомор в яркой шляпке своей под могучей сосной
И белесый туман, поутру заливающий топь?

Как же мне описать этих летних ночей волшебство,
И зимы ослепительной долгий томительный плен,
И весны переменчивой буйство и озорство,
И осенних ветров монотонный тоскливый рефрен?

И какие слова подобрать, чтоб твою красоту,
Край родной и суровый, суметь передать и воспеть?
Только любящим сердцем возможно постигнуть ее простоту,
Только любящим взором возможно ее разглядеть.

Савельева Елена Николаевна

Елена Николаевна Савельева родилась 10 августа 1955 года в Азербайджанской ССР. Переехала в Тюменскую область в 1977 году. С 1984 года проживает в поселке городского типа Андра ХМАО - Югра.

Стихи начала писать с юношеских лет. В основе произведений прослеживается привязанность к родным местам, воспоминания о родных, патриотизм к родине.

Елена Николаевна Савельева поэт, лауреат Всероссийского литературного конкурса «Герои великой Победы».

Любимая Андра

Любимый мой поселок дорогой
Тебя я буду славить непременно
Расположился ты на берегу родной Оби
Где красота и просто восхищенье.

Андра - наша любимая сторонка
Живут в ней дети, внуки и друзья.
Сюда приехали в Сибирские морозы
Чтоб обживать ее великолепные места.

Сюда приехали когда-то молодыми
Построили поселок, родное ЛПУ.
И наш любимый садик «Семицветик»
Построен был на радость детворе.

Поселок мой растет и процветает
Какая красота и благодать
Детишек в садик в школу провожаем
Благодарю за всё, Творец тебя.

И школа есть у нас большая
И учеников так много в ней
Из года в год выпускников мы провожаем
Наказ даем: «Люби Андру и будь достоин ей»!

Андра, любимая, родная
Сплотила ты людей вокруг себя
Теперь мы здесь все стали земляками
И стала Родина у нас с тобой одна.
И это и не все и клуб стоит чудесный
На берегу обяночки родной
Культурный центр нашего поселка
Ты процветай, наш «Лидер» дорогой!

А вот природа, вы только посмотрите
Березы листопадом занялись
Осины в красных сарафанах вышивают
А ель с сосной до неба добрались.

Как ты красив! - поселку шепчут звезды
Ты – божий островок, будь, Господом храним!
Сверкай, свети, Андра наша родная
И радость пусть царит в душе у земляков моих.

Славься Ханты-Мансийск – наш город родной

На карте России любимой родной
Есть уголок мой дорогой

В нем проживаю полвека уже
Любименьким уголком горжусь я везде.

Округ люблю очень свой
Меня не страшат ни морозы, ни зной
Хоть и мошки с комарами полно
Славься мой Округ, мне так хорошо!

Славься Ханты-Мансийск – наш город родной
Милый, красивый, уютный такой.
Здесь не Москва и не Санкт-Петербург
Он своим биатлоном завораживает тут.

Ведь спорт покоряется сильным
Они побеждают всегда
А биатлон очень мирный, спортивный
И любит его детвора.

И наград здесь у нас очень много
Не только спорт, но газ и нефть у нас.
Мы будем прославлять любимый округ
Сверкай, сияй и этим радуй нас.

И природа здесь просто волшебница
Тайга балует жителей своих
Зимою в белых шубах вся красуется,
А осенью вся золотом блестит.

Туристы в Округ приезжают отовсюду
И заморские гости бывают тут
Восхищаются нашей красивейшей природой
И истинным шедевром Ханты-Мансийск наш зовут.

п. БОЛЬШИЕ ЛЕУШИ

…Маленький посёлок, рожденный тайгой.
В дымке кедры, цветом голубые.
Солнышко восходит в утренний покой.
Река Леушинка вдыхает тепло…

Костромина Л.И.

Костромина Людмила Ивановна

Людмила Ивановна Костромина родилась 25 февраля 1971 года. Абориген земли Леушинской. Член ассоциации «Поэты Тюменской области». Произведения опубликованы в литературно-краеведческом альманахе «Поэзия Земли Тюменской». Издатель сборника произведений Юрия Нехороших (посмертно), к 60-летию п. Комсомольский, 2019 год.

Работает по проекту продвижения творчества самобытных авторов поселения Малый Атлым. Издатель авторских книг: «Ребенок войны Большие Леуши», выпущенной к 75-летию окончания Великой Отечественной войны, 2020 год и «БЛЕСК» (Большие Леуши Единая Сельская Команда) к 70-летию посёлка Большие Леуши, 2021 год.

Лозунг

Не выключайте творчество в душе.
Не дайте гаснуть атому искрящему.
Частички строк внутри, в тепле.
Раскроются, покажут предстоящее.
Полотна пишут мастера искусств.
Мелодию воспроизводят с песней.
Всегда, везде, и всюду на земле,
Таланты скрытые, соединяйтесь вместе!

Югра

Огромный взлёт, мечты полёт.
Не гаснет гордое величество.
На протяжении многих лет.
Югра творит магически.
В окно истории крылом.
Сквозь двери меж пространства.
Идёт Югра, гремит Югра.
Пророчит Постоянство.

Легенда

Остяк на плоскодонке идёт по берегу Оби,
На Малой Леушинке поднимать осётра косяки.
МалОй в тужурке задаёт вопрос.
А почему же Леушинка, мой тятя дорогой.
Помнишь, сына, юрту ханта, не в бедности живя,
Прослыли того ханта ЛеУши из родства.
Сюда ходил ЛеУш, за рыбой, за лосём.
Избушку временную оставил нам потом.
С тех пор ЛеУши стали жить на сорной стороне.
Затем уж заселили правобережье на холме.
С истории простой прошло немало лет.
В архиве не зачислен даты наш рассвет.
Ведь говорят, остяк тот видел близко даже Ермака.
А вот отсчёт Больших ЛеУш идёт с пятидесятого годка.
Богат наш лес, дикоросы и зверья полно.
Красоты Леушинские дарят нам тепло.
Природу не объять зелёным полотном.

Покоями сибирскими мы называем дом.
Дышите этим воздухом родные остяки.
Потомки наших предков, они у нас одни!

п. КАРЫМКАРЫ

…Край родной, дорогой и любимый!
Здесь живу, здесь мой дом и семья!
То суровый, то нежный, ранимый.
Край таежный! Отчизна моя!...

Леонтьева М.А.

Долинина Елена Васильевна

Елена Васильевна Долинина родилась 01 января 1965 года в Алтайском крае, с пяти лет живет в ХМАО.

Пишет о себе в автобиографии так: «В 1989 году окончила Тюменский медицинский институт и вернулась на Малую родину, где и работаю врачом в небольшом северном поселке Карымкары по настоящее время. Стихи пишу, сколько себя помню, но поэтом себя никогда не считала. В первую очередь, я - жена и мать, у меня трое детей и трое внуков, остальную часть моей жизни занимает работа, которую я очень люблю. Я люблю свой край, свою землю. Я консервативна и патриотична. Вот об этом мои стихотворения».

Мадам Осень

Мадам, Вы сногсшибательно красивы!
В парче листвы янтарно-золотой,
Из белоснежных облаков манто…
Ваш гардероб – сплошные эксклюзивы.

Не портят снег и иней Вас нисколько.
Прекрасны Вы и после них, и до.
Роскошны Вы в рябиновом бордо,
И сказочны во льдах-сапфирах скользких.

Мадам, Вы обольстительно прекрасны!
Вы вся - непредсказуемый каприз.
Еще немного - и грядет стриптиз,
Когда слетит листва с ветвей атласных.

Черемуховый черный жемчуг бросив,
Меняете его на друзы льда,
Вам так к лицу ветра и холода –
Как никому… Ведь Вы на то и Осень.

Сфотографировать себя Вы разрешите?
Я выложу все фото в Инстаграм.
Вы эту дерзость мне, мадам, простите.
Благодарю. Вы так добры, мадам!

***

Воздух чист и прозрачен в лесу - не надышишься сразу.
Дремлют кедры мохнатые, в хвойных тулупах душистых.
Где-то там, наверху слышен щебет синиц-хитроглазок,
Да еще громкий гвалт воробьев – неуёмных хористов.

На пригорке брусничка таращится так удивленно,
Не поймет – почему столько снега зима навалила,
И зачем глупой белке совсем молодой, несмышлёной
Шубку рыжую словно мукой по бокам подбелила?

Был эффектнее прежний наряд модной рыжей красотки,
А теперь незаметен почти на заснеженных ветках.
Вон как дятел-пижон, выбивающий клювом чечетку,
Щеголяет в бардово-веллюровой брендовой кепке!

А сосна-озорница с кокетливо стриженой кроной
В тонких длинных перчатках парчовой коры золотистой,
Улыбается ветру, что гладит ей плечи влюбленно,
Укрывая их бережно снежным тончайшим батистом.

Это мир волшебства полный тайн и загадок, и сказок.
Здесь сердца бьются громче, правдивей становятся лица.
Воздух чист и прозрачен в лесу - не надышишься сразу.
Здесь душа оживает, здесь хочется петь и молиться…

***

В восхищении застыла вода, отражая деревья,
Смотрят с неба печально на землю глаза облаков,
Полиняли кусты догола, сбросив желтые перья,
Открывая ветрам - непоседам края берегов.

И плывут по холодной воде золотые монеты,
И сверкают в лучах, как алмазы, слезинки дождя.
Словно плата за дни уходящего светлого лета,
О котором цветы, увядая, тихонько грустят.

Как пронзительно-нежно луч солнца, к траве прикасаясь,
Вышивает на ней серебристых росинок канву,
И, тоскуя, кричит вдалеке лебединая стая,
От зимы и от нас улетая опять в синеву.

И останемся мы, как подранки, зимы ожидая,
У окна, потеплее закутавшись в старенький плед,
И смотреть будем долго своей улетающей стае,
А быть может своей улетающей юности вслед.

Леонтьева Мария Александровна

Мария Александровна Леонтьева родилась 01 июня 1955 года в пос. Первомайка, Вагайского района Тюменской области. Приехала в Карымкары в 1972 году. «Самолёт после долгой болтанки, наконец-то приземлился на берегу Оби. Белое заснеженное безмолвие, сугробы в человеческий рост, дома под огромными шапками. Заснеженный лес. И тишина! А когда весной ожила природа, засверкала вода и ожил лес, моя душа прикипела к этой чудной красоте. И вот уже много лет я неразрывна с этой речкой, лесом, небом чистым и бесконечным. Здесь выросли мои дети, подрастают внуки, и я не мыслю другой жизни».

Является почётным членом творческого объединения самодеятельных авторов Октябрьского района «Серебряная Обь».

Воспоминания

Догорает солнечный закат.
Пляшут тени на речном песке.
Как и много долгих лет назад,
Плачут птицы над водою в тальнике...
Каждый вечер прихожу сюда,
Камень за день солнышком прогрет.
Так таинственно журчит вода,
Солнце спряталось, и тени больше нет.
Край луны над темною тайгой.
Осветил деревьев длинный ряд.
Много весен пролетело под луной,

А деревья все вокруг стоят.
И воспоминаний льется нить.
Детство, юность, радость и любовь.
Все в душе стараюсь сохранить,
Нежность трав и красоту цветов.
Вот луна по небу чертит путь,
Проплывает мимо надо мной.
Вот бы в ее тайны заглянуть.
Узнать о ее жизни неземной.
Затихает все и темнота
Ласково накидывает шаль,
Засыпает темная вода.
И таежная седая даль.

Зимнее утро

Небо хмурое с утра,
Снова снег кружит над домом,
Деревушка вся бела,
Стала снежной, незнакомой.
Варежку с руки сниму,
На ладонь легла снежинка.
Неземная красота и невесома, как пушинка.
Чуть алеет небосвод,
Заблудилось солнце в тучах.
Вот и новый день идет, разыгрался ветер жгучий.
Здравствуй Зимушка- зима, королева ледяная!!
Разукрасила дома,
И снегам не видно края!
Здравствуй солнце, новый день,
Белоснежные просторы.
Здравствуй Край мой дорогой,
Ширь тайги, снегов узоры!!

Моя Югра!

Мне б обнять эту ширь неоглядную.
Глушь тайги, синь бездонных озер.
Полюбить еще больше нарядную,
Разгадать ее сложный узор.
По утрам смотреть в воды безбрежные,
Новый день, над рекою встречая
Облака провожать белоснежные,
Красоту в небесах примечая!
Край родной, дорогой и любимый!
Здесь живу, здесь мой дом и семья!
То суровый, то нежный, ранимый.
Край таежный! Отчизна моя!

д. НИЖНИЕ НАРЫКАРЫ

…В четырнадцатом веке от Рождества Христова
В летописи старой я читаю снова:
Кодские здесь правили князья,
Отсюда и берёт отсчёт родимая земля…

Урванцев Н.Е.

Урванцев Николай Евстафьевич

Николай Евстафьевич Урванцев родился 02 января 1950 года в селе Кеушки Октябрьского района Тюменской области. Проживает в деревне Нижние Нарыкары. Стихи пишет с детства. В основном для души, для выражения своих чувств и эмоций. Тематика его поэзии – это картины природы родных мест, труд рыбаков, охотников.

Стихотворений Николая Евстафьевича звучат современно и отличаются простотой рифмы и идейностью содержания. Он стремится воссоздать в своих произведениях самые близкие его сердцу волшебные, таинственные пейзажи родных Нарыкар.

Одним из любимых жанров Урванцева Н.Е. стала басня. В ней в иносказательной форме показаны человеческие пороки: глупость, взяточничество, лицемерие. Все они отличаются яркостью красок, правдивостью, выразительностью языка.

Без вести пропавший

Посвящается деду,
Самохвалову Дмитрию Осиповичу

Я стою на кургане, на зелёной траве.
Сгинул здесь дед на Великой войне!
Он не кланялся пулям, не боялся врагов,
Свою землю спасал от взбесившихся псов!

После страшного боя его не нашли,
В список пропавших бойца занесли,
Ну, а он эти годы в кургане лежал,
Травкой зелёной к нам прорастал.

«Как мне хочется, братцы, на минуту прозреть,
Глазом одним на вас посмотреть.
Приласкать бы супругу, детишек прижать,
Да, видно, придётся одному здесь лежать».

Друзья-волонтёры откопали тебя –
Ты сейчас не пропавший – одна мы семья.
И уже не придётся одному здесь лежать:
Тебя мы не можем второй раз терять.

Пилотка фронтовика

Девятое мая – праздничный день,
Пилотку солдатик надел набекрень.
Выправка сокола – не старят года,
Раны болят, а душа молода.

Путь мы тяжёлый с пилоткой прошли,
От Русской земли до Берлина дошли,
Брали в поход автомат да бушлат,
Нет крепче духом, чем русский солдат!

В Европе, братцы, я стал замечать,
Нацисты начали власть прибирать,
Придётся, ребята, пилотку поправить
Да всю эту шайку в «отставку отправить»!

Мы никого, ничего не боимся,
К счастью и миру душою стремимся.
В этот торжественный, праздничный день
Георгиевскую ленту надень!

Возрождение веры

В четырнадцатом веке от Рождества Христова
В летописи старой я читаю снова:
Кодские здесь правили князья,
Отсюда и берёт отсчёт родимая земля.

Селились люди на просторе
По берегам реки Оби.
Таких бы надо, да поболе,
Вот уж заплакали б враги!

С Богом на устах рождались,
И жизнь прожив, как Бог велел.
В храмах божьих отпевались,
Никто сказать плохое не посмел.

А время шло; и год за годом
К нам приближался страшный век.
Так издеваться над народом
Мог только дьявол – не человек.

Всё началось с событий бурных:
С двух революций – буйный жар,
Репрессий, страшных и безумных,
Двух войн – пылающий пожар.

Но всё мы пережили,
Всё перемогли.
Врагов своих простили –
Измену – не смогли.

В Октябрьске после многих лет забвения
Возрос из пепла богатырь,
Как символ Эры примиренья –
Свято-Троицкий монастырь.

пгт. ОКТЯБРЬСКОЕ

…И уходящий шестнадцатый век,
Звон огласил колокольный,
Здесь основали Кодский острог,
Пришел сюда люд богомольный...

Лысанов А.Б.

Лысанов Александр Борисович

Александр Борисович Лысанов родился 20 февраля 1960 года в г. Свердловске. Стихотворения писал для своих близких, решил некоторые из них опубликовать.

С 2000 года проживает в п.г.т. Октябрьское Октябрьского района ХМАО - Югры. Является членом творческого объединения Октябрьского района «Серебряная Обь». Стихотворения публиковались в одноименном сборнике и районной газете «Октябрьские вести». Некоторые из произведений опубликованы на сайте «Япишу.нет» и «Стихи.ру».

Номинант национальной литературной премии «Поэт года 2019». Участвовал в Акции «Прославлю Родину мою» со стихотворением «Югра. Кодское княжество. Век 16-й».

Публиковал произведения в альманахе «Поэзия земли Тюменской» (сборник №29).

Последняя ночь

Жертвам сталинских репрессий посвящается

Тикают ходики, жизнь убавляя,
Белая скатерть и шторы в окне,
И тишина, тишина гробовая,
Словно представилась Богу во сне

Нет, не представилась, вроде живая,
Слабо коснулась рукою лица...
Все же, какая тишь гробовая,
Видно не долго уже до конца.

Ноги холодные, ноют колени,
Сердце, как ходики тикают в лад,
Перед глазами снимки семейные:
Муж, сыновья и коза невпопад.

Детство без радости - холод и голод
Пятеро девок, не шутка. Беда!
Свет не забрезжит. Молод не молод,
Садись на телегу - долой со двора.

Тятя у нас человек работящий,
Только не долог был век у него,
Помню я мамин облик скорбящий,
И как на погост провожало село.

Горя хватили в лихую годину,
Чем были живы? Кому рассказать?
Кору осины мешали с мякиной,
Были готовы душу Богу отдать...

Ночь на дворе. Тучи звезды закрыли.
Точно уже не уснуть до утра.
Тело мое, словно день колотили,
Видно мне к Богу давненько пора.

Все уже там меня поджидают,
Я и на смерть все давно припасла.
Холодно здесь, тишина гробовая,
Знал бы кто, как я хочу умереть...

Замуж меня очень рано отдали,
Муж был хороший, не пил и не бил.
Грамотный был, все Петром величали,
И меня с сыновьями он очень любил.

Скажет, бывало: «Сбирай-ка мальчишек
В клубе сегодня будет кино».
Наденет костюм, рубаху навыпуск.
Как же все это было давно...

Грамотный был, что его и сгубило,
Все мужикам разъяснит, что к чему
Ночью пришли, сыск учинили,
И ... расстреляли. За что?
До сих пор не пойму!!!

Все пережили: и месть, и забвенье,
Только беда не приходит одна,
Помню я солнечное воскресенье,
Когда объявили: «Фашисты! Война!»

Встал старший сын и сказал; как отрезал:
«Мама, прости, если сможешь простить.
Там на войне, с винтовкой, в шинели,
Должен я честь отца обелить!!!»

Мальчик ты мой, не целованный мальчик,
Сейчас бы тебе детишек растить,
Лежишь на чужбине, пулей сражённый,
И некуда мне цветы возложить.

Холодно здесь. Ведь камин истопила?
Старое все: и печь, и изба,
Видно заслонку закрыть я забыла
К кровати примерзла б тогда навсегда.

Нет, не заслонку закрыть я забыла
Кровь уж не греет, век кончился мой,

В жилах она словно студень застыла,
Видно давно мне пора на покой.

Младшенький тоже на фронт напросился,
Как не молила остаться его,
Как проводила, письмо получила -
Без вести кануло солнце мое...

Как пережить я такое сумела,
Матери Божьей известно одной,
Честно сказать, я и жить не хотела,
Но сердце кричало, что сын твой живой...

Ранен, контужен, в фашистской неволе,
Гонят на запад, как стадо овец,
До горизонта озимое поле,
Тот, кто упал, тому тут же конец.

Грузят в вагоны, дорога, концлагерь
И сил больше нет, униженья терпеть.
Плюнуть на все! Но как же там мама?
Ей уже некуда больше седеть.

Нужно бежать, как бы не было трудно,
Без вести мне нельзя пропадать,
Или погибнуть, погибнуть прилюдно!
Черт с ней, что юность! Что солнце весна.

Матери плен известно, припомнят:
Отец враг народа и сын дезертир.
Господи! Ты хоть спаси ее от позора,
Что сын сей позор своей кровью не смыл.

Ночь на исходе, скорей бы уж утро,
Люди пойдут - все одно веселей,

А ночью, как будто землею зарыта,
Одна среди уличных фонарей.

Все ничего, думы сон одолели
За ночь их тьма пролетит пред тобой,
Соседские козы капусту объели
Сзади плетень прохудился давно.

Дом покосился и крыша худая,
В дом престарелых отправить хотят.
Им до того, что детей здесь растила,
Жизнь прожила - глубоко наплевать.

Кому-то из «новых» участок по нраву,
Центр села, крутой берег Оби.
Сегодня опять вызывают в управу,
Скажут: «…Там будет лучше, кругом все свои...»

Пенсию дали, на хлеб мне хватает,
Еще по талонам купила вина,
Как отойду, обмоют, помянут:
– Да, несчастливая - скажут, - она!..

Крест над могилкой сосновый поставят,
Но не придут на погост сыновья,
Один на чужбине врагами застрелен,
Другой- своими на Колыме.

Трудно лежать, словно камень надгробный,
Давит на грудь, невозможно дышать.
Все, дождалась, ухожу в преисподнюю,
К Господу Богу в ноги упасть.

А Вы оставайтесь, живите, любите,
Деток рожайте на радость себе,
Стариков уважайте, внуков растите
И помните тех, кто сгинул в огне!!!

Югра. Кодское княжество. Век 16-й

Где горный хребет, отделил азиат,
От гордой, чванливой Европы,
Раскинулся край, лесов и болот
Югорский, дремучий, суровый.

Там нет городов, проторенных дорог,
И путника долго не встретишь,
Течет величаво могучая Обь,
Несет свои воды на север...

И кличут тот край, полуночной страной,
Страной дикарей, сыроедов,
И грезится Новгород, вместе с Москвой
Примкнуть себе земли соседей.

Богатствами знатен далекий тот край,
В цене ныне мягкая рухлядь,
Не спится спокойно московским князьям,
Ничтожною кажется подать...

Ясак не богатый – пять соболей,
С каждого жителя Коды,
А в крайней нужде, ясачных людей
Привлекали в военных походах.

Князь Ичигей любил воевать,
Ходил на Ляпин, Белогорье,

Люд покоренный – жен и детей,
Свозили на княжье подворье.

Куда не взгляни, вековая тайга,
Зеленое море без края,
Волнами застыли здесь на века,
Кедрово-сосновые дали...

И строился храм, на крутом берегу
Руками людей подневольных,
что б видно и слышно было врагу,
что нет здесь крестом обделенных.

И уходящий шестнадцатый век,
Звон огласил колокольный,
Здесь основали Кодский острог,
Пришел сюда люд богомольный...

Вместе со стругами Ермака,
Палтыш – языческий символ,
Благословил этот край на века,
Быть ему гордым и сильным...

ясак-налог, оброк
мягкая рухлядь-меха
Ичигей Алычев-верховный князь Кодского края
Палтыш-языческий символ власти в Кодском княжестве.

Кондратьева Наталья Дмитриевна

Наталья Дмитриевна Кондратьева родилась 3 сентября 1981 года в п.г.т. Октябрьское Ханты-Мансийского автономного округа. Писать начала в классе пятом - шестом, но изначально это было конечно похоже на попытку создать рифму, а не на поэзию. Много раз бросала писать, но снова начинала, понимая, что видимо совсем без этого не может.

Наталья вспоминает: «Вдохновение почему-то чаще всего всегда приходит и приходило ночью, когда спишь и вдруг соскакиваешь от потрясающих строчек в голове, интересных мыслей, хороших и красивых рифм, начинаешь писать и не можешь остановится. … вообще вдохновение ловлю везде, в природе, жизненных ситуациях, глобальных мировых проблемах».

Обь

Родные просторы
Бескрайние дали
Оби узоры
Тайги печали.
Дышит свободой
Влечет широтой
Смущает теченьем
Пленит красотой!!!
Волны пугают
Бесстрашен рыбак,
Не отпускают
Погибнет вожак.
Сила природы
Воля реки
Небес хороводы
Судьбе вопреки.
Много погибло
Рекой унесло
Не пощадила
Она никого…

Коковин Александр Васильевич

Александр Васильевич Коковин родился 14 декабря 1962 года в поселке Октябрьское Тюменской области. Учился, работал, в настоящее время пенсионер. Стал писать, когда осознал, что такое ЖИЗНЬ.

Александр говорит о себе: «Увлекаюсь философией БЫТИЯ и ДУШИ. Работаю над созданием книги, рабочее название «Я там, где кипит жизнь». Я, Счастливый человек, я знаю, зачем я здесь!»

Старый кедр

Кедр могучий, хозяин тайги.
Ветки склонил он до самой земли.
Много веков богатырь простоял,
Берег великий Оби охранял.
Мы с ним знакомым довольно давно,
Видимо, с другом мне повезло.
Я теперь часто к нему прихожу,
Душу излить, да и так посижу.
Мудростью мой великан пооброс,
Многое видел за столько веков.
Слышал он, как вырубалась тайга.
План выполнялся запайку тогда.
Видел и то, как большой теплоход,
Ссыльных на север увозит народ.
Он наблюдал разработку полей,
Люд умирающий, прямо у пней.

С песни и пляски рождался колхоз,
Медленно вырос за ним их леспромхоз.
Старый и мудрый рассказывал мне,
Много историй о нашей Югре.
Как-то однажды, он ветви склонил,
И осторожно меня попросил:
«Ты, уж пожалуйста, не подведи,
Всё что рассказывал я, напиши».
Я растерялся: «Ведь я не писал!».

«Сможешь! Напишешь!»-
Он мне прошептал.
Вот и стараюсь, слово держу,
Книгу о нашей Югре напишу.

Осень

А знаешь, приятель, природа жива
Если смогу подобрать я слова,
То попытаюсь вам объяснить,
Как осень на севере можно любить
Сентябрьский вечер, ружье, костерок
Влюбился я с самого детства в неё
Я в гости на лодке к ней ездил своей
И думал, что скоро поженимся с ней.
Но видимо, молод совсем был тогда,
Уверен я был, что живая она.
Я часто на зорьке беседовал с ней,
Она отвечала улыбкой своей.
Траву причесав, щебетала листвой,
И я соглашался, кивал головой.
Если б волшебником встал я тогда,
Осень оставил бы я навсегда.
Тут ёкнуло что-то и жалость во мне,

Осень теперь обращалась ко мне.
Тихо спокойно листвой прошептала:
«Ты девушку встретишь», и вдруг замолчала.
Больше она ничего не сказала,
Думаю я, что она ревновала.
Время примчится осенняя грозой,
Девушка станет мне верной женой,
Я у других не украл ничего.
Осень, спасибо тебе за неё.

Кондратьев Дмитрий Сергеевич

Дмитрий Кондратьев родился 29 августа 2003 г. в п.г.т. Октябрьское.

О себе пишет: «Мне посчастливилось родиться в прекраснейшем месте – Октябрьском. Всю жизнь меня окружали люди, которые формировали меня как личность, отдавая самое ценное, что есть у человека – опыт. С детства меня приучали к спорту, в частности к лыжному. Чуть позднее меня стала привлекать творческая сфера деятельности. Театр стал неотъемлемой составляющей моего досуга. Сейчас я учусь в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов по специальности «музыкальная звукорежиссура» – там, где мечтал».

В дали, над распростёртым горизонтом,
Под необъятным, лучезарным небосводом
Стеснённый небом и землёй фонарик
Пробивается, как из асфальта одуванчик.
И чьё-то чадо за окном,
Как за родительский крылом,
Внимает маленькому лучику
Ужасно хорошо.
Проходят дни, недели, месяцы и годы,
Он всё думает о нём,
И становится всё ярче,
Как фонарик за окном.
Не выдержал мальчишка своих чувств
И побежал скорее к маме:
– Мама! Рассказать тебе спешу,

Что очутиться я хочу
Там, где горит фонарик!
– Сыночка! Не прекращай мечтать.
Сейчас так поздно, ты ложись скорее спать,
И если так сильна твоя мечта,
То встретится она во сне твоём, дитя.
Проходят дни, недели, месяцы и годы,
И мальчишке снится всё одно.
Но не блёкнет он,
Не блёкнет и фонарь далёкий,
Что зажёг в груди его огонь.
Взрослеет парень, надоело
Жить лишь только в своих снах:
– Что ж, настало моё время:
Мне идти пора!
Вырвался из гнёздышка
Молодой орёл
И стремглав торопится
Встретиться с мечтой.
Пройдут дни, недели, месяцы и годы,
Но скажу вам наперёд,
Что парень тот фонарь далёкий
Так и не найдёт.
Знал бы торопыжка,
Что за его спиной,
Что в доме, где он вырос,
Фонарик в точь такой.
В точь такой фонарик,
Какой он ищет так давно.
Как жаль, что он не знает,
Что тот фонарь - родители его.
И когда дорога
Будет тяжела,
И когда он на земь

Упадёт, устав,
Парень обернётся,
И в этот миг тогда
Вдалеке зажжётся
Пламенный фонарь.
До сына донесётся
Матери мольба,
Сыну принесётся
Силища отца.
И тогда мальчишке
Всё будет ни по чём.
И тогда парнишка
Отправится вперёд.

Без вашей поддержки, родители,
Без ваших ласковых слов,
Мы стали б обычными зрителями
Ярких и сказочных снов.
Мы виноваты пред вами немножко,
За торопливость простите, за прочее всё,
Но вы закрытым не держите окошко,
А то ненароком его разобьём.

Кугаевский Валерий Федорович

Валерий Федорович Кугаевский родился 26 января 1945 году в г. Ханты-Мансийск. Вместе с отцом, сельским учителем, побывал во многих поселках округа. Семилетку закончил в деревне Елизарово в 1959 году. Затем семья Кугаевских переехала в Ханты-Мансийск, здесь Валерий Федорович учился в первой средней школе до 9 класса. В 1961 году поступил в Тобольское техническое училище по специальности «Лесозаготовительные механизмы», закончил его в 1963 году и одновременно получил аттестат о среднем образовании. После училища по направлению попал в Октябрьский леспромхоз на Яганокуртский лесозаготовительный участок, там проработал по август 1964 года. Затем призван и направлен в 99-тую авиационную школу механиков, окончил ее в 1965 году и служил по 1968 год в рядах Советской Армии. С 1968 года работал в Октябрьском узле связи до выхода на пенсию в 1997 году.

***

Не уезжайте навсегда, друзья, в большие города,
О малой Родине там сердце заболит,
Ведь у Оби на берегу, раздвинув от себя тайгу
Поселок Нялино красивый наш стоит.

Здесь наши матери с отцами жизнь прожили
И наше детство беззаботное прошло,
Родное Нялино, Югорский край России
Где отчий дом, где нам уютно и тепло.

Мы помним вечер выпускной, от стен нам школы всем родной,
Манили всех нас дальние пути,

Но уезжая в города, с тобой мы помнили всегда,
Что малой Родины милее не найти.

Здесь наши матери с отцами жизнь прожили
И наше детство беззаботное прошло,
Родное Нялино, Югорский край России
Где отчий дом, где нам уютно и тепло.

На фронт отсюда уходили наши деды,
Не все домой вернулись с битвы той полей,
Мы всех их встретим в светлый праздник День Победы
За их ушедших на помин души налей

Родное Нялино, Югорский край России
И на душе твоей становится светло
Когда ты помнишь, что стоит под небом синим
Твой отчий дом, а в нем уютно и тепло.

Места родные покидать совсем не просто,
Нам для учебы, для работы и мечты,
Простишься ты с родным поселком и погостом
Где вечной памятью в оградочках кресты.

Родное Нялино, Югорский край России
И на душе твоей становится светло,
Когда ты помнишь, что стоит под небом синим
Твой отчий дом, а в нем уютно и тепло.

В день Победы придем и цветы возложим к обелискам,
Нам гранит сохранит дорогие для всех имена
Поклонимся живым и родным, и далеким и близким
Кем великая Русь от фашизма была спасена.

Поклонимся отцам, матерям, поклонимся и дедам,
Тем, кто брали Берлин, отстояв в сорок первом Москву,
Кто трудился в тылу, хоть на миг приближая победу,
Тем, кто видел войну, не во снах, а всегда наяву.

Сколько лет не пройдет, только точно мы знаем,
Сколько лет не пройдет, а быть может веков,
Вместе с нами в строю, Вы, как Красное знамя,
Доблесть, гордость и память, всех бессмертных полков.

***

Осень. Полярные дуют ветра,
Похолодели Ямал и Югра,
Значит опять наступает пора
Долгой зимы.

Несколько дней, а порой и недель
Северный ветер, шальная метель,
Северный ветер, шальная метель,
Снежную стелит постель.

Там где полярный вращается круг,
Нужен надежный и преданный друг,
Долгие месяцы зимних разлук
Будут у нас впереди.

Дальние рейсы, мороз и пурга
Зимники рек, подо льдом берега,
Зимники рек, подо льдом берега,
Белые всюду снега.

Через Приобье лежит наш маршрут,
Нас на далеких, на промыслах ждут,
Этот не легкий водительский труд
Сколько бессонных ночей.

Отдых короткий и снова в пути
Встречи с тобою у нас впереди,
Встречи с тобою у нас впереди
Верь мне, надейся и жди.

***

У городов, как у людей есть дни рождения,
Уходят в даль, идут в историю года,
Мы открывали на земле месторождения,
А рядом с ними вырастали города.

А начиналось все на буровых у Талинки.
где мы трудом своим не легким дорожим,
Горел наш газ, на буровых цветочком аленьким,
И новостроек вырастали этажи.

А там за городом в местах грибных да ягодных,
Пропитан воздух весь смолистою сосной,
Живем над синею таежной речкой Няганью,
Живем и трудимся в Сибири нефтяной.

Вокруг земля наша Российская Югория,
Но а над нами голубые небеса
И на всегда войдут у города в историю
Фонтанов газовых и нефти голоса.

Войдут в историю, дома пятиэтажные
И школы первые и детские сады.
Войдут в историю дома и судьбы разные
Нам доброй памятью, за общие труды.

А там за городом в местах грибных да ягодных,
Пропитан воздух весь смолистою сосной,
Живем над синею таежной речкой Няганью,
Живем и трудимся в Сибири нефтяной.

с. ПЕРЕГРЁБНОЕ

…Югры ж красот не перечесть
Она с годами всё милее
А для меня мой край и есть
Дороже, лучше и роднее!..

Бондаренко Т.И.

Белькова Зинаида Петровна

Зинаида Петровна Белькова родилась 27 января 1953 года в городе Ревда, Свердловской области. В 1971 году закончила Ирбитское педагогическое училище. В 1977 году приехала в село Перегрёбное, работала в службе ЭВС Перегрёбненского ЛПУ МГ, сейчас на заслуженном отдыхе.

Стихи начала писать ещё будучи студенткой. Сначала юмористические к праздникам, которые устраивали в организации, где работала. Потом появились стихи о семье, природе родного края.

Сибиряночка

Живу над речкой быстрою
Немало лет.
Люблю любовью чистою
Весь белый свет.
Люблю я зимы снежные,
Метёт, метёт…
Слова услышу нежные –
Душа поёт.

Ах, лодочка - обяночка,
Игривая волна.
Девчонка - сибиряночка,
Любовь моя!

Встречаю зорьку ясную
В родном селе.
Идёт весна глазастая –
Так любо мне.
Капелью удивительно
Звенит апрель,
Мне песенку влюблённую
поёт свирель.

Ах, лодочка - обяночка,
Игривая волна.
Девчонка - сибиряночка,
Любовь моя!

Вдвоём брусничной осенью
С любимой в лес,
Где кедры тихо спрячут нас
От всех, от всех.

Ох, веточка кедровая,
Колючая хвоя.
Головушка бедовая,
Любовь моя!

Ах, лодочка - обяночка,
Игривая волна.
Девчонка - сибиряночка,
Любовь моя!

Я - ХАНТЫ

В себе я представляю свой народ,
На Севере, кто издревле живёт,
Оби – кормилицы кто любит берега,
Когда укроют их пушистые снега.
И красоту как чувствует народ,
Когда он малицу стежками шьёт,
Когда он бисером разложит свой узор,
То кедров вековых он слышит разговор.
Как луч весенний вдруг рябинку обольёт –
То праздник Лебедя, весна сюда идёт,
Как красной капелькой брусника заалеет –
Весь мой народ здесь выразить умеет,
Живёт во мне, в народе – точно знаю,
Великая любовь к родному краю.

Бондаренко Татьяна Ильинична

Татьяна Ильинична Бондаренко родилась 03 мая 1956 года в селе Перегрёбное.

В 1973 году поступила в Ханты-Мансийское педагогическое училище и в августе 1976 года приехала работать к себе в село. Более 30 лет проработала учителем начальных классов, воспитала двоих детей. Сейчас на заслуженном отдыхе. Имеет звание «Старший учитель», «Ветеран труда ХМАО».

Татьяна Ильинична любит заниматься рукоделием, бисероткачеством картин, разводить комнатные растения и аквариумных рыбок, но всегда писала и пишет стихотворения

Мой край

Восьмидесятилетний юбилей
Отметил мой Октябрьский район
В нём проживает множество людей,
А для меня особо дорог он.

Я так люблю Югорский милый край,
Живу в родном посёлке Перегрёбное,
Читаю, развожу цветы, мечтаю
Для хобби время есть всегда свободное

Брожу по берегу реки Оби,
Любуясь белоствольными берёзами
Морозы зимние конечно же люблю
И в лес с желанием хожу за дикоросами.

В болоте клюкву собираю,
На вырубках ищу бруснику,
По просекам растёт черника
Их с голубикой набираю.

Грибные знаю все места:
Одно на право от моста.
Пройду чуть вдоль с ведёрком
Маслят, груздей… Ох, сколько!

А рыба как в Оби клюёт,
Когда загар и толстый лёд!
Её ловить народ идёт от мала до велика,
Попробуй усиди – ка!

Края другие где – то есть:
Длиннее лето и теплее,
Там можно с веток фрукты есть,
От витамин расти быстрее.

Югры ж красот не перечесть
Она с годами всё милее
А для меня мой край и есть
Дороже, лучше и роднее!

Рябина

Осенью рябина так красива!
Глянь, на ветки сели снегири…
Хочется им, чтоб она дарила
Ягоды целебные свои!
Гроздья ягод сказочно красивы!
У них яркий, сердцу милый цвет.

Снегири напоминают диво
В этот чудный, розовый рассвет.
Думаю, стою! «Она не знает,
И не видит красоты своей,
Кормит птичек и не унывает,
Всей душою любит снегирей.»
Ветер по ночам качает ветки,
Лист срывает и уносит прочь.
У корней растут рябины – детки,
Люди говорят, что сын и дочь.

Лето…

У нас в Сибири короткое лето
И вот в Перегрёбном ночей уже нету.
Светло и ночью, светло и днём,
Хоть целые сутки мечтай обо всём.
Стоят все черёмухи в белом цвету
И шепчут тихо у всех на виду.
Ночь наступила, вышла Луна,
Я села тихонечко у окна.
Смотрю в лунном свете деревья, цветы
И я погрузилась в земные мечты.
Мечты – это жизнь, это радость и грусть
И в сердце моём поживут они пусть.

Колода
Антон Сергеевич

Антон Колода родился 07 декабря 1990 года в Кормиловском районе Омской области. В 2007 году окончил МБОУ «Победительская средняя общеобразовательная школа» Кормиловского района Омской области. Поступил в Омский Государственный педагогический университет, который окончил в 2012 году по специальности «Иностранный язык с дополнительной специальностью» (немецкий и английский язык).

С 2012 года начал свою трудовую деятельность учителем английского языка. В МБОУ «Перегебинская СОШ» работает с 2018 года. Женат, имеет 2 сыновей.

Октябрьскому району посвящается…

Зачем мне нужен этот шумный город?
Когда приносит письма почтальон,
Я, как всегда, читаю адрес гордо:
Сибирь, Ханты-Мансийский округ, Октябрьский район!

Да, я живу в Октябрьском районе,
И о тебе сегодня мой рассказ…
В таёжной нашей трудовой короне
Сияешь, словно дорогой алмаз!

Такой ты для меня один на свете,
Тебя своею Родиной зову…

Ведь здесь мой дом, мои друзья и дети,
Я горд, что на твоей земле живу!

Ты для меня источник вдохновенья,
Я в эту землю с юности влюблён.
С тобой я моим сердцем каждое мгновенье,
Мой сказочный Октябрьский район!

Какие необъятные просторы,-
Тайги дремучей вековая сень,
Равнины, реки и ласкают взоры
Жемчужины сибирских деревень.

Богатствами леса природа одарила
Я знаю: будет славным урожай!
И если хочешь в этом убедиться,
Ты осенью к нам в гости приезжай!

Природа здесь такая, что не спорьте,
По всей Сибири лучше не найти!
И Обь-Краса на горизонте
Красоты эти все за день не обойти.

Таят несметные богатства недра,
Не на один их хватит людям век!
Район Октябрьский богатый, хлебосольный, щедрый…
И главное богатство – человек!

Я самых лучших слов не пожалею,
Сегодня я тобою окрылён.
От всей души спешу тебя поздравить с юбилеем,
Прекрасный мой Октябрьский район!

Перегрёбное

Среди тайги, среди оврагов
Родной, любимый сердцу уголок.
Кусочек Родины прекрасной,
Где много неизведанных дорог.

Здесь родники, ручьи с водой студеной
И воздух от лугов хмельной,
А солнце так ласкает нежно,
Купаясь с ветром и землей.

Названье «Перегрёбное» имеет.
На карте сразу не найти,
Событий много побывало,
Немало пройдено пути.

Его богатство - это люди
Их судьбы - летопись страны.
Работали и воевали,
Создать историю смогли.

Люблю я этот чудный остров,
Где я родился и живу.
Я восхищаюсь этим краем
Ценю его, и им дышу .

Нестеров Владимир Иванович

Владимир Иванович Нестеров родился 08 декабря 1963 года в селе Перегрёбное в многодетной семье ханты. В раннем возрасте остался сиротой. Воспитывался в детских домах Тюменской области, затем проживал на юге области. Вернувшись в 1997 году, после долгого отсутствия на свою Малую родину в село Перегрёбное осознал, что нет лучшего места на земле.

Много читает, интересуется философией, психологией, историей. Стихотворения пишет с раннего возраста.

Любовь к Югре

В ночь летят снежинки белые,
Звёзды освещают путь.
О! Югра! Твои просторы белые
Я люблю, как подлинную суть…
Я люблю тайгу твою, метели,
И стеклянно-хрупкую капель,
Трав твоих душистых, кедра зелень,
Птиц разноголосья, песен трель.
Ночь уносит маленькие мысли.
Догорят дрова в моей печи,
Словно звёзды догорают в выси.
О! Югра! Ты мир моей любви.
Волшебство твоих красивых сказок
Таинство легенд и бытия.
О тебе так много пересказов

Родина Югорская моя.
Я не видел мест твоих красивых,
Но я чувствую их сердцем и душой.
О, Югра! Тайги великой сила
И во всём останусь я с тобой.
В ночь уйду, где звёзды осыпают
Листопадом мой тернистый путь.
Я Югра с тобою не прощаюсь
Возвращайся, только не забудь
Про мои стихи, что надомной.
Подари мне неба мирозданья,
Уведи в ночь жизни за собой.
В ночь летят хрустальные снежинки,
А за ними гонится мечта.
Голубых небес две половинки
Вместе мы с тобою ты да я.
Северных сияний безмятежных
Земных благ и радости благой
Я желаю дорогой и нежной
Быть всегда владычицей Югрой.
Ночь опять, как призрак исчезает,
Наступает молодой рассвет.
Пусть Югра живёт и процветает
Дивней края в этом мире нет.

Моё Перегрёбное

Среди глуши стоит село
Цивилизации творенье
Оно красивое моё
Души моей благословенье

И как истории письмо
Храню о нём воспоминанье

О, Перегрёбное моё
Моя любовь и процветанье.

Здесь всюду чувствую добро,
Людей и их простые взоры
Дома, в которых так тепло
За чаем ночью разговоры.
Среди тайги стоит село
Над ним осколок неба звёздного
Мне возвращаться так легко
В моё родное Перегрёбное

Когда мне грустно, тяжело
Я возвращаюсь к первозданному
К тебе моей души село
К такому доброму, желанному.

Среди тайги стоит село
Всё в белом саване одета.
И только ночь глядит в окно
Душа желает снова лета.

Снег белый ляжет на крыльцо
Небесный воздух я вдыхаю
Снежинки падают легко
Летят за мной как годы тают.

Среди тайги стоит оно
Цивилизации творенье
В сиянье северном село
Как моих чувств стихотворенье

Благослови Господь его
Людей, детей всех самых лучших

Любите дом, семью, село
И жизнь настанет ещё лучше

Здесь наши прадеды, отцы
Всё это сердцем создавали
Стоит село среди тайги
Среди туманов, вечной дали

Пусть здесь особенные дни
Закаты радости, рассветы
Кто жил среди большой любви
Тому даны души ответы

Среди тайги стоит село
Ночным осколком неба звёздного
Я так люблю его за всё
Моё святое Перегрёбное.

пгт. ПРИОБЬЕ

…Мать – природа с любовью одела
На Приобье зеленый наряд.
Здесь рабочим рукам много дела, -
Новостройки повсюду шумят…

Пашина З.И.

Абдумаминова Татьяна Ивановна

Татьяна Ивановна Абдумаминова родилась 05 мая 1955 года на Урале, в п. Марсята Серовского района Свердловской области. Стихотворения начала писать в 53 года. Поэт, поэт – песенник, член Ассоциации «Поэзия земли Тюменской», член РОО «Компас гуманизма», номинант Международной премии «Филантроп 2016». Полуфиналист и финалист Всероссийского ежегодного конкурса «Герои Великой Победы - 2017», дипломант окружного конкурса литературного творчества «С Любовью о ЮГРЕ».

Ханты – Мансийск 2010 г. Специальный диплом и кубок V заочного окружного конкурса литературного творчества «Быть добру». Ханты - Мансийск 2012 г. Дипломант краеведческого конкурса «Родной Югре признание». Издавалась в местных СМИ, печаталась в сборниках поэтов Октябрьского района, ХМАО, Тюменской области, в международных сборниках Союза писателей «Поэт года 2016, 2017, 2018».

В настоящее время написано более 150 песен разной тематики.

Моя Россия

Россия, родная ты, славная,
С глазами озёр голубых,
Эх, Русь ты моя, православная,
Щедра ты в преданиях своих!

Набегами странников битая,
Горевшая красным огнём,

Ты выжила, Богом хранимая,
За зло ты платила добром.

Зелёная, лесом берёзовым.
И кедром богата сполна.
Сильна ты могучими соснами.
Рябинами, клёном, красна!

А реки твои - величавые,
Чисты над тобой небеса,
Закаты твои - нежно - алые,
И в зорях твоих красота!

Народом ты русским прославлена,
С тобой не сравниться вовек!
Россия, родная ты, славная,
И главный в тебе - человек!

Деревенька моя

Деревенька моя, деревенечка,
Где крылечко моё, где ступенечка?
Покосилась изба, да ссутулилась,
Нас с поклоном встречая, нахмурилась.

И не слышно вокруг ни живой души,
В сердце боль разлилась, не унять тоски,
Только небо плывёт голубой рекой,
А душа так болит, потеряв покой.

Побреду на луга - высока трава,
Уж давно не касалась её коса,
Заросло всё цветами - раздолье им,
И любуюсь одна я счастьем таким!

А берёзки мои, как встречают меня!
Обнимают листвой, говоря, говоря,
И узнали меня - ветки тянут свои,
Вперебой все спешат рассказать о любви!

У гранитных, у скал, посижу, погрущу,
Вспоминания жгут... но я их отпущу,
Ах ты, речка - река, унеси мою грусть...
Я, однажды, сюда вольным ветром вернусь.

Рассвет

Я выйду зореньку встречать -
Росою травы смочены,
Вокруг земная благодать,
Как дева непорочная.

Рассвет встаёт, меняя синь,
Проснулись птахи малые,
Их пенье будит этот мир...
О, утро небывалое!

Я, лёгкой поступью, крадясь,
Уйду в туманы росные,
И, босиком, в траве бродя,
Омою ноги росами.

Природа спит ещё пока,
Как будто заколдована,
И вот уже ночная мгла,
Лучами в пласт разорвана.

И щебет птиц, как перезвон,
Плывёт в лесу берёзовом,
И остаётся в сердце он,
С рассветом нежно-розовым!

Боев Игорь Андреевич

Игорь Андреевич родился 20 августа 1992 года в гп. Приобье. Учился в Приобской средней общеобразовательной школе. Есть не оконечное средне-специальное образование.

С самого детства занимался театральным творчеством, музыкой, писал стихотворения, песни. Работал в ЖКХ, в Сергинском речном порту, в сфере услуг и продажах. Но даже всегда находил время для творчества и своих увлечений.

Игорь Андреевич говорит о себе: «В какой-то степени, можно считать, что я нашёл себя и в данный момент с удовольствием работаю звукорежиссером в Приобском Доме культуры».

Я еду дальней дорогой

Я еду дальней дорогой,
Километр каждый считая.
Душа, наполняясь тревогой, -
Наполняет чашу до края.
Вспоминаю глаз твоих цвет,
И голоса прекрасного звучание…
Ты мой самый неприступный завет.
От тебя далеко быть - отчаянье.
А душа воет, и рвётся наружу,
Через тернистое бремя, речей.
К тебе… сквозь зимнюю стужу,
Чтоб в сердце твоём стало теплей…

Я любил и был любим

Я любил и был любим,
Это помню, как вчера.
Как давно я был другим,
На двоих все вечера.
Время шло и страсть крепчала,
Счастье есть и зло молчало,
Оно ушло, и ты умчала…
10 лет, как век и не полегчало,
Стою один, в закате у причала.

Встреча снова, нету пульса,
Но сердце бьется ровно.
Ты не думай я всё помню,
Будь уверена, безусловно!
Просто ты другой уж стала,
А любовь то к той девчушке.
И со мной жизнь поиграла,
Расставив страшные ловушки.

Я люблю и вот любимый.
Давно уж не тобой и не тебя.
Огромные для этого я потратил силы,
И жизнь была тому судья.

Булычева Татьяна Михайловна

Татьяна Михайловна Булычева родилась 12 июня 1955 года в Забайкалье, в Читинской области. С 1981 года живет в Ханты – Мансийском автономном округе.

Татьяна Михайловна рассказывает о себе: «В 1982 году родился старший сын Денис. С 1983 по 1997 год работала изолировщицей на компрессорной станции в п. Андра. В 1997 году переехала жить в п.г.т. Приобье. С 1994 по 2014 год работала на Лыжной базе Спортивной школы.

В 2005 году вышла на пенсию, но продолжала работать до 2014 года. В настоящее время занимаюсь хозяйством, помогаю дочери растить внуков. Счастливая бабушка, имею трое внуков и две внучки».

Осень

В поселке ночь…
И словно светлячки
На проводах повисли звезды.
И спать не в мочь, такая тишь.

Ах, что это за ночь –
Дышу – не надышаться!
Ах, что это за воздух –
Прохладно и свежо!

Стою я у реки, где будто бы робея,
Течении колышет слегка речную гладь.

И забереги хрустко окрепли леденея,
Но стоит лишь ступить ногою, - зазвенят!

Ах, осень золотая - красавица пора!
Деревьев лист подарен оврагам и ветрам.
И уж не оглянуться назад и, как вода
Лишь годы пролетели. Наведаю, куда?

Уходит тихо осень. На целый год уйдет.
Остатки листьев сбросив, пустив круговорот.
Зима не за горами, она уже вот - вот.
На мягких, белых лапах тихонько подойдет.
Снег на виски положит, за плечи обоймет
И макияж свой белый повсюду нанесет.

И рук усталых мягкость теплом, через халат
Колени согревает. А много лет назад…
… да что воспоминанья! Ведь жизнь кипит вокруг!
И дети повзрослели, лепечет младший внук.
А старшие внучата взрослеют, - не достать,
Пройдет совсем немного, - уже отец иль мать.

Ах, осень золота, ты душу не тревожь!
И хоть зима крадется, а жизнь прекрасна все ж!

Каток

Огорожен и залит
Серебристою водою
Школьный, маленький каток.
Где катались мы с тобою.

За забором снегопад
Долго ждать не заставляет.
Как и много лет назад
Снег кружиться и летает.

И рябины лист резной
Не появится до лета.
Да и мы с тобой уже
Далеко – далёко где-то…

Детство из воспоминаний –
Видит око – зуб неймёт.
Слышно, как звеняще
Твой конёк порезал лёд.

Детство – счастье золотое,
Остановка на бегу…
Только ягод красных брызги
Разметались на снегу.

Вершинин Юрий Иванович
(1938 –2019)

Юрий Иванович Вершинин родился 17 июня 1938 года на Волге в небольшом, в то время, городке республиканского значения Чебоксары. Вот что он писал в своей биографии: «После нашей победы (в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.) решил заняться своим образованием. За это время окончил семилетку, ремесленное и речное училища, школу командного состава и множество разных курсов. Имея склонность к перемене мест, успел за время сорокасемилетней трудовой деятельности, поработать на больших и малых реках Советского Союза…».

Стихотворения печатались в газетах «Октябрьские вести», «Вестник Приобья», «Пульс Нягани», «Югорское время». Включены в сборники «Серебряная Обь» выпуск №3, авторские выпуски сборника стихов и «Стихи и песни». Умер 3 октября 2019 года.

Русь

Россия, испокон веков,
Была сильна единством наций.
Трон берегла от дураков,
Стремящихся к нему прорваться.
Была, где ж ныне сила эта,
Где, Русь, твои богатыри,
Кто раскидал по белу свету,
Твои ученые умы.

Пришли другие времена,
Честь не в чести, не в моде совесть,
Великих предков имена,
В каком углу пылятся - бог весть.
Но, как весенняя река,
Слой плодородный обновляете,
Так вновь, как в прежние века,
Россия наша - воссияет.

Осень

В вышине клубятся тучи,
Птицы сбились в стаи - кучи.
У волков заныли зубы,
Шкуры их пойдут на шубы.
Дождь стучит по скату крыши
Шебаршат в подполье мыши.
По тайге гуляет ветер.
В конуру забрался сеттер.
Под корягой спят лягушки,
Не пошли в кино подружки.
Куры дремлют на насесте,
Мы кемарим с ними вместе.
Молоко в кастрюле скисло,
Не ищите в этом смысла.
Осень, мерзкая погода,
Жди весны теперь полгода.

Сибирь

Давно Михайло Ломоносов,
Сибирь хранилищем назвал
И вот, отдать богатства россам,
Твой час, бескрайний край, настал.

Он предсказал, что край сей ссыльный,
Российским банком может стать.
«Богатство матушки-России,
Сибирью будет прирастать».
От гор Уральских и до моря.
Раскинув мантию тайги,
Соединив в одну две зори.
В свой новый день. Сибирь, шагни.
Все в восхищенье замирают,
Тебя поэты воспевают,
Возвышенным стихом своим.
Гляди, и я не удержался,
Тебе хвалебный гимн пою
В своей любви давно признался,
Перед величием твоим.
Тебе себя я отдаю
Вся Менделеева таблица,
В твоих хранится закромах.
Иным державам не приснится
Такое, даже в сладких снах.
В полнеба сполохов сиянье,
Тайги и рек могучих ширь.
Твоей природы обаянье,
Все это ты, моя Сибирь!
Твои используя богатства,
Не помешало б людям знать,
Чтоб сохранить с природой братство,
Нельзя в природе только брать.
Вот эту истину простую.
Необходимо осознать
И, чтоб не биться вхолостую,
Основой жизненной признать.

Викторов Александр Валентинович (1950-2019)

Александр Валентинович Викторов родился 28 мая 1950 года в г. Челябинск. В 1962 году вместе с родителями приехал на Север. Стихотворения начал писать только после выхода на пен-сию в 51 год.

Его поэзия пропитана любовью к природе родного края, к людям и малой Родине. «Сибирским Есениным» назвал Александра Валентиновича Сергей Михалков.

Александр Валентинович скоропостижно покинул этот мир в возрасте 68 лет. Он был замечательным поэтом, заядлым охотником и рыболовом, любящим мужем, отцом и дедом, и просто очень хорошим человеком.

Мне хочется петь

Сегодня я встречу зарю,
Улыбку я ей подарю.
Небосвод обниму голубой,
До солнца дотронусь рукой.

К тем далёким Весам,
К золотым небесам
По заре поднимусь
И в святую купель окунусь.

Расскажу там о жизни земной,
Как по степи мчал вороной,

Как счастье родится в слезах,
В изумрудных, где тонут глаза.

Расскажу, как любил,
Как ласки кому-то дарил,
Как цвет полевой я ласкал
И песни в ромашках искал.

Сегодня я встречу зарю,
Улыбку я ей подарю.
Сегодня мне хочется петь
И в небо душой улететь.

Уставшая душа

Засверкала, заискрилась, загорела,
Может, вспыхнула, потом затлела.
Что ты мучишься, душа уставшая,
Будто наземь падает листва, опавшая.

Ну ведь были струны золотые,
Вензелями шиты ноты не простые.
А в душе такой аккорд звучал,
Словно свет небес он излучал.

Может, отдыхать, душа, ты собралась?
И от жизни бурной извелась?
Может, кто обидел, ты скажи,
В тайне и секрете не держи.

Поднастроим струны мы с тобой,
И такой аккорд дадим златой.
Все в округе заискрится, загорит,
Жаждой к свету жизни озарит.

Югорская красота

Такой красоты не встретишь нигде,
Как здесь, на Югорской земле.
Ни к чему хваленный Кавказ,
Где бывал я, поверьте не раз.

Приятней слушать сорочий коктейль,
Чем павлина-красавца противную трель,
Да разве колибри и ары цветные
Споют на Руси наши песни родные?

Грудастый снегирь и солисты дрозды.
Дороже любой драгоценной казны.
А осень какая у нас на Югре -
Нет рая такого нигде на земле.

Закаты над Обью - рекой,
Прохладный туман над тайгой.
А люди какие здесь славу куют,
Народу России сердца отдают.

Как можно это с чем-то сравнить,
Или рядом поставить, или забыть.
Спасибо, Югра, за то, что ты есть,
И жить в этом крае-великая честь.

Гимпель
Ирина Викторовна

Ирина Викторовна Гимпель родилась 06 апреля 1959 года в селе Непряхино Чебаркульского района Челябинской области. Вскоре переехала в Миасс. Получив образование, вышла замуж. В 1994 году переехала в Приобье.

Стихотворения пишет с раннего детства, но, после гибели подводной лодки «Курск», ее произведения засверкали, подкупая своей искренностью, правдой, ограненные в оправу поэтических строк. Удивляет глубина изученного исторического материала, прописывание исторических деталей. Ирина Викторовна – талантливый поэт, самородок, ее творчество и талант расцветают с каждым днем, не переставая радовать своих читателей. За плечами сложный жизненный путь, и поэтому она пишет на философские темы, размышляет о своей жизни, о жизни страны, о природе, о друзьях и о любви.

Член Российского Союза писателей.

Октябрьское

Отступили воды океана,
Ледники растаяли в веках,
Высохли болота затянулись раны
И в природе проросли леса.

В самом центре будущей России,
В паутине вяжущей тайги,

Где река обводит мыс курсивом,
Строится поселок на Оби.

Поселенье северных народов,
Проживала не одна семья,
Землю мелодично звали Кода,
Перевод - Срединная земля.

Посреди шестнадцатого века,
Верный друг, сподвижник Ермака,
Город Кодск построил в этом месте,
Городок на мамонта костях.

Склон крутой седыми мхами вышит,
Изумрудный города наряд,
Лазурит с реки и неба дышит,
Совершая таинства обряд.

Засверкали купола церквушки
Под хрустальный звон колоколов,
По решенью царского указа
Кодский монастырь обрел здесь кров.

Рыболовство - главная задача,
Лес валить и по реке сплавлять,
И пушнину в царские палаты -
Ясак на землю доставлять.

Шли века и пролетали даты,
Город Кодск названия менял,
Звался Микояновским однако,
А сейчас Октябрьским он стал.

На проспекте обелиски славы,
Безвременно погибшим на войне,
И памятник великой щурогайке
В граните, он единственный в стране.

История Югры

Лишь немного добавив усилий,
Чтоб не зря свою жизнь пыля,
Я осилю, конечно, осилю
Мудрость древнего бытия.

Веков за семь до рождества Христова,
Когда метал на сушу жемчуг океан,
Рождается великая история,
Которую хочу поведать вам.

Облюбовав таежное пространство
И заселив места вдоль русла рек,
Без всякого излишнего жеманства,
Свой первый чум поставил человек.

Богатые леса пушной Сибири,
Где в реках рыба бьется через край,
И дикорос по всей по таежной шири -
Для жизни был природы дивный рай.

Свой быт, обряды и традиции
И строго разделение труда -
Мужчина севера - еды добытчик,
А женщина - хранитель очага.

Раскинув стойбища до Енисея,
Вдыхая вольный свет зари,

Шаманским бубнам свято веря,
Оберегали все обычаи свои.

Века листали в прошлое страницы,
Гонения, набеги, суета...
Сжимались до реки Оби границы
И не было завистникам конца.
Бог Торум по небу летая,
Расшитый пояс на земь уронил,
И стал он камнем, до небес взмывая ,
Собою с запада народ огородил.

Народ не гордый и душою чистый,
Как белоснежный новогодний снег,
На землю падая, кружась, искрится...
К концу пришел одиннадцатый век.

По указу князя Мономаха,
Новгородцев небольшой отряд,
Сквозь урманы, кущи и болота
Шел неведомые земли открывать.
Годами пробиваясь через дебри,
Природы первозданной тронув стан,
Нашли они неведомые земли,
Их встретил неприветливо туман.

Туман карабкался на скалы,
В реке слюда звенит стеклом,
А за рекой стеною камень
И в нем пробитое окно.

В оленьих парках люди ходят,
Речь непонятная звучит,

В оконном маленьком проходе
Меха меняют на ножи.

Вначале следующего века,
Югру внесли в Руси в реестр,
Открыв печалью в новой вехе-
Нести тяжелый страшный крест.

В обход по морю-океану,
Вверх, через Обскую губу,
Пришли с Московии славяне,
Не для того, чтоб жить в ладу.

За двести лет до меньшиковской ссылки,
На земли те пришел Ермак,
Чтобы сразиться с «братом меньшим»
И кровь пролить в святых местах.

Уш Ойко ста-аренький рассказывал,
Про жизнь нелегкую свою,
Когда казак пришел на землю ханты,
Все дружно вышли на борьбу.
А ось опять в рассвет багряный
Земное время двигает вперед
По смутным хлипким магистралям...
В двадцатый век тридцатый год.

Вплетается в поляны хрупкий бисер ,
Брусники гроздья спелые висят...
Кровавый конский след шел от столицы,
Туда, где чумы мирные стоят.

Большевиков настало время
Здесь все крушить и убивать,

Насильно заставляли племя,
Чтоб христианство принимать.

Земля покрыта алой кровью,
Река таежная клокочет и кипит,
И сиротливый ворон с болью
На этот стыд с сосны хрипит.

Простреленный шаманский бубен,
На берегу реки Казым,
И лед кровавым встал торосом
Над лихолетьем не простым.

Мятеж, военное восстание,
Не многим удалось бежать,
Но кто спасались от заклания,
Остались новый мир рожать.

Венчает Ворна хатл прилет вороны,
Лось шестиногий с неба зрит,
А под Полярною звездою
У ханты жизнь ключом кипит.

Кодский монастырь

На высоком берегу Оби
Ели разбросали бриллианты.
Монастырь красивейший стоит,
С древних пор здесь жили, манси, ханты.

Он глядится в зеркало реки,
Лечит свою боль и свои раны.
Обь несет историю Земли
В воды мирового океана.

Стен резьба и купола - ажур,
Звон колоколов по всей округе,
Летом мягкой зелени велюр,
А зимой - сугробы, ветры, вьюги.

Больше четырех веков назад
Алачев на этом месте строил церковь,
После царю грамота пошла:
- Монастырь нам нужен, уж поверьте.

Царь дает добро издал указ,
Чтоб на этом месте строить монастырь,
К концу века стройка началась
И к началу следущего был.

Грамоте учили там детей,
Но после мужского, он стал женским,
Сколько в него брошено камней!
Грабили, громили изуверцы...

На пороге двадцать первый век,
Монастырь изрядно подлатали,
Памятник вернул нам человек,
Купола сусально засверкали.

Горбунова Татьяна Афанасьевна (1955-2017)

Татьяна Афанасьевна Горбунова родилась 06 ноября 1955 года в пос. Карелино Вагайского района Тюменской области. После окончания школы поступила в педагогическое училище города Ханты-Мансийска. Получив диплом, была направлена в поселок Кормужиханка Октябрьского района воспитателем группы продленного дня в интернате. Училась заочно в педагогическом институте города Тобольска на физико - математическом факультете.

В 1978 году приехала в п. Сергино и стала работать учителем начальных классов. В 2005 году ушла на пенсию. Ветеран труда Ханты-Мансийского автономного округа.

Тебе, Приобье

Поселок Приобье – Югорский мой край.
Будь счастлив! Богатства свои умножай.
Поселок Приобье – край сердцу родной,
Родимой, сибирской горжусь стороной!
Красою тут взор величавые зори пленят.
Огнем горьковатые гроздья рябины горят.
Суровые долгие зимы прекрасны, чисты.
Весною белы и душисты черемух цветы.
А как семицветная радуга в небе играет!
Душа от восторга немеет, поет, замирает.
В холодное зеркало речки глядят облака,
И ветер качает вершины деревьев слегка.

В небесную синь рвутся грусть и тоска.
Любуюсь на нежную прелесть цветка…
Лик светлой красы первозданной храни!
В сохранности правнукам землю верни!
Поселок Приобье – Югорский мой край,
Будь счастлив! Богатства свои умножай.
Поселок Приобье – край сердцу родной.
Родимой, сибирской горжусь стороной!

Октябрьский район

Моя судьба - Югорский дивный край, Российский,
Сибирский край безбрежный, Ханты-Мансийский!
Район Октябрьский - ты навечно в сердце у меня,
Простор твоих красот извечных в песне славлю я.

Тебе, район Октябрьский, счастья, мира пожелаю.
Расцвета сил и благородства, благополучия желаю.
Чтобы на древней земле Коды мама нас встречала,
Чтоб из любви людская жизнь брала свое начало.

Район Октябрьский - край седых легенд, урманов,
Сильных людей, тайги смолистой, густых туманов,
Метелей царство, хруста снега под ногами вдалеке,
Болот зеленых топи, клюквы сочной ягоды в руке...

Сибирская краса-Обь гордо и степенно протекает.
Хрустальная вода серебряными искрами сверкает.
На берегу Оби стеной деревья изумрудные стоят,
С высокой кручи в зеркало красавицы- реки глядят.

Тебе, район Октябрьский, счастья, мира пожелаю.
Расцвета сил и благородства, благополучия желаю.
Чтобы на древней земле Коды мама нас встречала.
Чтоб из любви людская жизнь брала свое начало.

Здравствуй, край Югорский!

Здравствуй, край Ханты-Мансийский!
Край с безбрежною смолистою тайгой.
Здравствуй, щедрый край, Российский,
С далью необъятною, свирепою пургой.
С отчим домом, с вековыми кедрачами,
С силою отцов и материнской теплотой.
С рыбой, нефтью, газом, белыми ночами,
С сильными людьми и нежной красотой...
Здравствуй, край Ханты-Мансийский!
Край Югорский, сердцу милый и родной.
Здравствуй, край могучий и Сибирский!
Боготворим тебя и шлем поклон земной!

Каюков
Леонид Матвеевич
(1929- 2014)

Леонид Матвеевич Каюков родился 18 июня 1929 года в пос. Октябрьское Ханты-Мансийского округа. Трудовая деятельность в пос. Приобье начал с 1968 года в леспромхозе.

Ветеран Великой Отечественной войны. Ветеран труда. Награжден почетной медалью за активное участие в деятельности Советского фонда мира. Отличник и неоднократный победитель соц. соревнований. Награжден юбилейными медалями за доблестный труд. Награжден орденом трудового Красного знамени. Издал три сборника: «На мгновенье с природою слит», «Наступило время сбора урожая», «Н утрачу вкус закатов». Печатался в первом сборнике «Серебряная Обь», в районной газете.

Являлся почетным членом творческого объединения самодеятельных авторов Октябрьского района «Серебряная Обь»

Осень

Под окном с рябины листья облетают.
Из родного края птицы улетают.
Дни угрюмей стали.
Небо - цвета стали.
Легкая тревога душу наполняет.
Дальнюю дорогу мне напоминает.
Снежные тропинки землю покрывают
И природа вянет, словно засыпает.
В беспорядке кружит стая журавлей,

Продвигаясь к югу с родины своей.
Беспокойным криком осень призывают.
Их, с тоскою в сердце, взглядом провожаю.
Что-то в этом крике неземное слышу,
Как я рад, что вовремя на крылечко вышел.
Прилетайте милые в край родной
С песней журавлиною, с солнечной весной.

Такая жизнь не каждому дана

Как по камням скользят речные воды,
Так моя чуткая душа
От сердца произносит оды.
При мысли этой мне легко дышать.
На склоне лет я сохранил поэта сердце.
Такая жизнь не каждому дана.
На сердце есть осадок перца,
Пусть жжет, ведь жизнь у нас одна.
Меня ничто не остановит
Шагать по жизни, по земле.
Пусть жизнь меня к могиле клонит.
Все это чуждо, не по мне.
Боготворю закаты солнца,
Восходу, радуюсь вдвойне.
Люблю мечтать возле оконца,
Иль прогуляться при луне.

Наедине с природой

Опять с тобой я, милая природа.
Тебя я, каждой клеткой ощутил.
Здесь тишина, здесь нет народа.
Опять к тебе я свои мысли обратил.

Поставив сеть в определенном месте,
Поймал я рыбу на уху.
Разжег костер на берегу под вечер.
Расслабился и глубоко вздохнул.
Глядел я на нетронутые ветви.
Еще никем не смятую траву.
Таких не много уголков на свете,
Это не сон, все было наяву.
Я в сотню раз испытывал смятенье.
При виде вандализма над тобой.
Природа, божие творенье,
Ты с человечеством давно вступила в бой.
Из раны на стволе, как из живого тела,
Стекает сок, а я в нем вижу кровь.
Течет и никому нет дела,
А где-то наносят раны на деревья вновь.
Не скажет дерево о том, что ему больно.
Молчит река при сливе нечистот.
Сказал бы громко кто-нибудь, довольно!
Конец когда-нибудь насилию придет?

Криванкова Анна Терентьевна

Анна Терентьевна Криванкова родилась 09 июля 1940 года в п.Таскаево Вагайском районе Тюменской области. В 1956 году с родителями переехала в Кондинский район, сейчас - это Октябрьский район. Работала на Крайнем Севере в геологоразведывательной экспедиции.

В 1972 году было написана первое большое произведение – сказка в стихах.

Награждена специальным дипломом «За веру в силу человека» Окружного интернет-конкурса поэтических произведений самодеятельных авторов «Магия творчества» в 2017 году.

Анна Терентьевна Криванкова – поэт, член Ассоциации «Поэты Тюменской области», является почётным членом творческого объединения самодеятельных авторов Октябрьского района «Серебряная Обь».

Любовь к природе

О, голубые небеса,
Твоя бездонная краса,
Дух наш манишь, возвышаешь,
Лучами солнца освещаешь.

Смотрю я вдаль за горизонт,
Багряно- алый неба свод,
Волшебно солнце на закате,
В своём изысканном наряде.

Душа восторгом вся объята,
Как хочется лететь туда,
В другие дали и края,
И там остаться навсегда.

А вся природа- божий дар,
Живи, люби и созерцай,
Стихами, музой воспевай,
Я так люблю Сибирский край.

Осень

Солнце нам светит тоскливо
Сплошные плывут облака
В низине туманом одета
Течет холодея, река.
Ночами темно и морозно
Косые стучатся дожди
Насытилась почва водою,
По лужам придётся идти.
Такая погода незримо
Влияет на вся и на всё,
Мы топим дровами печурки,
Чтоб было в квартире тепло.
В лесу уже всё потемнело,
С деревьев раздуло листву,
Остались зеленые ели,
И видно другую хвою.
А воздух сырой и холодный,
Порою дышать тяжело,
Солнце своими лучами
Не греет почти ничего.
Вот так постепенно природа

Готовится к спячке зимой,
А мы, чтоб не холодно было,
Идем побыстрее домой.

Слово

Что слово лечит, не сомневаюсь,
Оно же губит и вредит,
Вот парадокс тех слов и мнений,
Такой я вынесла вердикт.

Одни слова дают нам силы,
Другие ранят наповал,
Одни слова дают нам радость,
Другие жёстки, как метал.

Одни приносят нам отраву,
Ты словно пьёшь змеиный яд,
Другие ставят нам подставу,
«Ты выкинь всё» — мне говорят.

Там шепчут, что-то не пристойно,
Злословье и клевета,
Прощать всё это не позволю,
Не доброй буду «Господа».

От этих слов я остерегаюсь,
Зачем в душе мне лишний хлам,
Зачем мне стрелы, раны в сердце,
Лесть с подхалимством пополам.

Пора задуматься об этом,
Друзей, себя нам пощадить,

Все оскорбления, оговоры,
На суд поставить, запретить.

Есть в мире много ярких красок,
Всё можем описать в словах,
Дарить любовь, прощенье, радость,
Понять душой, подъём в делах.

Словами управляет пресса,
Оружие её — внушать,
Умами править, направлять,
Нам нужно жить и всё понять.

Сие оружие серьёзно,
Острее сабли и меча,
Сильнее всех оружий взятых,
Оно как шпага палача.

Простое слово — миром правит,
Его значение велит
С ним осторожно обращаться,
Иначе прахом всё взлетит.

Мадьярова Кристина Александровна

Кристина Александровна Мадьярова родилась 15 июня в 1988 году в Самарской области в городе Жигулёвске.

В 2012 году Кристина Александровна уехала в посёлок Приобье.

На сегодняшний день Кристина Александровна планирует связать всю свою жизнь именно с этим местом, которое расположено на северных просторах дикой, но сказочной тайги.

Воспитатели детского сада

Воспитатели детского сада-
Замечательный труд наш благой!
Наша работа – наша отрада,
Отдаёмся всецело с душой.
Каждый малыш для нас почитатель,
Мы дарим им ласку и сердца тепло.
Каждое утро улыбкой встречать их,
Наша забота - заложить в них добро.
Видеть, как дети растут и крепчают,
День за днём становясь всё умней…
И нет дороже награды, медали,
Чем видеть лучистые лица детей!

Родная сторона

На планете Земля много есть мест
И у каждого есть свой родной уголок.
Край мой родной-восходящий рассвет!
Мой край-реки журчащий голосок!
Любовь к тебе, как чистая слеза…
Югра-моя родня сторона!
Здесь родилась и смысл жизни познаю.
Лелеешь моё детство, растишь мою мечту.
С тобою вместе картину жизни нарисую
И будущее вместе с тобою разделю…

Морозова Наталья Ивановна (1954-2021)

Морозова Наталья Ивановна родилась 18 декабря 1954 года в селе Мутасьево Моршанского района Тамбовской области в семье простых рабочих.

«Стихи пишутся тогда, когда приходит вдохновение или, когда случается стресс и положительный, и отрицательный. Иногда поэтические строки рождаются в голове ночью, и под подушку я всегда кладу карандаш, чтобы их записывать…», — делилась Наталья Ивановна.

Поэзию любила с детства. Иногда говорила рифмой, в школе к сочинениям писала эпиграммы, учителю нравилось. Ее творчество очень легкое, деликатное и красивое.

Земля моя — планета

Людским теплом согрета
Ты колыбелька наша с рождения до смерти.
Что снится тебе ночью?
Как трудишься ты днем?
Давай, открой мне сердце
Поговорим о том
Как много испытала ты
Устала или нет?
О том каким хотела бы
Ты видеть этот свет?
Что больше по душе тебе

Лазоревый рассвет?
А может горький атом
Все грезится тебе?
Нет, нет прости родная
Не то сказала я
Мы с тобою сестры
Ты! Старшая сестра
Обе мы мечтаем
И думаем о том
Чтоб жизнь продлилась вечно
На шаре голубом
Светило ярче солнышко
И согревало нас
И в раскрыты окна
Лилося пенье птиц
И чтобы в каждом доме
Продлилась чья-то жизнь
И чтобы внуки- правнуки
Сидели за столом
И хлеба душистые
Покоились на нем.

Мотовичёва Любовь Алексеевна

Любовь Алексеевна Мотовичёва родилась 30 ноября 1961 года в небольшом сибирском селе Емуртла. В 1979 окончила школу, а в 1981 - швейное училище по специальности «Мастер по пошиву верхней женской одежды».

Стихотворения начала писать с первого класса и пишет до сих пор.

В 1981 году приехала в Приобье и по сей день живет здесь, здесь живут её дети и многочисленные внуки!

Сенокосная пора

Вспоминаю не без грусти, словно это было вчера,
Жара, любимая деревня, сенокосная пора….
Каждый год в средине лета были сенокосы,
По деревне зазвенело- отбивали косы.
Как хотелось нам - девчонкам, вечерами погулять,
Танцевать на дискотеках, только рано надо встать.
В полусонном состоянье, проклиная все вокруг,
Одевались, собирались, покидали Емуртлу.
Утренний туман клубился над деревней, над рекой,
Солнца луч едва пробился за далекою горой.
Карканье ворон противных разрывало тишину,
Стрекотанье мотоцикла раздавалось на лугу.
Вот весело запели косы и с хрустом падала трава,
И свежие срывались росы, скрываясь в толщине валка.
Ритмично двигаясь по лугу, взмахи косы точны, резки,
Подбадривали мы друг друга, ведь сенокосы не легки…

Как говорится в поговорке - «Коси, коса, пока роса,
Роса долой», а мы домой не уезжали никогда!
Уж солнце жарит не на шутку, раскрылись спавшие цветы,
Плывут, плывут перед глазами густые травы, васильки.
И вдруг-нечаянная радость, нагнувшись, подберу рукой -
Клубника сладкая попалась и манит спелой краснотой!
Устав, ложилась на прокосе в валок душистый головой,
Пчела садилась на травинку, и муравей спешил домой…
По небосводу белой ватой неспешно плыли облака,
Глаза невольно закрывались, да вот, ждала меня коса!!!
Обеденное время ждали и торопили мы часы,
И приготовленное мамой с азартом уплетали мы!
Как поощренье за работу, (тогда не то, что ведь теперь)
Давал отец после обеда по две конфеты «Пионер».
И снова зазвенели косы и вечер уж не за горой,
Травою вытирали косы, уставши, ехали домой.
А дома мама поджидала и ужин вкусный на столе,
Мы привозили с сестрой маме клубники, срезанной букет,
А завтра снова повторялось, о чем написано уже.
И окончанья сенокоса мы ждали с радостью в душе….
Стог сена высится на поле, стоять он будет до тех пор,
Пока по снегу не притянет его нам трактор в скотный двор.
Зимою выйдешь дать коровам шуршащую охапку сена
И аромат травы сушеной тебе напомнит непременно,
О лете, о мозолях, сенокосе, и о трудах тяжелых,
Со смехом упадешь с разбегу в травы сушеной ворох!
Степенно ест корова сено. И вдруг увижу, я не вру!
Сушеная клубничка быстро исчезла у нее во рту!
Все разнотравье позже будет во вкусном, жирном молоке,
Ведь молочко у той коровы, как говорят «На язычке».

Поездка на юбилей

Плавно тронулись с места вагоны,
По перрону сестренки идут.
Не хочу показать своих слез посторонним,
А они все текут и текут…

Быстро время летит, словно тройка несется,
Долго ждала поездки - и она позади…
Были встречи, разлуки, разговоры и праздники,
Были жаркие дни и дожди.

Юбилей отгремел и разъехались гости,
Одноклассник Серега признался в любви,
Бабы Гутины слезы и платок ее с розами-
Все осталось там, позади…

Редко езжу на Родину, очень уж редко,
И клянусь себе все же почаще бывать.
Песни с Надею петь во дворе под березами,
Или просто у Веры малину сбирать.

Впереди ждет обыденность серая,
Вспышки яркие радостных встреч.
Дети, внуки, работа и «Звонница северная»-
Все, что в жизни люблю и хочу я сберечь!

Запоздалая весна

Дует Северко, дышит он стужей,
И на лужах прозрачный ледок.
Не понять ему, как же нам нужен
Жаркий солнышка лучик, хотя б на денек!
Север, скованный льдами, снегами,

Не избалован ранней весной,
Но уже пролетают над нами
Перелетные птицы домой.
Им, наверное, странно увидеть
После теплой цветущей земли,
Не осеннюю яркую зелень -
Царство злой и холодной зимы…
Верю я, очень скоро наступит
С талым снегом, ручьями весна!
Солнце нас с высоты приголубит
Так и будет…так будет всегда!

Пашина
Зина Ильинична

Зина Ильинична Пашина родилась 23 августа 1938 года в украинском городе Кременчуг, что стоит на берегу Днепра.

«Почетный работник образования Российской Федерации», ветеран труда.

На север приехала в 1977 году. «Думали просто в гости к друзьям… Много лет живу здесь и не перестаю восхищаться тем, что вижу вокруг: суровой и нежной северной природой, ее первозданной красотой, сильными и добрыми людьми, которые осваивают богатства этой земли. Я преклоняюсь перед мудростью коренных северных народов, живущих в этих местах тысячелетиями и сумевших сохранить чистой нетронутой. Они не отделяли себя от болей и забот, что переживает земля сейчас, их традиции, песни и мифы называют природу матерью. В этой нерасторжимости вижу источник любви и творческого вдохновения, путь к обогащению души и памяти. И я благодарна небу за возможность говорить и писать об этом в своих стихах самыми высокими словами».

Песня о родном поселке

Мать – природа с любовью одела
На Приобье зеленый наряд.
Здесь рабочим рукам много дела, -
Новостройки повсюду шумят.

Я растущим поселком любуюсь,
Жить в Приобье у нас – благодать.
И сибирскую прелесть живую
Нам хранить и трудом умножать.

Здесь приветливы люди, как братья
И умеют любить горячо.
Здесь играют веселые свадьбы,
А беда, - так подставят плечо.

Льются юные песни над Обью.
Пожилых здесь не старят года.
Кто хоть раз побывает в Приобье,
Тот полюбит его навсегда.

Мы желаем всем людям здоровья
И успехов в труде достигать,
Чтобы в каждом поселке над Обью
Человек мог с любовью сказать:

Я растущим поселком любуюсь,
Жить в поселке у нас – благодать.
И сибирскую прелесть живую
Нам хранить и трудом умножать!

Попов
Николай Николаевич

Николай Николаевич Попов родился 15 февраля 1937 года в Кировской области, Кировского района, поселок Чертовка в крестьянской семье. Как все рос и учился, закончив 7 классов, поступил учиться в Суводский лесной техникум, четырехгодичный. Окончив техникум, был по распределению направлен на работу в Башкирию в 1956 году. В системе лесного хозяйства проработал 40 лет, из них в п. Приобье с 1975 года (тогда назывался п. Сергино) работал до ноября 1998 года. Так и остался жить здесь навсегда. Сейчас на пенсии, занимается хозяйством (огород, теплицы), в свободное время иногда пишет стихи. Награжден Дипломом участника конкурса стихов к 50-летию г.п. Приобье за песню «Моя Югра» 28.08.2014 г. является почетным членом творческого объединения самодеятельных авторов Октябрьского района «Серебряная Обь».

Песня моя - Югра

Югра, Югра краса земная
Как твоя слава велика.
На сотни вёрст тайга лесная
И Обь красавица река.
Твои просторы вековые
Хозяин края человек.
Есть нефть и газ и буровые
И будет так из века в век.
Весь круглый год кипит работа.
Здесь строят сёла, города.

Идут бетонки по болотам
Не временно, а навсегда.
По трубам газ и нефть рекою
Из года в год несут свой бег.
Югра Российская тобою
Гордится каждый человек.
Твоим теплом весь мир согретый
Югра чудесная моя.
И в сердце вот запахло где-то,
Ведь это мы и ты, и я.

В день работника леса

Сосны, ели, осины, березы
Как красиво одета земля.
Сглаз от радости катятся слезы,
За наш лес, за луга и поля.
Бог создал тебя, Русь, необъятной,
Сколько надо: дал столько лесов.
На такую красу, как приятно
Я смотреть вот часами готов.
Край лесной - и озера, и реки,
Перечислить всего не берусь.
Тебе слава родная на веки,
Величавая, смелая Русь.
Круглый год по дорогам и рекам,
Лес на стройки России идет.
Его рубят давно век за веком,
А он всё вот растет и растет.
Лес для всех лишь не только жилище,
Для людей и лесного зверья.
Он для всех служит ценною пищей,
Скажут многие, в том числе я.
Люди! Лес берегите, любите,

Это жизнь наша, воздух и свет.
Он для всех друг зеленый: поймите,
Служит людям уж тысячи лет.
Сорок пять лет- года трудовые,
Посвятил лесу- этим горжусь.
Годы лучшие в жизни земные
Я тебе посвятил, моя Русь.
В этот праздничный день поздравляю,
Всех, кто жизнь свою с лесом связал.
В жизни счастья всем лично желаю,
Чтоб здоровья сполна вам Бог дал!

Приобью жить!

Над Приобьем заря заалела
Дождь всё старое смыл навсегда.
Солнце ласково всех обогрело,
Что ушло- не вернуть никогда.
И теперь вновь звезда засияет
Жизнь начнется с пустого листа.
Главу новую нам открывает
Сын Приобья, чья совесть чиста.
Заживут люди в радости с властью
Будет всем нам удача на век.
В небытье канут горечи, страсти
Будь уверен во всем, человек.
Будем строить жилье и дороги
Улучшать людям быт и досуг.
И исчезнут людские тревоги
Будет север не хуже, чем юг.
Возродится поселок и снова
В радость жить станет в нашей Югре.
Молодежи, женатым и вдовам
И любимой нам всем детворе.

Так поздравим Главу все с победой
Людской разум вернулся теперь.
Людям жизнь улучшать - его кредо
А уж ты избиратель поверь.
Всё изменится быстро и сразу
Не пройдет и всего даже год.
Я скажу небольшую лишь фразу-
Счастья вам, наш Приобский народ!

Соломаха Евгений Иванович

Евгений Иванович Соломаха родился 22.01.1960 года в поселке Хабарчиха Алапаевского района Свердловской области. Высшее профессиональное образование. Директор, тренер-преподаватель по боксу Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Районная специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва». В 1983 году окончил Уральский лесотехнический институт, по специальности инженер-технолог и приехал в пос. Сергинский по распределению.

Писать стихи начал с 1996 года после крещения. Пишет стихотворения: лирические, иронические, по поводу и без. Пишет с детства, в виде шаржей, быстро, актуально, стремительно, тосты, поздравления, на злободневные проблемы и события.

К юбилею Октябрьского района

В сердце Югры Октябрьский район,
Для округа служит барометром он.
Родился в суровом тридцать седьмом,
Для ссыльных здесь малая Родина – дом.
Их дети и внуки корнями вросли,
В развитие района лепту внесли.
Главными были сначала рыба и лес,
Река разливалась – простор до небес.
Времена уходили и менялись акценты.
Банкротились фирмы считали проценты.
Девяностые были лихими, разбойными.

Делами отмечены не очень пристойными.
Но жизнь расставляет на места все свои.
Приходят за темными, светлые дни.
Строятся школы, спортивные залы, жилые дома.
Медленно, трудно, с потерями, оживает страна.

День рождения района

Октябрьский район – сегодня твой день.
Рабочих поселков и деревень.
Солнце в подарок – волна на Оби.
Белые ночи, длинные дни.
Природы дарами богатый твой лес.
Бескрайние дали вокруг до небес
Главное в людях богатство имеешь,
Конфликты и ссоры укрощать ты умеешь.
Мир твой животный очень раним,
Давайте природу мы сохраним.
Это поставим себе мы в заслугу,
Бережней будем относиться друг к другу.
Главным себе обозначим мы свойство —
Чистоту обеспечить, благоустройство.
Детей воспитание – задача для всех,
Только от этого будет успех.
Экономика наша вокруг, под ногами,
Взрослые люди – работайте сами.
Производства рождаются из увлечений.
Есть варианты, много решений.
Надо ответственность брать и не мучиться,
Хорошее дело в работе получится.
Народ наш талантливый, труженик, воин.
Октябрьский район процветания достоин!

Роняет осень золотую листву

Роняет осень золотую листву,
И мы подвластны её колдовству.
Для образования – это вхождение в процесс.
Для Родины – делать королей и принцесс.
Не простые настали для нас времена.
Претерпела изменений много страна.
Ветераны уходят и педагоги меняются.
Новые веяния в детей претворяются.
Задача для всех – конкурентность России.
Не простая работа потребует силы.
А выхода нету - справляться придётся.
Без учителей мир наш – не обойдется…

Титовец
Надежда Михайловна

Надежда Михайловна Титовец родилась 16 июля 1959 года в селе Икарал Читинской области. Она вспоминает: «Поэзию я люблю с детства. Но попробовать себя в поэзии решила только в юношеские годы. Первые строки были об общении с друзьями и об окружающей родной фантастической природе Забайкальского края».

Тема природы осталось одной из любимых в ее творчестве. Печаталась в сборниках «Сияй Югорская звезда» (г. Югорск), «Моя судьба – Югорский край» (г. Ханты-Мансийск), в изданиях районного литературного объединения «Серебряная Обь»».

Рождество

Разгулялся весёлой позёмкой январь,
Наметая барханы - сугробы,
Рождественский праздник приходит, как встарь
С дурманящим вкусом природы.

Снежинки ложатся на лапы сосны,
На солнце игриво сверкая,
И падают с неба на землю они,
Алмазами нас осыпая

И замерло время. Вдруг звонко в тиши
Ломается хрупкая ветка,
Где птицы сидели. Слетают они-
Накрыла их снежная сетка.

Все стёжки - дорожки кругом замело
И ели стоят в ожерелье,
К нам Деда Мороза пургой занесло
Вокруг расплескалось веселье.

Спешит детвора, ей не страшен мороз,
Везут они дружно салазки,
В упряжке бежит чей-то преданный пёс-
Все дивно и чудно, как в сказке.

О, Русь православная! Светлый твой лик
Живёт, куполами сверкая.
Храм в белых снегах и красив, и велик
Стоит чистотой освящая.

Снежный городок

Снежный детский городок
Кружева из инея
Бежит девочка в лучах
Солнцеизобилия.

Расплескалась синь в глазах
Растрепались косы
На ресницах и бровях
От снежинок росы.

И стряхнув пушистый снег
С маленького брата
Увлекает за сугроб
Где крепость и засада.

И летят снежки летят
В цель и мимо цели
Щеки пламенем горят
В снежной карусели.

Мороз щиплет руки, нос
Кончилось сражение
Бегут дружною гурьбой-
Бой без поражения.

Вперемешку снег и смех
Ледяные горки
Новогодний хоровод
Вокруг зимней елки

Остановка в пути

Лесными перевалами, проселками горбатыми,
Кривляясь, кособокая ведет дорога нас.
Брусники уста алые, водой умыты талою –
Плоды прошедшей осени порадуют нас всласть.

Под ноги шишка свалится, подпрыгнув, во мху спрячется.
Возможно, белка в дереве нашла свой зимний клад.
Природа просыпается, снегами натирается.
В тени, в оврагах зимушка оставила свой склад.

Переливаясь звуками, то тишина, то уханье,
Тайга подарит арию, ещё весны сонет.
И кедр, прижав украдкою, березку с тонкой талией,
У ног рассыплет бережно подснежников букет.

Как русская красавица, вся соком наливается,
Опустит скромно, с трепетом, она свой в землю взор,
Ведь скоро заневестится, серёжками обвесится
и греет сердце девичье их с кедром разговор.

Наряды переменятся, лес в малахит оденется.
Природы пробуждение мгновенья не вернуть.
Сажусь в машину белую, набравшись вдохновения,
Снимаю руку с тормоза, свой продолжая путь.

Флегентова Галина Владимировна

(литературный псевдоним – Галина Шпрингер)

Галина Владимировна Флегентова родилась 13 января 1959 года в г. Кокчетаве Казахской ССР. Поэт, прозаик, публицист. С 2011 года проживает в ХМАО - Югре, в посёлке Приобье. Начала писать в восемь лет. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области», Тюменского отделения Ассоциации «Поэты Урала», почётный член творческого объединения самодеятельных авторов Октябрьского района, «Серебряная Обь», член Международного Союза писателей Северной Америки, член Тюменского регионального отделения Союза российских писателей.

Печаталась в литературно-художественном альманахе «Гиперборей», в сборнике «Серебряная Обь», в литературно-краеведческом альманахе «Поэзия земли Тюменской», ассоциации «Поэты Тюменской области». В декабре 2012 года издана первая книга - поэтический сборник стихотворений «Горит рябиной на снегу моя любовь…».

Июль заплакал расставаясь,
Игриво август подмигнул,
Морзянкой дождь стучит, пытаясь,
Мне рассказать про грусть твою.

И акварелью осень пишет,
Вплетая краски в серость дня,
Свинцовость неба громом дышит,
Размытость судеб по краям.

Котёнок на руках мурлычет,
И сердцу хочется покоя,
А за окошком ветер хнычет,
Ель по стеклу скребётся хвоей.

Памяти моей бабушки,
Остапенко Полине, посвящается

Полюшка

Мой отец был ребенком во время Великой Отечественной Войны. И когда бы я ни спрашивала его о тех годах, он чаще отмалчивался. Знали мы, его дети, только, что эти годы для отца были полные лишений, голодные, без родителей; его отец воевал, а мама погибла в первый год войны, в 1941 году, помогая партизанам. Но сколько мы с братом не пытались узнать, расспросить отца, все попытки были тщетными.

Но в один из дней Победы, 9 мая, когда я с детьми пришла поздравить родителей с праздником, отец, сидя за праздничным столом, выпил рюмочку водки за своих родителей, и вдруг уронил голову на руки, и заплакал. Война разом обрушилась на его седую голову. Рыдания сотрясали его немощное тело.

А потом, он поднял голову, его глаза затуманились, смотрели вдаль, и он заговорил. Его лицо осветила улыбка, и он произнес по-украински «Маты, матуся». Маты - яка она красыва була, наша маты. А потом по-русски: «...ее черные смоляные волосы были до пояса, и их всегда прикрывал платок. На шее рубинами горели яркие бусы и в будние дни, и в праздники. Это то, что она оставила для себя из прежней жизни. А как она пела песни. Голос ее звенел, как звоночек».

«Нэсэ Галя воду, коромысло гнэтся, а за нэй Иванку, як борвынок вьётся…»,- вдруг по-украински запел отец, прикрыв глаза, и был он в этот момент далеко, далеко от нас.

Песня оборвалась и снова отец продолжил рассказ, и в его

словах звучала неприкрытая нежность, доброта: «Так как маты нас любила, больше никто и никогда не любил нас: меня, брата Колю, Галю сестренку и братишку Шурку. Она много работала, то корову доила, то нас малышей кормила, то сено в стог метала. И дом был на ней, хлеба пекла знатные и вкусности всякие. Духмяный запах маминого хлеба до сих пор помню. А какая веселая была, всегда улыбающаяся, глаза раскосые, как у тебя доця».

И глубокая печаль поселилась в его глазах, он снова смотрел на нас и не видел. А я с замиранием сердца, слушала его рассказ.

«Батько мою маму увез из табара, она была молдованская цыганка, стройная и гибкая, как стебелек, а когда пела, песни разлетались по деревни журчащим ручейком, и, слушая ее, односельчане улыбались.

Наступал вечер, она звала нас: «Диточкы пийдиты до мэнэ». И начинала обнимать нас, целовать в волосы и лобик, скажет ласковые слова, прижмет к себе. А от нее пахло молоком, цветами и весной».

Отец снова замолчал, вздохнул тяжело и продолжил.

«Мне в 41 году было семь лет, Николаю - двенадцать, Шурке - пять годочков, а Гале едва исполнилось два годика. Отец боготворил маму, кроме как кохана, мы и не слышали другого обращения к ней отца, и семья была дружная, и дом полной чашей. Домик наш стоял на краю деревни. Я с детства помню маленькую хату, мне она казалось очень красивой, яркой. Крыша была крытая камышом и соломенными снопами, стены были побелены и расписаны яркими рисунками, цветами: желтыми, красными, синими. В середине хаты стояла побеленная печь с лежанкой, возле стен - деревянные лавки, в центре - стол. Мама сама расписывала стены символичными рисунками и цветами, орнаментами, которые, как говорила она, помогают отогнать злую силу. А во дворе всегда летом цвели алые маки, и было зелено, зелено вокруг. Но началась война, и отец ушел на фронт, а мама осталась одна с четырьмя детьми. Немцы вошли в деревню с шумом и треском мотоциклов, с гортанной немецкой речью,

учиняли разбой и расстреливали селян. А маме нужно было выжить и сохранить детей».

Отец посмотрел на меня и сказал: «Это я сейчас понимаю, а тогда, тогда мы были маленькими детьми». Голос у отца задрожал и стал тише, но рассказ он продолжил: «Кто из мужчин не ушел воевать, молодые хлопцы, да пожилые, бежали в лес, и организовывали партизанские отряды. Но были и такие, как дядько Петро, молодой здоровяк, он стал полицаем.

Однажды ночью раздался стук в окно, и я проснулся, услышал, как мама с кем-то разговаривала и сказала, чтобы приходили через два дня, и добавила, что хлеба напечет. Так наша мама начала помогать партизанам, она пекла для них хлеб. Один раз в неделю раздавался стук ночью и дядько Афанас забирал хлеб, это был наш Голова - председатель колхоза».

Отец замолчал, взял сигарету и закурил, руки дрожали, он затянулся, пытаясь успокоиться.

«Все чаще днем стал заходить дядько Петро. Он хватал маму за руки, кричал: «Помогаешь партизанам, сдам тебя немцам!». Он всегда был пьяным, лицо становилось от злости бардовым. Мы боялись его, забивались в угол, было страшно. У него было ружье и белая повязка с крестом на рукаве.

Тень тревоги все чаще появлялась на лице мамы, и она просила нас не убегать далеко от дома, приговаривая шепотом, что немцы в деревне и что не дай Бог, шальная пуля.

А немцы свирепствовали, то последнюю корову увели из дому, то детей из нашего села старше 14 лет согнали и отправили в Германию, то соседей вывели из дома, дом подожгли, и дедушку расстреляли у нас на глазах. Баба Марыся кричала и плакала, а мама нам закрывала глаза, чтобы мы не видели, как убивали немцы.

Мама привела бабушку к нам в дом, та слегла от горя и слез. Она выхаживала её и говорила, что это теперь её дом и она будет с нами жить.

Шли дни, и лето сменила осень, баба Марыся поднялась и начала понемногу помогать маме по дому.

И вот наступил тот страшный день. Был полдень, жара, солнце в зените, сентябрь, мы прятались от солнца в хате. Мама наливала из крынки молоко, делила на всех поровну. Немцы еще не добрались до нашей козы. В это время ввалился пьяный Петро, схватил маму за руку и заорал: «Так пойдешь со мной? Твоего Павло убили». Мама отшатнулась. «А… партизанская сучка!». Петро потащил маму из хаты. Бабуля на пороге хаты, упала перед дядькой на колени: «Петро, Петро! Я же тебя маленьким выходила, лечила. Оставь Полю, у нее дитятки один мал мала меньше, пожалей деток». Петро рассмеялся, от него резко пахнуло самогоном, чесноком. Он стоял качаясь, крепко держал маму за руку и прохрипел: «Пошли, по-хорошему».

Но мама в этот момент вырвала руку и выдохнула ему в лицо: «Павло – жив! Ты врешь - фашист!». Разъяренный полицай ударил маму по лицу, у нее из разбитого носа потекла тоненькой струйкой кровь и каплями капала на белую сорочку-вышиванку.

В этот момент во двор заехал мотоцикл с двумя пьяными немцами и офицером. Мы, дети, забились под лавку, бабуля закрыла нас. А дядько Петро уже орал: «Партизанка, партизанка!». И обращаясь к немцам: «Я отведу ее в комендатуру». Но немецкий офицер был пьян и что-то резко сказал по-немецки: «Цушиесен!» (расстрелять), и показал рукой на стог, стоящий вдалеке.

С мотоцикла соскочили немцы в касках. Они смеялись и кричали: «Шнелль, шнелль!». Тут завопил Петро, поняв, что будет дальше: «Да зачем же сразу расстрелять? Давайте дознаемся сначала».

Но было поздно. Немецкие солдаты поволокли маму за дом к стогу сена, который стоял вдалеке. Я все это видел из окна хаты.

Я не понимал немецких слов, но понял, что сейчас произойдет что-то страшное. До сих пор в памяти стоят ярко-красные капли крови на сорочке-вышиванке у мамы и блестящие лаковые сапоги у офицера – немца».

Отец снова глубоко затянулся сигаретой и замолчал. Я заглянула ему в глаза, они были темными, как омут, и в них затаилась

слеза. Прошли секунды, но мне показалось вечность. Голос стал еще тише. Отец был не с нами, он вернулся в осень сорок первого года.

«Дом стоял на окраине. Светило яркое солнце, испепеляла жара, в садах созрели яблоки, груши, абрикосы, стоял томный аромат спелых фруктов и звенящая тишина. От жары все живое притаилось. За домом, чуть поодаль, стояло два стога сена. Мы, дети, выскочили из дома, спрятались за ближний стог, а глазами следили за немцами.

Офицер что-то громко крикнул, щелкнули затворы. И в этот момент мама крикнула: «Фашисты», - последовал удар в лицо прикладом автомата. Яркий цветастый платок сбился, и по плечам рассыпались волнами, роскошные смоляные волосы, карие раскосые глаза, как два уголька светились на бархатной коже лица. Мама была так молода и красива, и немецкий офицер невольно залюбовался ею. И даже пьяные солдаты замерли на мгновение. Офицер подошел и рванул сорочку и обнажилась девичья грудь. И загорелись, плотоядным огнем страсти, глаза фашистов.

Полицай Петро вскрикнул: «Нет!».

Офицер резко повернулся и выстрелил в него. Петро упал, широко раскинув руки, в траву.

Нас детей парализовал страх, и мы не заметили, как маленькая Галя, замотанная в тонкий платок, перевязанный под мышками, отошла от стога и уже пошла по полю, собирая цветочки, в руке у нее были васильки. Она медленно шла босая по траве, широко расставляя свои маленькие ножки, и напоминала маленькую бабульку.

Коля закричал: «Галю, Галю…». Но она не слышала, продолжая потихонечку идти по полю, держала своими ручонками тоненькие стебельки ярко-голубых васильков.

А в это время офицер сбил с ног маму. А второй молодой фашист увидел маленькую Галю, которая шла прямо к стогу, где лежала мама. Немцы отпивали что-то из бутылки. Молодой фа-

шист, покачиваясь, не ровной походкой пошел в сторону малышки. И мама из последних сил крикнула: «Галю, бижи, донечко, бижи…»

Мы были пригвождены всем происходящим. Но крик мамы вывел нас из оцепенения. Коля выскочил и побежал за Галей, за ним побежал Шурка, брат обернулся, схватил Шурку за руку, и потащил за собой. Немец догонял Галю. Но детские ноги быстрые. Коля подхватил на руки сестренку, в другой руке рука Шурки и они бежали так быстро, как только могли, их гнал страх…

Немец остановился, плюнул в траву, пару раз выстрелил, но не попал в детей. А Коля с братом и сестренкой на руках убегал в сторону леса все дальше и дальше».

Отец замолчал, потянулся за сигаретой, но рука опустилась, так и не взяв ее. На его лице отразилась боль.

«У меня ноги приросли, и я не мог сдвинуться с места. Маму били. Я увидел, как офицер расстегнул ремень. Она уже не стонала от каждого удара сапогом… Фашистов было трое. Полина все поняла. И в секунды начала молиться: «Только бы детей не тронули и быстро умереть… Господи, помоги».

Ремень упал в траву, фашист навалился на нее, и она, собрав все свои силы, плюнула ему в лицо. Он ударил ее пистолетом по голове, и сознание покинуло ее. Офицер поднялся, брезгливо выругался: «Руссишь швайн» (русская свинья), и махнул рукой солдатам, пропуская к телу неподвижно лежащей мамы.

Мама лежала в стогу, не двигаясь, неудобно запрокинув голову и подогнув ноги, ее шерстяная юбка задралась выше колена… Она была без сознания.

Но в последние секунды ее сознания перед ней пронеслась вся ее счастливая жизнь: табор, вечерний костер, звон монисты, танцующей цыганки, и как она поет под звуки рыдающей скрипки. Всплыло лицо ее бабушки, которая качала головой и просила ее: «Полюшка, не будет с ним счастья, одна беда будет...». И тут она увидела на руках первенца Коленьку и мужа Павла. Он целовал ей руки и волосы и шептал: «Спасибо, коханая».

Свет потух, сознание покинуло ее…

Немцы надругались над мамой. Пили самогон, дико хохотали… Это было, как в страшном сне…

А я, я даже не плакал, только опускал голову в стог с сеном, поднимал и шептал: «Матуся, матуся, матуся…»

Потом я увидел, как офицер зажег зажигалку и бросил в стог, где лежала мама. Стог вспыхнул, как факел.

Больше я не помню ничего. Меня нашла утром в траве, возле стога с сеном, бабуля Марыся, я был в беспамятстве. Две недели она отпаивала меня настоями трав, а я все бредил и бредил, звал маму: «Матуся, матуся, маты…».

Мой брат Коля, Шура, и сестренка Галя, исчезли, и никто не знал, где они.

Бабуля выходила меня. И однажды, я услышал страшный рассказ бабушки, о том, что сделали фашисты с мамой и, как сожгли ее в стоге сена. Мне часто снилась мама, и уже, когда я стал взрослым, мама пришла ко мне во сне и рассказала, что чувствовала и как прожила последние минуты своей жизни».

Отец опять замолчал, руки его дрожали, глаза были полные слез.

Мне показалось, что за минуты рассказа отец в мгновение постарел лет на тридцать… Он снова заговорил: «И сейчас, я закрываю глаза и вижу, как моя матуся, целует меня в лоб, в глаза, и я чувствую ее запах молока, запах весны и цветов…»

Отец прикрыл глаза, и по щеке скатилась одна за другой слезы. И прошептал: «Моя любимая мамочка, моя матуся, маты… Я ничего не сделал, чтобы тебя спасти».

Вот такой рассказ я услышала от отца о своей бабушке, о страшном военном детстве отца и о первых месяцах войны…

И плачет скрипка в руках цыгана о нашей Полюшке, и звучит песня цыган о доле, о войне, о любви, о трудной судьбе цыганки…

Шигрин Константин Станиславович

Константин Станиславович Шигрин родился 25 августа 1964 года в г. Целиноград Казахской ССР. Творчеством начал заниматься в детстве.

В 1979 году приехал в п. Приобье. В 1990 году серьёзно стал заниматься поэзией и созданием авторской песни.

С 2007 г. начал публиковать свои поэтические произведения на общероссийском электронном портале «Стихи. РУ». В 2018 году вышел в свет первое издание (оригинал-макет) из сборника стихов под названием «Падший Ангел». В 2013 году опубликовал на электронном портале «Стихи. РУ» новый сборник под названием «Моя Сибирь».

Кто нам предскажет

Раннее утро ушедшей ночи
На перепутье зимы и весны,
Снежный февраль, зазывая метель,
Март не пускает в закрытую дверь.

Время летит, не меняя границы,
В спящих снегах, заморозив любовь,
Может быть скоро, весна мне приснится,
Мир разбудив от холодных снегов.

Что происходит, в молчании зимнем?
Снежная фальшь заковала всё льдом.

Чувства любви, заморожены в окнах,
Жизнь замерла заколдованным сном.

Кто нам предскажет весны наступленье?
Кто отогреет, сердца для любви?
Души озябшие, кто нам растопит?
В этой Сибирской продрогшей глуши.

Листья белые

Листья белые памяти нашей
Разбросало по карте Югры.
И на праздниках юности светлой
Нам запомнятся лучшие дни.

Я люблю, эту землю и небо,
Красоту необъятной, суровой тайги.
Где рассветы над Обью янтарной,
В наших душах зажгут огоньки.

Север - край непростой и суровый,
Мы согрели душевной его теплотой,
Много сделали новых открытий
И Югра стала нашей судьбой.

У Югры много сил и талантов.
Это мудрость великой Руси.
Это золота, чёрного кладезь
И богатство Российской земли.

Мартовский рок - эн - рол

Вновь весна разбудила, Мир природы вокруг.
В мою душу вселила, свой лирический звук.
И напевом звенящим, Рок-н-рольных котов.
Вновь я радуюсь песне, после зимних ветров.

Здравствуй время весенних, перезвонов любви.
Оживает природа нашей мамы Земли.
Оживают деревья в красоте бликов дня
И я радуюсь свету, как наивный дитя.

В переливах весенних, птичьих стай на лету,
Я так счастлив мгновенью, разбудившим весну.
Я тебя принимаю и любовью дышу.
Я тобой опьянённый Рок-н-Рол напишу.

В повседневности серой, обывательских дней,
Красоты мы не видим, мы зациклились в ней.
Мы любить перестали, красоту женских глаз.
И любовь Рок-н-Ролом вновь сбежала от нас.

Шишков Михаил Владимирович

Михаил Шишков родился 27 февраля 2003 г. в городе Тюмень в семье священника. Сегодня Михаил – актёр, ведущий, организатор мероприятий, поэт, автор песен, общественный лидер. В 2005 году родители Михаила переехали в п.г.т. Приобье.

Михаил начал писать стихотворения в возрасте 8 лет. Это помогало ему идентифицировать себя в обществе, где, как ему казалось, для всех он только сын священника. В возрасте 16 лет он серьёзно задумывается о философии и пишет сборник стихотворений «Рубцы на ресницах». С тех пор стихотворения его многозначны и сложны для восприятия, однако, каждый найдет для себя в них что-то своё.

Белая роза

Шесть утра. Звон будильника. Чистые зубы.
Два стакана воды, выпитых натощак.
Я не голоден, чтобы не пачкать посуду
Галстук. Стрелки на брюках. Рубашка. Пиджак.

Первый шаг, вновь проделанный в новое утро,
Свежий воздух по-прежнему пахнет весной.
Легкий ветер прохладой завьет мои кудри,
Прогоняя усталость долой.

Я иду по поселку, гладко выбритый парень
Каждый шаг как за три, подгоняем мечтой,
Имя моё повсеместно узнают
Мир поведу за собой!

***

Жизнь и разлука, смерть и любовь...
Холод железа, скрип тормозов...
Белая роза в черной пыли -
Белое платье в черной крови.

Сломанный стебель в пальцах зажат,
Листья, как птицы, на ветру дрожат,
Кадры мелькают немого кино...
Ночь опустилась на землю давно.
Белый бутон нераскрытым помят:
Чьей-то ногой к асфальту прижат...

Белая простынь, белый халат,
В белое небо прикованный взгляд.
Высохла кровь на бледной щеке -
Капля застыла на лепестке...

Жизнь и разлука, смерть и любовь...
Голос печали, песня веков...
Горечь разлуки, бремя утрат,
Песня звучит, как церковный набат.

Цепи раскуйте! Я белый цветок!
Новый воспрянет к солнцу росток!
Время растопит холод веков...
Жизнь и разлука, смерть и любовь.

Яброва
Алла Владимировна

Алла Владимировна Яброва родилась 20 марта 1962 года в п. Октябрьское Тюменской области. Жила и училась в п. Приобье, школу закончила в 1979 году. После школы поступила в ПТУ в г. Свердловске, после окончания вернулась в п. Приобье, где живет до сих пор.

О себе говорит: «Люблю природу. Всегда ходим с мужем на охоту и рыбалку. Иногда рассказывала подругам, что видела интересное в лесу, они мне посоветовали записать. Вот так у меня появились маленькие рассказы»

РОЗА

Незаметно у нас в доме появилась собака Роза, наша Розита. Порода оленегонная лайка, но вот мама её подкачала с чистокровной породой. И наша Розита получила в дар, видно от папы, ещё черты овчарки. Мама небольшого роста, пушистая и хвост калачиком, что не скажешь про Розу. Окрас, какой - то чёрно-рыже-серый. Чёрный цвет преобладал на спине шее и голове, перемешиваясь с серым, живот и ноги более рыжеватые, типичный окрас немецкой овчарки затемнённый – заварной. Мордочка узенькая, маленькая, как у лайки, глаза чёрные бусинки, ушки остренькие треугольники, которые кажется, жили сами по себе всегда в движении, ловя все звуки, поэтому походила она больше на лису, хвост прямой, как у овчарки. Роза умела улыбаться, прижимая уши к голове, губы растягивала, и видны были передние мелкие зубки, ну просто улыбка «Моно Лизы». Долго мы ждали, когда наша собака подрастёт и станет пушистой как

мама, но, увы, порода овчарки взяла своё. Природа не обидела её и наделила умом двух пород и силой овчарки.

Жила она с нами в квартире, в двухэтажном доме и на улице негде было её держать. Дома вела себя не как собака, а как член семьи. Понимала с полуслова, с полувзгляда. Наша семья состояла из двух взрослых, и трёх детей. Роза сразу определила кого слушаться, и кто у неё в подчинении будет. И началась у нас весёлая жизнь. Дети без её разрешения не могли взять из зала и нашей комнаты ничего, всё время мне надо было подтверждать словами «Роза можно», её это не устраивало, она шла за детьми попятам терпеливо ждала, пока вещь освободится, и её унесут на место. Принесут, положат, а она встанет на задние лапы, тыкает носом, удостоверившись, что всё на месте, и только тогда довольная шла по своим делам. Это когда я дома, а если на работе, то тут уж извините, не в свои комнаты заходить нельзя. Но дети быстро нашли решение, пока один с ней гуляет на улице, второй берёт что нужно. С магазина принесу сумки с продуктами и всё, кроме меня никто подойти не может, встанет в стойку, бульдозером не столкнёшь. Даже случайный взгляд перехватит, начинает рычать, пока не скажу, «Роза можно им взять» и она с недовольным видом сядет, но зорко следит, чтобы дети в карманы ничего не прятали. А ребята ради смеха прятали вкусняшки в карманы и бежали в свою комнату. Ну, конечно Роза за ними, так как «таможня» не дала добро на вынос. Из комнаты слышно было смех, лай, рычание, потом она приходила на кухню, облизывалась, довольная, видно собрала мзду со всех. Интересно было наблюдать, как наша Роза наводила свои порядки дома.

Мы её взяли к себе весной, но вот уже и лето пролетело, наступила долгожданная осень, моя любимая пора года. Вся природа словно затихала в ожидании чего - то, постепенно, лес менялся, каждое дерево примеряло свой осенний наряд. Берёзы постепенно одевались в золотую парчу, осины не могли определиться какой цвет им к лицу, примеряли все цвета сразу и жёлтый, и красный, и зелёный, поэтому сильно нервничали, дрожа даже

от слабого дуновения ветерка, теряя листья, которые видно не подошли по цвету. Рябины долго не раздумывали, одевались в бордовый цвет, и оранжевые гроздья ягод отлично вписывались в их наряд. В лесу воздух становился свежей, насыщенней запахами листвы, хвои, грибов. Слабо пахнет багульник и во всё это вплетается тоненький аромат спелых ягод черники и голубики.

Пора идти за дикоросами, и мы решили взять с собой Розу. В лесу она оказалась сущим наказанием. Какой породы наша Роза? Правильно, олене гонная лайка, а что они делают? Вот вот и мы ходили как олени гуртом. Стоило, кому-то из нас увидеть гриб и выйти из «стада» она бежала на перерез, и кусала за лодыжки. Кусала не сильно, но было неприятно, она это делала, чтобы от «стада» не отбивался, а если не слушался, хватала за рукав и со всей силы, а сила - то у неё овчарки, тащила обратно в «стадо». Никакие увещевания на неё не действовали, вот так мы целый день и ходили «стадом» за одним грибом, потом за другим. И домой пришли гуртом. Мне такой метод не понравился, и решила я её проучить. Вскоре пошли в лес, на этот раз я подготовилась, взяла поводок с собой, и войдя в лес, привязали Розу к дереву, а сами пошли грибы собирать. Ох, как она выла, лаяла, рвалась на поводке, но я была неумолима. Набрав грибов, вернулись к ней, отвязали и отцепили от ошейника, ну, конечно она сильно обиделась, шла домой с понурой головой, на оклики не реагировала. Домой пришла, легла на своё место спиной к нам и даже кушать не стала. Но урок Роза усвоила хорошо, больше в «стадо» не сбивала нас, а бегала от одного к другому, чтобы знать, кто, где находится.

Вот и сентябрь. Прошла горячая грибная пора, настала ягодная - вот и брусника поспела. Лес уже весь пожелтел, на половину сбросил листву, хвоя у лиственниц пожелтела, порыжела, почти осыпалась, только ели и сосны упрямо стоят зелёные, не хотят на зиму раздеваться. В лесу сильнее запахло прелыми листьями и травой. Хорошо побыть одной в лесу в тишине, отдохнуть от домашней суеты. Собираешь ягоды, слушаешь лес.

Птичий щебет почти затих, перелётные птицы улетели в тёплые края, остались местные, зимующие. Вот раздался стук дятла, видно нашёл дерево, где спрятались на зиму насекомые, трещит сорока, да так громко, оповещая осенний лес, что пришёл чужой. Не далеко шныряет Роза, не забывая проверить на месте ли я. Слышно, как с дерева срывается лист, кружась в осеннем вальсе, падает на уже опавшие листья и в шорохе различается горестный прощальный вздох – тоска по бурному лету.

Дети пошли в школу, и в лес мы стали ходить с Розой вдвоём, но всегда возвращались около шести вечера, и в один из дней я не набрала полное ведро ягод, решила задержаться. Видно у Розы есть свои часы, так как она начала беспокоиться, поскуливать, лаять требовательно, смотря мне в глаза, как будто говоря: «Домой пора». А я ей в ответ: «Да иду, иду», - но сама быстро собираю ягоды, добрать полное ведро мне было не суждено. Роза вцепилась в рукав и с силой потащила меня по тропинке в сторону дороги. Сколько я не пыталась вырваться, она только рычала, но не отпускала, я только успевала перебирать ногами, чтобы не запнуться за корни деревьев и берегла ведро с ягодами. С такой скоростью мы вылетели из леса на грунтовую дорогу и только тут она меня отпустила. Я облегчённо вздохнула, радуясь, что пойду по ровной дороге не торопясь, но не тут - то было. Роза посчитала, что иду медленно и домой ко времени не успеваем, решила придать мне скорость другим путём. Иду по дороге, а она за мной плетется, и вдруг получаю удар в спину, от неожиданности, и чтобы не упасть, я пробегаю несколько шагов. Хотела посмотреть, кто это меня ударил, но получаю ещё удар, и я опять бегу. А это Роза разбежалась и всеми четырьмя лапами в прыжке ударила в спину, так она торопила меня домой. Но видно её время сильно поджимало, и схватив меня опять за рукав и тащила до самого дома, и что удивительно, мы задержались всего на десять минут. Собака, а знает, что домой нужно вовремя приходить. В следующий раз я одела часы, для того, чтобы не бежать кросс по пересечённой местности, под наблюдением Розы. Так мы стали учиться друг у друга.

Мне нравился лес в Салехарде, там, где мы ходили, лесом не назовёшь. Это гривки, если можно так сказать не широкие, но длинные, а между ними, с высокими деревьями растёт карликовая берёза. Не большой кустик едва доходит до пояса, листики, как у берёзы только маленькие и тёмно – зелёные, кустик состоит из одних тоненьких веточек, которые переплетаются между собой, где начало, где конец не поймёшь. Ветки не ломаются, а пружинят, через эти кусты продраться невозможно, приходится обходить. Карликовые берёзы растут в тундре, а в Салехарде, есть лес и тундра. Где тундра, там смотришь вдаль, и как газон, подстриженный всё ровненько и только на горизонте видны тёмно – зелёные треугольники, это ёлки стоят.

В один из дней пошли с Розой за ягодами, собираю в маленькое ведёрко, собрав полное, высыпала в большое, это чтобы не таскать ведро за собой. Заметила, что ягоды перестали прибавляться в ведре, подумала, что показалось. Собираю дальше, вдруг слышу, кто-то чавкает так смачно, поворачиваюсь и вижу картину, Роза ест ягоды из ведра, аж глазки закрыла от удовольствия. От такой наглости я дар речи потеряла, молча смотрю на неё, а она видно почувствовала, что - то не так, открывает глаза и, понимает, что я её застукала на месте преступления. Глазками заморгала, виновато ушки прижала к голове, вид у неё был, словно говорила «прости, не удержалась». Мне смешно было на неё смотреть, но вида не подала, грозно объяснила, что кушать из ведра нельзя, если хочешь ягоды, то ешь с кустов. И пошла моя Роза с понурой головой, ела ягоды с куста, демонстративно показывая своим видом, какая я жадная. Больше она ягод из ведра не брала, а подходила ко мне и назло объедала кусты вокруг меня, наверное, это была её маленькая месть.

Удивительная, необыкновенная была собака Роза, которая оставила нам прекрасные воспоминания, и в чём - то изменила нашу жизнь.

п. СЕРГИНО

…Помним, друзья, дым первых землянок,
Крик детворы и манерку в Оби.
Сюда приезжали и поднимали
Болотные земли посланцы страны…

Дзех Г.В.

Дзех Галина Владимировна

Галина Владимировна Дзех родилась 09 апреля 1958 г. в Казахстане. В 1980 году приехали с семьей в п. Приобье. В 1981 году переехала в п. Сергино.

Данное стихотворение – это первый опыт Галины Владимировны. Написано оно было в 2018 году.

Галина Владимировна участница хора «Рябинушка» и любительского танцевального объединения «Вдохновение».

Север

Помним, друзья, дым первых землянок,
Крик детворы и манерку в Оби.
Сюда приезжали и поднимали
Болотные земли посланцы страны.
Брусничные кочки, хвойный простор,
Чистое небо и песен задор.
Все начиналось как - будто недавно:
Растили детей, возводили дома.
Стала Югра нефтегазовой силой.
Всех нас сроднила большая тайга.
Несется рекою, бушует листвою
Тайга, шелестя перед взором твоим.
Встречаем гостей хлебом и солью
Празднуем мы Югры юбилей.
Край самый северный красивый
В нем счастливо, радостно люди живут.
Мы всех приглашаем на наши просторы
Любите, живите, творите добро.

Трифонова Светлана Ильинична

Светлана Ильинична Трифонова родилась 02 марта 1952 года в п. Гладковщина Черкасской области.

В 1982 году переехала в поселок Сергино, где работала библиотекарем в школьной библиотеке.

Стихотворения пишет с 2006 года. Они в основном об округе, о городах Югры, в которых побывала, а также пишет поздравления своим друзьям к юбилеям. Стихотворения Светланы Ильиничны были напечатаны в сборнике «Серебряная Обь», выпуск № 5, 2017 года.

Светлана Ильинична участница хора «Рябинушка» и любительского танцевального объединения «Вдохновение».

Мой поселок

Я о родине хочу вам рассказать,
Той, что стала
После Украины
Мне, как мать.
Я горжусь тобою,
Русская земля!
По бескрайним берегам Оби
Проплывают лодки, корабли.
У реки Хатаса
Слышу песни звон.
Колыбельной песни перезвон,
Когда детям пела
С ними в унисон.
Стала ты частицею меня
Ты моя - югорская земля.

пгт. ТАЛИНКА

…Уж четверть века среди тайги и верховых болот
Посёлок Талинка, здесь развивается, живёт.
Свой газ и нефть земные недра людям отдают
В посёлке нашем многие нашли семью, приют…

Парфёнова Т.П.

Бугаева
Ольга Вячеславовна

Ольга Вячеславовна Бугаева родилась 03 декабря 1970 года в г. Владимир. В 1998 году приехала в п. Талинка, где живет и работает до настоящего времени в МКУ «Центр культуры и спорта гп. Талинка.

«Первые свои стихи я начала писать еще в школе. Но тогда не воспринимала это серьезно, скорее, это было просто увлечением. И только позднее, когда поняла, что такое настоящая любовь – вот тогда и начала писать. И о любви, и о природе…»

Участвовала в литературных конкурсах «Родной Югре признание» (2013 г.), «Свет родных берез» (2015 г.)»

Островок счастья

В отрочестве жизнь людская представлялась мне ярким полотном. Шли годы, менялась жизнь, и менялись мои представления о ней.

В руках старая фотография, помутневшая от времени, на обороте надпись «Самотлор, 1982 г.». Вглядываюсь в лица. Папка. ... а это… И память возвращает меня в то далёкое лето, где-то под Нижневартовском. Папа, уступив моим слезам, взял с собой в геологическую экспедицию.

Отец наш был гидромелиоратором. Само это слово мне тогда казалось трудно выговариваемым, да и вообще несерьёзным, поэтому я всем врала «Мой папа геолог». Врала я отчаянно, вдохновенно, на ходу сочиняя небылицы про драгоценные камни, погони... При приближении мальчишек, я придавала ситуа-

ции особую секретность: мой голос становился приглушённее, сложенные домиком ладони прикрывали рот, и, склонившись к подружке, я переходила на шепот. Мои представления о профессии тем летом рухнули, как карточный домик. Нет, что такое полевой дневник я знала. Всё, что находят, исследуют, наблюдают, все сведения о маршруте записываются в этот дневник. Его пропажа была сродни катастрофе. Это означало, что все усилия экспедиции пропали зря, и весь маршрут надо будет проходить снова. Ни один участник экспедиции никогда не отправлял дневники вместе с багажом. Все записи в нём делались исключительно карандашом, «чтобы тайна не расползлась». Пуще ока берегли.

Справа от отца – егерь дед Игнат. По натуре своей он был искусным сказителем. Умел и любил рассказывать. Любил тайгу. При виде чужаков плечи его разворачивались во всю ширь, спина становилась прямой, и, невысокий от рождения, коренастый, он казался богатырем. Слова становились холодными, взгляд колючим. Всем своим гордым видом давал он понять, кто здесь хозяин.

Меня удивляла внутренняя собранность сибиряков.

– Это наследственное, потому как понимааем, малейшая оплошность в тайге ли, на реке – верная погибель, этот край быстро образумит, – объяснял старик. Во время коротких вылазок в тайгу он знакомил меня с таежным царством. В то, что на Ивана Купалу расцветает папоротник, под которым зарыт клад, верил каждый ребенок. И только став взрослой, я узнала, что всё это всего лишь красивая сказка. Папоротник никогда не цветёт. Я благодарна деду Игнату за то, что тогда не развеял этот миф.

– А вот растение «княжик сибирский», в наших краях его зовут сибирской лианой, удивительно похоже на девушку с опущенной вниз головой, разглядывающую что-то под ногами, – вот оно-то не простое, с загадкой растение-то, – хитро улыбался дед. Вертя в руках цветок, аккуратно отодвигая повисшие вниз

длинные узкие белые лепестки, как будто убирая прядь с лица девушки, он рассказывал красивую легенду. А ещё – это верное лекарство от головной боли.

Слева от отца – бригадир геологов Степан Ильич. Серьёзный, молчаливый, вечно склоненный над записями. Как сейчас вижу его крепкую, широкую руку, вынимающую карандаш из-за уха. Карандаш, описав в воздухе полукруг, замирает, потом стремительно опускается вниз, и вот уже деревянный человечек скользит по бумаге. Речь его была неспешной, слова он произносил чинно, будто взвешивая, и они, слетая с его губ становились удивительно ёмкими и точными. Рядом с ним стоит Иван, не то биолог, не то химик…Суматошный какой-то был. Особенно смешил его говор, с постоянно выскакивающей частичкой «та», которая выдавала жителя другой области. От него узнала, что растения и цветы тоже работают на разведку, помогают определить какой клад зарыт под ними. Не тот, что зарыли разбойники и бандиты, а тот, что спрятала сама природа. Тот же княжик, когда под ним залежи меди, разрастается быстрее своих сородичей, цветок его становится крупнее, а листья становятся красновато - бурыми, могут и вовсе почернеть. А у сон-травы, при избытке никеля в почве, наоборот, красивый крупный цветок становится мелким, даже семена его пропадают. Вот такие секреты выдают растения геологам.

Впереди, чуть в стороне от Степана, молодой, высокий, поджарый, с белозубой улыбкой на загорелом лице, – геолог Ромка, весельчак и балагур каких поискать. Через плечо висит холщовая сумка на ремне. Он только что из тайги. У ног его здоровый пёс Буран. Таким, – смеющимся, белокурым, с растрепанными ветром волосами, – он и остался в моей памяти.

Вертолёт выплывал из багряного заката, но ещё задолго до его появления над тайгой раздавался глухой гул. Уезжать совсем не хотелось. Хотелось спрятаться, затаиться где-то за деревьями, каким-нибудь чудом отодвинуть отъезд. Я отчетливо вижу ту

поляну, залитую лучами скупого северного заходящего солнца, напоённую запахами сырой земли, с растекающимся в воздухе хвойным горьковато-терпким ароматом; стоящих на поляне людей рядом с папкой; тот день, уносивший последние мгновения летней свободы, и первую любовь. В копилке души остался тот зелёный островок счастья. Каким невыносимо прекрасным видится мне сейчас, сквозь призму времени, тот день, в трепыхающемся сиреневом сумраке заката. Домой вернулась повзрослевшей, худой, «наполовину съеденной мошкой», – охала бабулечка. Привезла подружкам гостинцы – кедровые шишки. Сибиряки рассказывали, что никакие ураганные ветра, никакие дожди не собьют эту шишку с ветки, пока она не созреет.

И уже дома, засыпая, слышался мне сердитый голос егеря:

– Какие это люди? Злое семя это! И дело их подлое, нелюдимое, – ворчал он на браконьеров.

Кто знал, что спустя годы река жизни, сделав огромный зигзаг, вернёт меня на этот островок счастья…

Ковалева
Наталья Сергеевна

Наталья Сергеевна Ковалева родилась 05 декабря 1975 г. в Свердловской области в городе Реж. Мама увезла меня на Север в 1990 году в п. Талинка. Это была целая романтика. Как говорится, мне пришлось окунуться в «зеленое море тайги». Здесь я продолжила писать и не только стихотворения, а уже песни и сказки.

Мой рассказ «Мой сын жив» и стихи печатали в региональном общественно-политическом журнале «Югра» в 2012 г. Так же один рассказ был напечатан в газете Тобольской Православной епархии и в г. Ханты –Мансийске. В 2017 г. заняла в районном литературном конкурсе «Свет родных берез» 2 место среди районных поэтов.

Есть еще одна мечта - выпустить свою книгу стихов. Благодарю за все Бога, за все что есть у меня, за то, что живу, за вдохновение! За то, что поняла одну истину – нужно радоваться и быть счастливым здесь и сейчас!»

Край не подкупный, молчаливый, честный!

Хорошо ль здесь, плохо, неизвестно…
За беседами людей не уследишь.
Почему же мы все в этом месте,
Где таежная романтика да тишь!?

Так случилось, а с судьбой не поспоришь
Как угодно, думай - не поймешь.
В мыслях иногда уехать хочешь,
Но еще уверенней живешь!

Там, где - то родина любимая скучает
О чем дожди мне пишут на стекле.
Как мать родная деток отпускает,
Чтоб им вернуться летом по росе

Случайностей на свете не бывает,
Югра сурова и не каждому мила.
Трескучий холод и дремучие урманы
Закаливают души и тела.

С большой земли твердят - «у вас болота»
Да и характер у погоды непростой...
Зато, какая здесь рыбалка и охота!
Сбор ягодный и урожай грибной!

Природа здесь – Хантыйская царица
Благоволит лишь тем, кто разглядел
В ее осанке гордой мастерицу
Нерукотворных сотворенных ею дел!

Она щедра к тому, кто ценит Север
Богатство недр и живоносный Божий мир!
Как верный страж ее хранитель ветер.
Уж сколько он ей песен подарил!

Изгибы рек из древних поселений,
Орнаменты озер, как оберег
И благородные, священные олени
Дурман багульника и непорочный снег.

Край неподкупный, молчаливый, честный.
Седой, могучий, горделивый стан!
С душою журавля – красавца Стерха
Таинственный, чарующий варган!

Он тронул сердце, поделился силой
Ему взамен года дарю свои!
Молю, в глубинках, светлая Россия,
Любовь и самобытность сохрани!

Север

Я живу где - то там…
У раскрытых застуженных окон…
Из которых блестит по зиме в хрустале – синева!
А над ними сиянье с небес
переливистым оком!
В тайнах ночи чарует
полярной звезды высота!

Я живу где там…
Где встречается с временем ветер!
Где в сугробах токуют
с весенней зарей глухари
Где извечно в алмазном дыхании властвует Север!
Где лишь в майском теченье
сплавляются льды-корабли!

Я живу где - то там…
При заснеженном далями царстве!..
Где суровые реки и кровь
с ароматом хвои,
Где в брусничных созвездьях,
в изумрудном таёжном богатстве
Ширь да золота грань
закалённой сибирской души!

Я живу где - то там…
В молчаливой черте горизонта
В необъятном краю,
где страны открывается мощь!

Где олень благородно
вступает в седые просторы!
И кресты в медных ризах,
как неба зовущего ось!

Сюита у окна

Мне полюбилось время тишины
Когда все спят. За окнами стемнело.
Когда у осени - явление зимы
Безлюдных улиц даль осиротела…

Нет. Нет еще декабрьских звезд во мгле,
А так же нет напрасных слез унынья
Лишь еле слышно в комнатном тепле
Смычок по струнам, отзвук пианино.

Давно когда-то… много лет назад…
В крылатой выси сказочного детства,
Я встретила сверчковый звездопад
И всю чарующую арию оркестра!

И эта странность, скрытая от глаз,
Проникла музыкой. И тронуло мне сердце…
Во взрослой жизни - грезила не раз!
Чтобы найти волшебное то место.

Теперь молчанье - словно дар Любви!
Со мною ночь разделит без избытка.
И ре мажор. Сюита номер три.
Пронзит в безмолвии невидимая скрипка!

А я сомкну глаза и полечу...
Туда, где время не имеет власти!
В свой мир, где я мечтать еще хочу!
Пока симфоний Баха слышу части...

Парфёнова Татьяна Петровна

Татьяна Петровна Парфёнова родилась 04 января 1966 года в г. Усть-Каменогорск. поэтессу знают в поселке Талинка многие, она приехала сюда в 1999 г. С тех пор работает в лесничестве.

Писать стихотворения начала с 14 лет. Впервые ее произведения были опубликованы в 1999 году в газете «Трибуна нефтяника». К одному из стихотворений Татьяны Петровны «Лес» была сочинена музыка и получилась замечательная песня.

В ее произведениях затронуты темы любви, множество стихов о природе, экологии.

Наша Югра

Югра - столица нефтяная,
Раскинулась среди тайги, болот.
Ты как Россия многолика
Живёт в трудах, заботах твой народ!
В Югре историю из века в век
Творит, слагает человек.
Первопроходцы, краеведы…
В легендах жизнь кипела, беды...
Многострадальный наш народ
В них девять сотен лет живёт.
Здесь нефть и газ Югра хранит,
Земные недра - монолит!
Чтоб их добыть, извлечь из недр,
Сейсморазведкою открыть,
Тайгу как гребнем здесь «причешут»,

Широкий профиль прорубив.
Шагнём в историю веков:
На картах нет всех городов.
У ханты, манси (обских угров) чумы, избы,
Угодья родовые, свой уклад.
Там культ Природы возвышали
И почитали свой ландшафт.
Древа напрасно не рубили,
Лишь только для «живых» вещей,
Святыни, духи обским уграм помогали:
Ловилась в сети рыба, находился зверь.
Здесь мифы, культы, ритуалы,
Природы духи, божества.
Где Мать - Земля, Отец - то Небо,
А главный бог небесный Торума.
Медведь - вот сильный представитель леса,
В былинах и легендах честь ему, хвала!
Медведя образ свят!
Медведь - сын Бога Торума,
Он человека старший брат,
Всегда был символом порядка,
справедливости, добра!
Все: звери, рыбы, птицы и стрекозы -
Мы дети нашей Матушки - Природы
Лишь часть её даров мы можем потребить,

Забрав богатства, «разбазарив» всё,
Можем мы её убить иль загубить.
Дары Природы ныне экономно потребляйте,
Потомкам сохраните, природу защищайте!
Ведь с давних пор в Югре из века в век
Природу бережёт рыбак, охотник-хант иль манси
Просто Человек!

Зимний лес

О, как прекрасен лес зимой!
К нему вы только приглядитесь.
Он ослепит вас дивной красотой,
И вы увидите в нем сказку, удивитесь.
Вот ель - красавица стоит в накинутом манто,
Как будто собралась на бал поехать.
А вот и кедр - могучий богатырь
(С ним в битве на поле не справится никто)
Стоит в глубокой думе, молчалив, суров,
Ему не до утехи.
В лесу на снег следы ложатся, будто на ладонь.
Здесь видно всё: кто пробегал, куда …,
И кем он был настигнут.
Как будто говорят следы:
«Меня не тронь! И посмотри,
Какой я безобидный».
Но глаз охотника по следу видит дичь.
И вот лыжня его уж тянется в глубинах.
Как мало уж осталось их в лесах
Кого охотник, сможешь ты настичь.
Их истребляя, из сказки строки
Ты вычеркиваешь наполовину.
Так будем же, друзья, помилосердней,
Не надо сказку леса нарушать.
Ведь нам самим порой бывает очень нужно
Для сердца, для души
По сказочному зимнему лесочку погулять.

Моя Талинка

Уж четверть века среди тайги и верховых болот
Посёлок Талинка здесь развивается, живёт.
Свой газ и нефть земные недра людям отдают
В посёлке нашем многие нашли семью, приют.

Красот природы и щедрот лесных не счесть.
Древа столетние, грибы и ягоды - все есть!
А если на болото рядом с Талинкой пойдёте,
То много клюквы, кладезь витаминов наберёте.

В посёлке нашем добрый и отзывчивый народ,
Нас всюду окружают умные, талантливые люди,
На праздник КСК всех соберёт,
Подарит радость, и веселье точно будет.

Солдат наш служит всюду по России,
Бывает даже в сложных и опаснейших местах.
Мы об отваге у него спросили,
И он ответил: «Талинцу нигде не ведом страх».

К морозам жгучим наш народ привык,
На скважинах работает в любые непогоды.
На Север едет крепкий лишь мужик
Он одолеет все преграды и невзгоды.

Кто только в нашем поселении не живёт,
Родная Талинка собрала весь народ,
И русский, и татарин, и лезгин здесь есть,
Семей приехавших, сложившихся не счесть.

И каждый к нам привёз свою культуру, быт,
К своим родителям почёт здесь не забыт.
Пусть в Талинке всегда звучат слова:
«Дружба! Братство! Вместе навсегда!»

Прядко
Евгений Владимирович

Евгений Владимирович Прядко родился 17 октября 1968 года в городе Ханты-Мансийске. Окончил среднюю школу в п. Урманный Ханты-Мансийского района. В Талинке проживает вместе со своей семьей с 1996 года. С 2000 по 2014 год работал в системе МЧС РФ, майор внутренней службы.

Начал осваивать гитару и писать песни с 1986 года. Написано более 150 песен и 50 стихотворений. Печатался в 2014 году в альманахе «Няганские родники».

Вечер в деревне

В избе потёмки. По углам
Улёгся полумрак тягучий
Пушистой шкурой по ногам
Спины кошачьей. И летучий,
Как сказочный корабль, сон
Волною колыбель качает.
Рогатый месяц невесом
Уже карету запрягает
Лететь по млечному пути,
Где звёзд скрипит морозный иней.
И на запятках чёрный грач
Стоит в ливрее тёмно-синей.
Оконной рамы переплёт
Крестом на половик улёгся.

И тени сумерек на нём
Рябины гроздьями, увлёкся,
Разрисовав, художник тот,
Чья кисть вершит морфея грёзы.
Он входит ночью в каждый дом,
А на палитре смех и слёзы.
И на столе под рушником
С горбушкою ржаного хлеба
Кувшин с вечерним молоком.
Зарницы гаснущего неба
Блистают где-то вдалеке
Беззвучной позднею грозою.
И младший брат забвенья сон
Мне веки застит пеленою.

Лодка

Была у деда лодка деревянная,
Тесовых досок мастерский подбор.
Посудина, конечно, безымянная,
Но за кормою - пламенный мотор.

Мотор «Стрела», две силы лошадиные!
Неспешно режет воду острый нос.
На этой лодке, как друзья старинные,
Мы выезжали с удочкой на плёс.

Я – маленький, ещё без разумения,
Взлохмаченный мальчишка лет шести.
А дед глушил мотор, и по течению
Мне доверяет вёслами грести.

Взлетают два крыла - они волшебные!
Обнимут в отраженье облака,

А брызги – это жизни песнь хвалебная,
И сокровенным делится река.

Когда пригреет солнышко весеннее,
Очистит гладь речную старый лёд,
На берег дед уходит в воскресение,
С собой меня в помощники берёт.

Он конопатил паклей лодку старую.
Текущий шов гудроном просмолил.
И поддержав огонь костра сухарою,
С прищуром хитрым тихо говорил:

«Ты видел доски во дворе? Кондовые!
Тесовые, кедровые лежат.
Вот соберёмся, сладим «лайбу» новую.
Ты мне помочь, надеюсь, будешь рад?»

Но умер он внезапно. Жизнь фартовую
Закончив в час, назначенный судьбой.
И сделали для деда лодку новую,
В которой уплывёт он в мир иной.

Смолой янтарной плачут стружки тонкие,
И плачу я - совсем ещё малец.
Не полетят от вёсел брызги звонкие,
И прежней жизни наступил конец.

Побелят годы голову разлуками,
Умершим – память, жизнь живым прожить.
Приду на берег, может даже с внуками,
И буду лодку старую смолить.

Морозный день

Мама поверх одеяла дедов тулуп набросит.
Ты не озяб, сыночек, шёпотом тихо спросит.
В печке дрова стреляют, плачут смолой горючей.
Нынче мороз гуляет, дома останься лучше.

Гвозди в двери промёрзли, шляпками колкий иней.
Через ледок в окошко – утренний сумрак синий.
Медный пятак нагрею я на плите у края,
И на стекло приклею, чтобы глазок протаял.

Санки в сенях за дверью. Дед в удивлении ухнет,
Как-то лизнул железку, так и принёс на кухню.
Думал, язык отрежут, к санкам прилип надёжно.
Плакал на всякий случай, как же такое можно?!

Тузик притих в прихожей, сторож беззубый дремлет.
Глянет по-человечьи, детским советам внемлет.
Мокрый свой нос под лапу спрятал – надолго холод.
Дома собачья плошка, уличным птахам голод.

Дед нагудронит дратву, валенки подшивает.
Бабушка тесто месит, мужу мораль читает.
Он сквозь очки посмотрит, хитро глаза прищурит.
Ладно, ворчи, старуха, радио тоже дурит.

Я корабли рисую. В клетку тетрадь открою,
Шариковою ручкой парусный флот построю,
И поведу эскадру на острова, за кладом.
Снова стекло замёрзло, греть пятачок мне надо.

п. УНЪЮГАН

…Пусть Унъюган всего лишь точка
На карте, на планете всей,
Но нет прекрасней уголочка
Для всех живущих здесь людей!..

Силюкина Т.Н.

Ахметова Надежда Владимировна

Надежда Владимировна Ахметова родилась 16 мая 1953 г. в городе Ступино Московской области.

Работала в Унъюганской средней школе №1 учителем начальных классов. Сейчас она на заслуженном отдыхе.

Первые лирические стихи появились, когда пришла первая любовь. В них описаны и радость, и печаль первых встреч. Следующая волна - после смерти самого близкого человека – мамы. Эти стихотворения мало кто читал. Да и написаны они практически для себя, о себе, о своих чувствах.

А сейчас пишет для души и, конечно, от потребности высказать свои чувства.

Листки календаря

Вот и начался январь.
Висит новый календарь.
Я листки его листаю:
Что он принесет, не знаю.
Может, всё пойдёт по кругу
В феврале мы встретим вьюгу.
Март подарит нам мимозы
Да ещё чуть-чуть морозов.
А апрель придёт с водой.
Май с цветами да с грозой.
А июнь подарит всем

Самый длинный, длинный день.
Июль с белыми ночами,
Что уснёшь ты в них едва ли.
Август, встретим звездопадом.
Загадать желанье надо.
И, конечно, в сентябре
Рада школа детворе.
В октябре итог подводим
Урожай с полей увозим.
Вот ноябрь уж у ворот
К зиме снежной поворот.
А за ним придёт декабрь,
Закрываем календарь.
Каждый день не просто лист.
От судьбы не убежишь.
Что судьбой предрешено,
То случится всё равно.

Сибирская земля

Моя земля, где я живу,
Работаю, мечтаю.
Я райским уголком зову
Милей её не знаю.
Как хороши твои леса,
Луга, озёра, реки.
Моя сибирская земля
С тобой душой навеки!
Мне так мила твоя зима
С морозами трескучими.
И белой ночи тишина
Под кедрами могучими.
И леса щедрые дары
Осеннею порою.

И на Оби волненье льдин
Всё это мне родное!
Моя сибирская земля
С тобой душой навеки!
И в дар прими мои слова:
«Я за тебя в ответе»!

Благословляю вас, леса!

Благословляю вас, леса!
И не боюсь я повториться
Вы - наша русская краса,
Ну, как же вами не гордиться?
Прекрасны вы в любое время,
Когда на улице жара,
От солнца скроете нас в тени,
Над нами ветки распластав.
Когда придёт мороз трескучий,
Подарите своё тепло.
Огонь в печи такой могучий,
Уютно с ним так и светло.
А осенью вы прям под ноги
Ковры настелите свои.
И легче все пути-дороги,
Когда шагаем мы по ним.
Придёт весна, от сизой дымки
Защемит радостно в груди.
Огонь любви огромный, пылкий
Готовы всем мы подарить.
Благословляю вас, леса!
И с восхищеньем повторяю
Вы наша гордость и краса.
Я вас, леса, благословляю!

Климушева Галина Степановна

Галина Степановна Климушева родилась 20 июня 1938 года в д. Юдино Ирбитского района Свердловской области. Воспитывалась в детском доме. Окончила Волховский сельскохозяйственный техникум, Педагогический институт.

42 года проработала в школе. В п. Унъюган приехала в 1976 году и проживает по настоящее время. Отличник народного образования, Ветеран труда.

Простых людей мы мало замечаем
О них и мало говорим
Частенько их журим, ругаем
Но вместе с ними ценности творим.

Они проходят скромною походкой
И не выпячивают грудь
Ну разве это не находка
Что рядом будет вечный друг.

С годами может быть тучнеют
И взгляд у них уже не тот
Но их душа и сердце не тускнеют
Улыбка озаряет рот.

Они не сетуют на неудобства
Не ноют, не клянут судьбу
В них нет ни лжи и нет притворства
Готовы вынести любую перестройку
А если надо и борьбу.

Стихи все эти вам, родные,
За то, что были и что есть
Я все прощаю вам поныне
В том мое достоинство и честь.

***

Я родилась в деревне на Урале
В тридцатые, перед войной года,
Меня Галиною назвали
Мою двойняшку Анечкой тогда.

Крестили по старинке, прямо в доме,
Об этом я узнала лишь поздней
Меня кормили очень мало
Ну а сестре давалось все вдвойне.

Каким-то чудом довелось
Мне жить на этом свете
Среди лесов, полей и быстрых рек
Ну, а сестренку, ту совсем ещё малюткой
Бог рано, ангела забрал себе.
Хватило сразу горького досыта,
Одна осталась я в своем дому,
Мать положили от брюшного тифа,
Отца же быстро взяли на войну.

Одно я помню, как иду я по деревне,
Людей не видела, а видела дома,
Взошла в открытый дом и точно помню,
Картошка розовая лежала у окна.
Никто не подал мне ни крошки,
Сама картошку ту сырую я взяла,
Не стала, есть, а спрятала в ручонках
Наверно, маме в дом её несла.

Остальное, всё как бы в тумане,
Не помню, как попала в детский дом
Всё стало будто по-иному
Всё закрутилось, словно колесом.
Я вспоминаю добрым словом
Всех воспитателей и нянечек своих,
Хотя журили нас частенько,
Но были мы надеждою для них.

Жить в коллективе всем не сладко приходилось
Но постепенно строилась семья,
Закон был: ябедам – не место,
Как можно крепче стой сам за себя.
Трудились мы в поту и с малолетства,
Тут шестилетки и ребята повзрослей,
Все молотили хлеб,
Иль молотили всем звеном колосья,
Что не убрал комбайн осенью с полей.

А провожали нас всегда под Варшавянку,
Мы уходили навсегда из теплого гнезда
И очень жаль, что не пришлось уж больше,
Встречаться нам нигде и никогда.
Мы очень быстро повзрослели,
И нам четырнадцать лет
Документ один тогда имели
Свой комсомольский красненький билет.
Меня не напугала жизнь большая
Я твердо встала на ноги сама,
И, между прочим, как-то получилось,
Довольно крепкая семья.
Я с государством рассчиталась выше крыши
За те года, что ела хлеб его,
За крохи эти отдавала я все силы,

Не обижала понапрасну никого.
Судьба свела с моим супругом,
Навечно, то есть навсегда,
Хотя незаметны были мы своим семейством,
Хранить семью поклялись мы навсегда.

А трудовой мой стаж считать не сосчитаешь,
Коль с детства в поле убирали хлеб,
Как говорится, с корнем я ушла в работу,
Как всякий русский человек.
А школе, детям отдала немало,
Здоровье, силу, молодость свою,
Сама не понимаю, каким чудом,
Я до сих пор всё на ногах стою.

Всё было: передряги, униженья,
Но терпеливо крест я свой несла,
Такое было время свыше – затупленье,
И школа всё тепла ждала.

Жила трудилась вместе с вами
Вставала только раньше вас,
Прекрасно знаете, как рано,
Я приходила в школу каждый раз.

Вся жизнь моя, как на ладони,
И счёты наши ни к чему,
Судить вы можете и вправе,
Я ж с полуслова вас, коллеги милые, пойму

И несмотря на то, что очень трудно,
А год больших забот уж позади,
Не будем унывать над мелочами жизни,
Сверкнет луч счастья впереди.
Представьте, будто завтра всё иначе,
Директор наш вздохнет легко,

И отпускные и зарплату,
Всё выложит для нас с кармана своего.

Ну а теперь, давайте сядем дружно,
Плечом к плечу, и без прикрас,
Отметим день моего рожденья,
Быть может, даже и в последний раз.

Давай чуть расслабим нервишки и свой стан,
Морщинки все разгладим, наметим новый план!

***

Средь лесов ты выросла
Школа деревянная
30 лет пережила
Стоишь как оловянная

Несмотря на вид унылый
Привлекала детвору
И звонок был слышен всюду
Что будил нас поутру.

Здесь на редкость молодые
Были все учителя
Две Галины, Валентина
А Маина лишь одна.

В деревяшке было шумно
От затей и вечеров
В воспитании, приручении
Наломали много дров.

Валентина Бондаренко
Залатала все дыры
Школу старую обновила
Видно все до сей поры

Власть сменилась
И на смену Елумеев заступил
Школу новую построил
Коллектив пошел за ним.

Наша Валя словно сокол
На чеку всегда была
Свою должность выполняла
До конца свой крест несла

От детей, что воспитали
Дети новые пошли
Многие бабушками стали
Но пока, что удалы.

Школа новая большая
Нам не легче от того
Замерзали мы порою
От холодных стен её.

Только женщины по школе
Суетятся и творят
А мужчины на задворках
Потихонечку следят

Но беречь мужчин нам надо
Маловато их у нас.

Малыгина Наталья Николаевна

Наталья Николаевна Малыгина родилась 13 июля 1958 г. в Северном Казахстане, станция Курорт-Боровое. Наталья Николаевна - член Российского союза писателей, почетный член литературного объединения «Серебряная Обь» Октябрьского района ХМАО - Югра, член литературного общества «Ассоциация поэтов Тюменской области, соавтор литературно поэтических альманахов «Поэзия земли Тюменской №19, № 20, №25, номинант национальной литературной премии «Поэт года» 2016, 2017 годов.

Малыгина Наталья Николаевна в 2000 году приехала в Унъюган. Работала инженером сбыта в леспромхозе. В данный момент является консультантом корпорации «Siberian Wellnes».

Стихотворения начала писать ещё в школе. И пишет их до сих пор. Она их посвящает своему посёлку, друзьям, родным и близким.

Медвежий праздник

В природе все гармонично,
Продолжим обычаи предков...
Лишь нет продолжения жизни
В кедровой надломленной ветке.

Огромного зверя лавина
Жить будет в глазах потухших,
Обряда великой силы
Не сможет время нарушить!

На троне ты, как царица!
Сверкают твои наряды,
Скрывают женские лица
Ухшамы, храня обряды.

Спаяны пальцы в звенья,
Цепь рук, как таежные тропы.
Пусть Торум услышит пенье:
Гимна удачной охоты,

Далеких походов победы,
Бескрайней тайги молчанье...
Мы предков храним заветы
Под бубнов шаманских звучание.

В чуме сойдутся в пляске
Лис и журавль вместе,
Филин поведает сказку
О комариной песне.

Шомланг юх, резчик ювелир,
Запечатлел на гранях точно:
Духовный музыкальный мир,
Который не запишешь строчно.

Судьбы закрученная нить
Зарубок код для песен, сказок,
Обряды угров будут жить
Пока живет Медвежий праздник!

Очистят снежные искры
Души, сердца и лица.
Смена веков не нарушит
Вечность святых традиций.

Где в саламате щепка-
Веха для поколений.
Медведица в колыбели-
Эпоха первотворений!

Ухшамы - женский головной убор Обских угров.
Шомланг юх - прямоугольный деревянный брусок для нанесения памятных зарубок учета сцен, сказок и представлений на Медвежьих игрищах.

Турлопс

Евдокии Андреевне Нёмысовой
Кандидату педагогических наук,
члену-корреспонденту Петровской академии наук и искусств,
действительному члену Академии полярной медицины
и экстремальной экологии человека,
Заслуженному учителю школы РФ,
Заслуженному работнику образования
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры,
Ветерану труда, члену Совета старейшин Югры

Страну Югру запеленали снеги
Безмолвной вечностью шаманских снов.
Уходят в прошлое обряды, обереги -
Искусство, таинство старинных мастеров.

Струится паутинкой яркий бисер
В орнаментах узоров родовых,
Наследство предков без годов и чисел-
Святая вера Обских угров в них.

Сравнимы обереги с умной книгой,
Что в древности написана для нас,
Но не пером, советом, сердцем, криком
О каждом роде бисерный рассказ.

Здесь гордость Лося, Чайки белоснежность
И золотая Стерлядь на волне,
Пытливый ум Бобра и Стерхов верность,
Медведя царственная власть в тайге.

Сиянье с радугой смешали краски
На крыльях Бабочки, присевшей на цветок,
Из глубины веков шаманской пляски
Культуру угров бережете, как росток.

Хранитель символов родов, обрядов, веры.
Жизнь Ваша -бисерный турлопс, Вы - обрег
Связующая нить у поколений!
Для Обских угров уникальный человек!
Страну Югру запеленали снеги...

Турлопс- женское нагрудное украшение ханты

Эви нерум

Хантыйской поэтессе, журналисту, педагогу,
члену Союза писателей России,
заслуженному работнику культуры Российской Федерации
Почетному гражданину
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Волдиной (Вагатовой) Марии Кузьминичне

Дом ханты под небом из звезд,
В нем окна - хрусталь озер,
Прохладой утренних рос
Проснется кедровый бор.

Узором таежных рек
Соткан ковер судьбы,
Наш благодарен век
Хантам за Мать Югры!

Писатель, поэт и талант!
В рассказах и песнях тумрана -
Душевный бесценный сплав
Из тайных тропинок урманов,

Где эхо в могучих кедрах
Тайгу по утрам разбудит,
Миф танца прекрасных стерхов
Скрывает шаман - багульник...

Огнем родного очага,
В народ свой веря,
Останетесь в душе всегда,
Как Эви Нерум!
Вы - символ северной земли-
Страны красивой!
Простая женщина Югры -
Душа России!

Эви нерум - девочка тундры (в переводе с языка ханты)
Урманы - труднопроходимые леса
Тумран - музыкальный инструмент обских угров.

Малютин Игорь Юрьевич

Игорь Юрьевич Малютин родился 13 мая 1972 года в г. Новосибирске. Стихотворения начал писать со школьной скамьи. Проживает в поселке Унъюган, Октябрьского района ХМАО - Югры.

Вернулся я в родимый дом, в Сибирь мою

Рябина вновь скучает под окном,
Тоскуя по дождю, на солнце глядя,
Как поживаешь милый отчий дом?
Давно я не бывал в родной ограде.

Да в общем, и посёлок уж другой,
Иным же покидал его когда то,
В далёкой стороне влекло домой,
Люблю таёжный край, и это правда.

Шумящие чужие города,
Не заменили этого блаженства,
Сибирь мою манило повидать,
Об Унъюгане, мысль брала главенство.

И вот дорога к дому привела,
В от солнца изнывающий посёлок,
Югра, дожди на помощь позвала?
Где ж ливень долгожданный и весёлый?

Сухое лето выдалось опять,
Что ж не желают край проведать тучки?
И кот шмыгнул в кусты, тенёк искать,
Луч солнечный хвостатого замучал.

Разлёгся под берёзой, да в траве,
Катается красавец, искрутился,
Репьёв то нацеплял на голове,
Глаза прикрыл и в дрёму провалился.

Погоды смену жаль не прихватил,
направившись сюда с просторов дальних,
Как душно во дворе, аж нету сил,
Давай кисюля, в дом скорее свалим.

По комнатам пройдёмся с тишиной,
Где память о прошедшем потревожит,
И думы о былом, опять со мной,
Путь жизненный нередко очень сложен.

Прошли тут годы детские мои,
О юности не может дом не помнить,
Тайн много он, навечно сохранит,
Всего что было тут, и не припомнить.

На улицах посёлка ново всё,
От лиц мне не знакомых, до строений,
Куда так спешно времечко несёт?
Даруя в жизнь, немало изменений.

Жила где школа наша, там пустырь,
Нет бывших предприятий, лишь разруха,
Неужто в стройках ты была Сибирь?
Куда исчезло всё? Зачем затухло?

Немало мест похожих на земле,
Где люди существуют, выживая,
Союз Советский часто снится мне,
Куда страна идёт? Хоть кто-то знает.

Родимый дом, спасибо приютил,
Бродяжничать уж хватит и скитаться,
Как много я, в посёлке подзабыл,
Хоть жарко, а не грех и прогуляться.

За окнами предзимняя печаль

Проснись и пой - мне шепчет новый день,
Глаза открою, всем даря улыбку,
Прочь улетай скорей подружка лень,
Жить без меня, пора б уже привыкнуть.

Дожди не прекращаются, идут,
Ну как известно - нет плохой погоды,
Октябрь придя, в Югре нашёл приют,
Одела осень всё, в новинки моды.

И плачет небо, падает листва,
Пусты деревьев ветви, ловят ветер,
Окончится осенний карнавал,
И он пройдёт, ушло как прежде лето.

Ребяток погляжу - ага, пришли,
И сразу на диван, отогреваться,
В какой, котейки, бегали дали?
И в дождь, не могут с улицей расстаться.

Понятно, ожидает отдых их,
Умаялись кисюлики, устали,

Тихонько сон спускается на них,
В него попав, глаза позакрывали.

Родятся строки, и поёт душа,
Похоже, что-то в ней задело струны,
Взять ручку и тетрадь – дальнейший шаг,
Их благо - с глаз подальше, не засунул.

В тиши домашней, и под стук дождя,
Пусть музыка раздумий, в строчки ляжет,
За черкатнёй моей, шесть глаз следят,
О думах о своих, как жаль, не скажут.

Осенний дождь, похоже заскучал,
Позвал снег пролетающий общаться,
За окнами, предзимняя печаль,
Желаний нет - идти и прогуляться.

Птиц стая, до рябины добралась,
До ягод, что ещё не доклевали,
Насытиться решили, видно всласть,
Плоды покуда не пооблетали.

Посёлок, в предвкушении зимы,
Она в пути, почти уж на подходе,
Засони в холода, как будем мы?
Окончите ль гулянья и походы?

Лопата в ожидании снегов,
Нам с нею, не остаться без работы,
Порой засыплет так, что будь здоров,
Период зимний - новые заботы.

Пока ж снежок летит, пугает чуть,
Всем говоря, тепло уже не будет,

И осени твердит - «тебе бы в путь»,
Ну а она, похоже верит в чудо.

Не хочет край Югорский покидать,
Он ей, уж не на шутку полюбился,
Его, во власть зимы не хочет сдать,
Чтоб до весны, сугробами укрылся.

Пусть осень остаётся, только как?
Допустит ли подобное природа?
Без снега, в наших северных местах?
Нет, всё ж не избежать зимы прихода.

Октябрьский день, за окнами застыл

Шуршит листва, о чём-то споря с ветром,
Холодный день и улицы пусты,
В краях каких, теперь гуляет лето?
Октябрьский день, за окнами застыл.

Посёлок наш, укроет скоро снегом,
И будет, что не двор, там вальс лопат,
Пока ж, отряды туч скрывают небо,
Дождя печалям, вряд ли кто-то рад.

Признаться, подустал от них посёлок,
Не много было солнечных деньков,
Плаксивым было лето, не весёлым,
Дожди Югре, вердикт видать таков.

Суровый край, таёжные просторы,
То стон дождей, то лютая зима,
Из выси, белых мух явленье скоро,
Наденут шубы снежные, дома.

Зима грозит - придёт сюда не тёплой,
Слезлива осень, точно не спроста,
«Хочу остаться», льёт дождём по стёклам,
Жалеет, что уход её настал.

Рябина за окном, когда то в гроздьях,
Сейчас пустынна, лишь шумок ветвей,
Льёт, как с ведра, коты гулянки просят,
Поют настырно - «выпусти скорей».

Ребята, ну куда ж вы? В непогоду?
В ответ лишь взгляд, грозящий не добром,
Идите, други, да с крыльца, под воду,
Как вам прогулка, скажете потом.

Как Липецк и Тюмень живут сегодня?
Жара поди, в далёких городах?
Лишь север наш, почти всегда холодный,
Тепла чуточек, киньте-ка сюда.

К недоброму листвы и ветра споры,
Усилившись, он прочь её погнал,
К нам летний день, придёт уже не скоро,
Период предзимовья здесь настал.

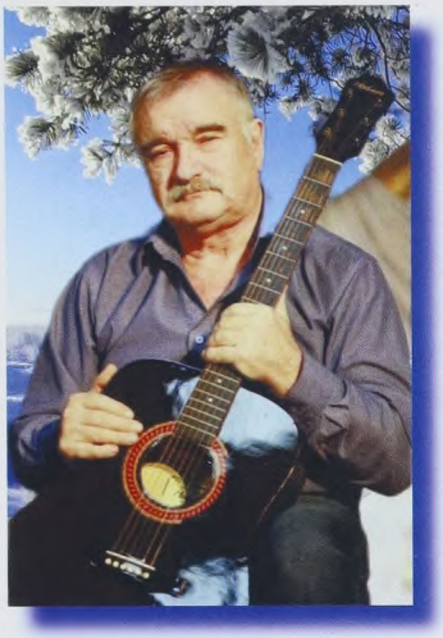
С дождём снежка крупинки пролетают,
Морозы по ночам, да по утру,
Луч солнца, очень редко пробегает,
Зима в пути, скорей спешит в Югру.

Ковры сугробов скроют наш посёлок,
Как весь таёжный этот регион,
До таянья их путь обычно долог,
И месяцев аж пять, продлится он.

«Бродяги за окном, тоскливо смотрят»,
Промокли, нагулялись женихи,
Пойду впущу, в тепло пускай заходят,
С порога - есть? Ну точно мужики.

А между тем, листвы прощальный танец,
Вальсирует красиво по двору,
Денёк другой, и осени не станет,
Проснёшься, и всё в белом поутру.

Пласта
Юрий Николаевич

Юрий Николаевич Пласта родился 01 января 1954 года в городе Керчь Крымской области. В 1969 году по окончании восьми классов в школе - интернате для сирот, поступил в техникум.

1973 - 1976 годы – служба в ВМФ СССР. С 1982 года работает на Севере.

Является почетным членом творческого объединения самодеятельных авторов Октябрьского района «Серебряная Обь». Активно занимается общественной работой, пенсионер.

Унъюган

Очень часто здесь дожди и слякоть
И зима семь месяцев у нас.
Не привыкли мы стонать и плакать
Слабые не держатся как раз

Унъюган – поселок в тайге
Унъюган ей-е-е-еее!

Здесь тайга и комары и гнусы
И болота не пугают нас
Мы качаем газ и зимней стужей
И зовемся мы «ГазпромТрансгаз»

Унъюган – поселок в тайге
Унъюган ей-е-е-еее!

Тайга прекрасна и при всем при этом
Много сложено про то стихов.
И гремят, дымя, зимой и летом
Крейсера компрессорных цехов.

Унъюган – поселок в тайге
Унъюган ей-е-е-еее!

Югория

Зря ты споришь, что здесь не климат,
Зря ты споришь, что здесь мороз,
Если ты не бывал в Сибири,
Разговоры все не всерьез.
Знаешь, здесь есть места такие.
Даже взгляда не отведешь,
Приезжай, поживи в Сибири.
Сам все поймешь.
Припев:
Если дождь – обязательно ливень.
Если снег – то ночью и днем.
Мы с тобою живем в Сибири
И Югория край свой зовем.
Если сердце твое остынет.
Мы согреем своим теплом,
Потому что живем в Сибири
И Югория наш отчий дом.
Красота у тайги не строже,
Чем в Париже или в Москве.
Но зато здесь прекрасней все же,
Чем в Сахаре на жарком песке.
Зря ты споришь, что здесь не климат,
Зря ты споришь, что здесь мороз,
Приезжай, поживи в Сибири.
Сам все поймешь.

Газовики

Звонок, команда снова «ПУСК»
И мы летим стремглав.
Подали газ, запущен весь электрокомплектаж.
Пошел компрессор КВД и обороты вверх.
Сработал клапан КДГ, команда «Пламя» есть.
Турбина вход, шестой закрыт.
Команда «Магистраль»
И вот бежит и вот летит наш газ куда-то вдаль.
Здесь слабых нет и трусов нет, преградам вопреки,
Качаем газ для всей земли ведь мы газовики.
Уходит в небо желтый дым.
Уходит с жаром вдаль.
И слышно, как по всей тайге
Несется магистраль.
Спокойно люди ночью спят
И видят свои сны,
А там, в тайге, цеха шумят
Не спят, газовики.
Летит с Сибири магистраль, преградам вопреки.
Качаем газ, и верят нам ведь мы газовики.
И вновь звонок, и снова «ПУСК»
Опять летим стремглав.
Подали газ, запущен весь электрокомплектаж.
Пошел компрессор КВД и обороты вверх
Сработал клапан КДГ, команда «Пламя» есть
Турбина вход, шестой закрыт, команда «Магистраль»
И вновь бежит, и вновь летит наш газ, куда то вдаль.
Нас не пугает злой мороз, тайга и комары
Не унываем здесь в глуши, ведь мы газовики

Силюкина Татьяна Николаевна

Татьяна Николаевна Силюкина родилась 01 апреля 1962 года в селе Берёзовка Печёрского района Коми АССР. В 1967 году семья приехала в новый строящийся посёлок Унъюган. Работала воспитателя, закончив Серовское государственное педагогическое училище.

Сейчас на пенсии, но принимает активное участие в жизни родного посёлка, потому что очень любит его и прививает любовь к нему всем своим детям.

«Пишу своими чувствами стихотворения».

Как не знать, и не любить то место, где живёшь?
Произнеси эти слова и сразу всё поймёшь:
Если не знать, и не беречь, и не любить,
Всё можно потерять – и где тогда,
и как нам жить?..

Точка на карте

Вот Земля наша большая,
На ней много разных стран,
Но лишь Россия нам родная:
В ней – округ наш, в нём – Унъюган.

Пусть Унъюган всего лишь точка
На карте, на планете всей,
Но нет прекрасней уголочка
Для всех живущих здесь людей!

Благодаря им в других «точках»
Лес появляется и газ.
Все унъюганцы знают точно,
Что труд их важен без прикрас…

Сей труд Земле всей помогает
Развиваться, процветать.
Такая «точка» означает,
Что миру есть на чём стоять!

И не киты, и не слоны
Земли нашей опора,
«Точки», что промыслом сильны,
И Унъюган – без спора!

С днём рождения, Унъюган!

По доброй традиции каждый год
Наш Унъюган праздника ждёт.
Так давайте его поздравим –
Делами добрыми прославим!

Вспомним все его года
С самого начала –
Были времена, когда
Здесь лишь тайга стояла.

Шестидесятые – предисловие:
В лесу работа и выживание.
Дома первые – это вагончики,
К новой жизни привыкание…

В семидесятых годах – начало
Цивилизации поселковой.

Появилось строений немало:
Библиотека, почта, больница, школа…

В восьмидесятые разрастание
И промышленностей, и жилья –
Это пора процветания
Унъюганского бытия!

Девяностые – перестройка,
Как во всей родной стране.
Унъюганцы вынесли стойко
Испытания трудные все.

И двухтысячные нулевые
Переломные стали во всём.
Культура растёт малый бизнес –
Изменились работа и дом.

В двухтысячных десятых годах
Во всех сферах грядёт обновление,
И под стать молодым городам
Наше сельское поселение!

А в двухтысячные двадцатые сейчас
По всей России форумы, квесты…
И Унъюган не отстаёт опять –
И дети, и взрослые создают проекты!

Унъюганцы, родные, с праздником!
С днём родного посёлка нашего!
В этот день вы его украсили
Улыбками светлыми вашими!

Родина малая – сердцу милая

На планете Земля страны есть и моря,
Есть реки, пустыни и горы…
И кого мы не спросим, все говорят,
Что это родные просторы.
Летом едем мы в отпуск, на юг, на курорт,
Там всем всегда очень нравится…
Но рады лишь настаёт день именно тот,
Когда мы домой возвращаемся!
Ведь здесь отчий дом, а вокруг милый двор,
И всё это в родном посёлке.
И где бы ни были мы, всем расскажем о нём –
Здесь всё самое лучшее только!

Фанова Валентина Геннадьевна

Валентина Геннадьевна Фанова родилась 9 декабря 1967 года в городе Новосибирск.

Этого человека с добрым улыбчивым лицом знают многие люди в с.п. Унъюган. Её жизнелюбие, целеустремленность, природное благородство, юмор притягивают каждого, с кем она общается. 35 лет отработала в школе, воспитывала и учила детей Унъюгана. Сама всю жизнь учится, имеет 5 высших образований, занимается спортом – играет в шахматы, увлекается фотографией, водит автомобиль, пишет хокку и сказки и полусказки. Прозаик, педагог, краевед, Ветеран труда, представитель народа ханты. Возглавляет Октябрьское районное отделение ОО «Спасение Югры», председатель Октябрьского районного литературно-творческого объединения творческой интеллигенции «Серебряная Обь».

С 2019 г. работает директором МБУ «Дома Культуры «Лесник».

Югра – черёмуховая страна Айпина

Весна в этом году затяжная, снежная, холодная. Уже конец мая, а деревья стоят голые, трепещут на ветрах тонкими ветками. Снег то и дело пролетает пушистыми хлопьями, сыпет крупой. Небо затянуто серой дымчатой пеленой. Земля ещё не оттаяла, веет от неё холодом, нет ни одной травинки! Не растут у нас на севере вишни и нет хороших садов, которые радовали бы душу своим цветением! И только неугомонная северная красавица-черёмуха упрямо верит в весну. Несмотря ни на что,

потихоньку, спокойно и настойчиво разворачивает свои резные нежно-зелёные листочки из набухших шоколадных почек. И чтобы ни случилось, уже на днях она развернёт свои рубчатые пахнущие миндалём листья, очарует нас буйным неповторимым ароматом цветков. Пока цветёт черёмуха, никакое другое дерево не может похвастаться таким белоснежным нарядом в Югре. Считается, что если на черёмухе раскрылись почки - значит весна вошла в полную силу, окончательно проснулась и потеплела земля; а когда на черёмухе распускаются пышные кисти цветков - пришел конец глухариному току, вот тогда-то и появляются первые комары. Цветущая черёмуха — веха, отделяющая нас от холодной зимы. Аромат цветущей черёмухи поднимает настроение, дает жизнерадостность и доброе отношение к окружающему миру. Она всегда улыбается, а весною, когда пахучие белые цветы сплошь покрывают всё дерево, улыбаться начинает любой человек, увидевший это чудо. Любуясь на цветущую черемуху, понимаешь, как прекрасна жизнь! Но красота, которая необычайно привлекательна…также необычайно быстро заканчивается. Словно метель кружат черёмуховые лепестки, тихо кружась на ветру. А на фоне белой кипени цветов резко выделяется почти чёрный ствол черёмухи. Черёмуха — единственное дерево в наших северных краях, имеющее такую смуглую кору. В глубокой древности жило-было в языке исчезнувшее сейчас слово «черма», которое в переводе на современный язык означает «смуглый» … Смуглые ханты и манси из гибких стволиков и прутьев делают дуги для внутреннего каркаса хлебной печки, черемуховые обручи вставляют в горловины берестяной утвари, черёмуховые прутья используют для плетения корневатиков.

Как ни странно, черёмуха всегда напоминает мне этого человека. То ли своей «черёмуховой» верой в силы природы, то ли своей нужностью для обыденной жизни человека, а может своими, когда-то смуглыми буйными кудрями, побелевшими с годами, словно укутала его голову белоснежная хозяйка весны, черёмуха-смуглянка, своей метелью… Почему жизнь сталкива-

ет меня с этим удивительным человеком? Я думаю, чтобы поучиться у него умению жить, работать, писать, любить…Это человек, который всю свою жизнь ищет «Истину о своём народе». Истину, которую должен найти каждый из рода Бобра.

В далекие восьмидесятые годы прошлого века впервые я увидела его... Писать портрет этого человека — трудно. Он, внешне, весь в словах, в делах, в движении. Он прост и прям, как все, что говорилось им когда-либо. О нём и его творчестве довольно много писали, пишут и будут писать. Я приехала в Ханты – Мансийск из дворцового, столичного, интеллигентнейшего Ленинграда. Столица округа встретила меня солнцем, пыльной зеленью деревьев и комарами. Я шла медленно, переспрашивала прохожих и измучила себя этим городом, палящим солнцем, неопределённостью, ожиданием встречи с настоящим писателем. Ханты-Мансийск 80-х был слишком непросто сложен, чтобы не замечать этого. Каждая его улица, была путанной, требовала разгадки и угнетала непохожестью на город. Старинные здания, населённые современной обыденной жизнью, казались мне необитаемыми, и, запрокинув голову к их деревянным фасадам, я испытывала какое-то беспокойство в ожидании встречи. Тот, к кому я спешила, любил этот город, я пыталась понять, как живётся ему здесь, за что он любит этот город. Герой моего воспоминания работал тогда в окружном научно-методическом Центре культурно-просветительной работы и народного творчества. Председатель приёмной комиссии в ВУЗы страны, куда я была командирована, посоветовал найти его там.

Так и произошло. Он был очень занят, но внимательно выслушал меня и помог молоденькой студентке. Невысокий, длинные волнистые волосы, целая копна смоляных кудрей. Внимательный неторопливый цепкий взгляд. Голос тихий, говор размеренный, спокойный и певучий. Передо мной был Еремей Данилович Айпин. Да-да, настоящий писатель, народный депутат СССР, активный общественный деятель. В разговоре не было никакого пренебрежения, какой-то ленинский прищур глаз, и очень вни-

мательное отношение к произносимым словам. Встретившись спустя годы, уже в 21, я бы не сказала, что Еремей Данилович изменился. Только волосы припорошило черёмуховой метелью.

Я много раз перечитывала произведения Айпина, со многим согласна, порой мне даже кажется, что многие строки в произведениях Еремея Даниловича пророческие, философские… Для меня проза Айпина чиста и трагична, глубока и трогательна, потому что рождена целебным огнем священных преданий древней цивилизации и этнокультуры ханты.

Прочитав впервые роман «Ханты или Звезда Утренней Зари», у меня было ощущение радости, словно твои мысли где-то подслушаны и мудро записаны. Всё дело в том, что сквозь строки произведений Айпина, как рентгеновские лучи, беспрепятственно проступал жгучий свет правды, вселявший в наши оболганные души лелеемую надежду на лучший исход жизни. И писатель стал для меня неким связующим звеном между прошлым и будущим, мифом и реальностью, древним и обыденным. И я вдруг осознала, что жизнь этого Человека Югры - это яркий образец верного служения родной земле. Мой дед, Игнатенко Пётр Петрович, работал с учёным Р. Штильмарком, когда создавался в далёкие 30-е годы 20 века Кондо - Сосьвинский заповедник. Дед именно служил этой земле, тайге. И вдруг я в 21 веке читаю у Р. Штильмарка в статье «Уникальный талант» о Еремее Даниловиче: «… выросший среди своего малого народа, любящий его до глубин душевных, знающий его боль, радость…». Странные переплетения судьбы… Связующие нити из далёкого прошлого пронизывают мою реальность, вновь соединяя с Айпиным. Дед тоже всегда считал, что деревья, птицы, и даже травы живые, а люди – должны научиться слушать и слышать этот разговор. И Еремей Данилович учит читателя слышать деревья и Звезды, Солнце и белочку, лося, медведя, бобра … слышать и любить эту Землю.

Человек создан для того, чтобы мыслить. Я перечитываю Айпина вновь и вновь, пытаюсь постигнуть все грани его бесконечной философской глубины. Добро и зло, жизнь и смерть,

любовь, красота – вечные вопросы, которые писатель затрагивал в своём творчестве.

Мы – путники в страну Айпина, и, хотя это путь нашего разума, нашей нравственности, географически он приводит нас в Югру: где же быть Айпину, как не здесь, в краю, где словно метель кружат черёмуховые лепестки, тихо кружась на ветру?

Спасибо, бабушка Аннэ!
(эссе)

Где живут сказочники? Неужели только в сказочном тридевятом царстве в тридесятом государстве? … Нет! У каждого сказочника есть свой дом, в котором вместе с ним живут сказки! Стоит только присмотреться внимательно к своим соседям. А вдруг с нами рядом уже живёт какой-нибудь писатель, поэт или сказочник, а мы даже и не знаем. А может мы его случайно огорчили, пройдя мимо и не поздоровавшись по-соседски? Ведь от того, кто окружает творческого человека зависит многое. Человеку свойственно размышлять о том, что его окружает, более того, нет ни одного писателя, который бы не внес в свои произведения элементы автобиографичности... Ведь сказочники – это особые люди, с особым складом характера, с особым видением мира, с особым чувством времени и особым ощущением пространства.

Похожий на большую деревню город Ханты-Мансийск. Уже далёкий 1987 год… Я - студентка 2 курса университета культурной столицы страны- Ленинграда приехала в фольклорную экспедицию.

На улице Чехова в маленьком похожем на сказочный терем-теремок в зелёном бревенчатом домике в три окошечка жила мансийская писательница Анна Митрофановна Конькова. Я постучала. Вышла стройная седовласая женщина с красивыми необычно-выразительными, какими-то сказочными глазами, как говорится в одной легенде: «Прекрасные глаза с чистыми огня-

ми таежных костров». Анна Митрофановна вышла и пригласила меня в дом. Мы прошли в сени, такие же сени были и в домишке моего детства в деревне, и вообще у меня было такое ощущение, что я пришла к своей бабушке...

Анна Митрофановна прошла в дверь, я за ней. Справа кухонька, слева крохотная спальня, в конце коридорчика зал. Я с интересом смотрела на эту женщину. Её умный, с какой-то хитринкой взгляд приковывал внимание. Она с грустью рассказывала о своей деревне Евре «среди кондинских урманов, в краю сотен оперенных лебедями озер». Чувствовалось, что она сильно скучала по родным местам, вспоминала свое детство, рассказывала о жителях деревни Евры, о кедрах, росших вокруг деревни о том, как почитая духов болота или речки, бросали монетки в воду. Потом закурила, неторопливо и как-то особенно светло и грустно рассказала о муже, о его гибели в годы войны. И сразу стало тихо. Так тихо, что слышно, как капли начавшегося летнего дождя стали сеять-посевать по улицам Ханты-Мансийска призрачные надежды, а воздушные облака прикрывать аккуратно большие и маленькие секреты жителей улицы Чехова. Анна Митрофановна, встрепенувшись от неожиданно нахлынувших воспоминаний, налила горячий чай с лимоном.

Я слушала её неторопливую речь и внимательно вглядывалась в эту необычную и в то же время такую земную и обыкновенную мансийскую женщину. Как из девочки, выросшей среди людской бессердечности, отданной в няньки к чужим людям выросла сказочница? Ведь эти люди не любили девочку Аню, даже били и часто обижали. Единственным добрым человеком в её жизни была бабушка Околь. Эта женщина подарила внучке мир народных мансийских сказок и легенд, спасала маленькое сердце девочки от обид и ожесточения. Навсегда запомнила Аня её слова: «Без сказок расти - что без соли жить».

Сколько мудрости, добра в этой приветливой женщине, так просто рассказывающей мне, незнакомой девчушке-студентке

о своей непростой жизни, о мансийских легендах и обычаях, а ведь это известнейшая в мире сказительница!

По требованиям моего задания практикантки мне надо было узнать о сказках Югры. Анна Митрофановна, улыбаясь сказала, что не время сказки рассказывать, потому что по поверьям манси, в летнее время рассказывать сказки нельзя, можно только зимой. В зимнее время, когда холодно, дети и старики сидят дома, дни долгой зимой короткие, а ночи долгие, вот тогда-то по вечерам и рассказывают сказки. Анна Митрофановна вспоминала: «Мои сказки, они родовые, эти наши сказания сохранились в памяти моей бабушки».

Дождик закончился, в открытые окна стал врываться запах травы. Маленький зелёный домик подарил мне встречу с удивительной женщиной, у которой душа чайки. Крылатые сказки её волшебного народа, радующие сердце и душу, будут жить вечно.

В этом маленьком зелёном домишке в три окошка всегда тепло, душевно, и верится, что ничего плохого в мире, как в старой мансийской сказке не случится.

Здесь всё наполнено невероятной мудростью и чистотой. Здесь древние сказки смешиваются с современной реальностью. Яркие краски сменяются тёплой размытостью полутонов, изысканностью кодских рассветов, неприметной розовой строгостью цветущего шиповника. Здесь белое безмолвие снегов соседствует с многоцветностью и радужностью весеннего небосклона. Здесь царят легенды… духи… молчаливые мудрые орнаменты… поверия древнего народа… Это место, где живёт Сказка.

С детства помню странную сказку, которая меня всегда волновала. А сказка эта в нашей семье хранится много лет: «Берёт в Лукоморских горах, на Самарском Белогорье начало речка быстрая северная потаённая. Бежит она по дремучей тайге, камушками играет, Лукоморье веселит. А на правом берегу Оби - матушки, где эта реченька подружку свою Касю встречает и

сливается с нашей главной югорской хозяйкой - Обью люди смелые, угры великие поставили крепость. И жили там люди добрые, с красивой душой. Заповедные люди. Редко теперь таких встретишь, в душе у них жила Сказка… Позавидовал Комполэн людям, ведь в миропонимании ханты и манси сказка и песня обладали такой силой, что могли занести героя в недоступные для человека места. И решил злодей болотный отнять у них Сказку и спрятать в таком месте, где её нельзя было бы отыскать. Однако найти подобное место было большой проблемой. Спрячешь в земле, человек начнет копать и снова её найдет. Бросишь её в самую глубь болота, рано или поздно человек исследует глубины болот и, найдя её, вынесет на поверхность. Задумался Комполэн, загрустил даже, он не знал, где можно спрятать Сказку. И казалось, что нет такого места на Земле или в воде, которое было бы недосягаемо для человека. Даже Этпос-ойка — Бог луны отказался помочь. И только Сяхыл-торум — Бог грома подсказал: «Вот что мы сделаем с этой Сказкой: «Мы спрячем её в глубине самого человека, потому что это единственное место, где он никогда не будет искать. С тех пор носится человек по Земле, чтобы исследовать ее всю: с тех пор он ищет, поднимается и спускается, ныряет и копает в поисках того, что можно найти только внутри себя!»

Побывав в далекие восьмидесятые в гостях в зелёном домике мансийской мудрой женщины из рода Чайки, я словно запустила какой-то скрытый механизм, помогая Сказке просто случиться в моей жизни и стать спустя годы осуществившейся детской мечтой.

И вот Сказка сегодня меняет мою жизнь до неузнавае-мости… Спасибо, бабушка Аннэ!

Шакиров Галишан Галиханович

Галишан Галиханович Шакиров родился в 1962 году в Башкирии. Закончил школу в Казахстане. Окончил горный техникум. Проходил службу в ГСВГ. Работал шахтером, стрелком-пожарным, оператором ЦДНГ. Служил по контракту в Чечне.

Проживает в поселке Унъюган Октябрьского района ХМАО - Югры.

Суровый край

Суровый край, край необъятный,
Сибирью назван величавой
Открытый всем, не всем понятный
Вовек с российской Державой.

От древних гор до океана
Лежат сибирские угодья
Тайга зеленого сафьяна
И рек могучих половодье.

Нам в этот рай открыли двери
Хранить велели на века
Она нам в дар. Дежнев и Беринг,
С заветом дядьки Ермака.

Разнообразна, многолика,
Неудержима в грозной силе
Но самобытна и велика
Жемчужина России.

А я горжусь моей Югрою,
Я здесь живу и здесь тружусь
Навряд ли тайну вам открою:
Что Родиной своей горжусь.

Красива царственно-печальна
Спокойна даль, приветлив лес.
Венцом рубиновым венчает
Верхушки сосен луч с небес.

Земля укрылась белым пледом,
Река заснула подо льдом.
Где б ни был я, к тебе приеду,
Югра моя! Ведь ты мой дом…

***

Особый стержень в людях есть,
А сердце их простое.
Слова, достоинства и честь.
Понятье не пустое.

Доступны стали нефть и газ
Для всех «Без декорации»
С союзом рас, в слиянье масс,
В переплетенье наций.

Живи, югорская земля!
Сиянье Севера всё выше
Одна страна, одна семья,
С тобой растём, с тобою дышим.

Щедра земля

Среди болот в краю суровом,
Среди сибирских кедров,
Скелеты вышек, мачт остовы
Пронзают высь и недра.

Гнездятся топкие болота,
Дух Севера в них дремлет,
Но взгрызлись дерзкие долота
В мороженную землю.

Названий прозвища красивы,
Болотных трав цветут глазки,
Где белый Яр, где Волчья грива,
Где красные пески.

Здесь нефть и газ откроет людям
Стальная мерзлота,
И режут слух станки орудий
Немого долота.

Пласт пуст. Полечат, поврачуют,
А случай нетипичный…
И снова сотни тонн кочуют
На тяге гусеничной.

На новом месте возведут
Ребристое строение,
На фронте трудовом редут
В бою с месторождением.

По просекам, по бездорожью,
Лежневки и заторы,

Везут к железному подножью
Дизтопливо моторы.

И отзовется буровая
В карбоновых глубинах.
Завязнет ротор, уставая,
И напряженье в спинах.

Свечей колонна свяжет метры,
Вновь в недра устремится.
Оближут северные ветры
Обветренные лица.

Но вот он миг, желанный миг,
Фонтаном нефть забила.
И каждый радостью проник,
И гордости прибыло.

Железо клеится к рукам,
За сорок минус, верно ….
Большой поклон буровикам
За подвиг беспримерный.

За нервотрепку трудных смен,
За километры скважин,
За труд, вдали от милых стен, -
- Спасибо, всем им скажем.

Слова пусть лягут теплым гимном,
Их мастерству признаньем.
Пусть ярче звезды в небе зимнем,
Приветливей сиянье.

Родным стал край не на года.
Под тенью облаков,

Растут поселки, города
Нефтяников, газовиков.

Трудом, повенчанные сложным,
Капризами природы,
Сплотились в климате таежном
Плечом к плечу народы,

Щедра земля… Не чтить свой дом,
И не мечтать о мире,
Быть надо круглым дураком
И в Западной Сибири.

«Залив персидский, свой в России,» -
- Так шутят сыромятно.
Кто шутит, грязи не месили….
А все ж- таки, приятно.

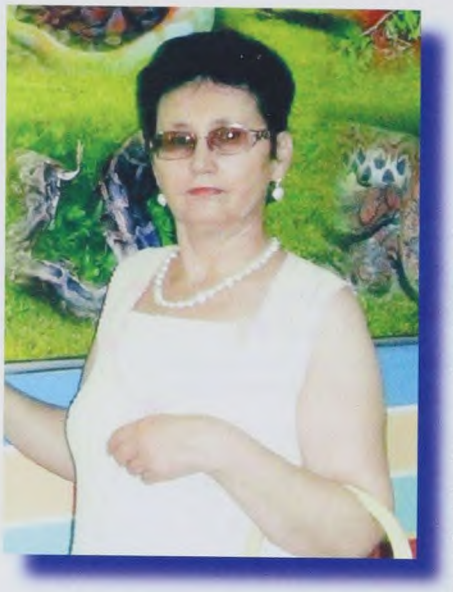

с. ШЕРКАЛЫ

…В далеком краю в сибирской тайге
Где ветры бушуют везде,
На берегу величавой Оби
Гордо стоят Шеркалы…

Парфёнова В.Я.

Парфенова Вера Яковлевна

Вера Яковлевна Парфенова родилась 01 декабря 1960 года в р. п. Березова Тюменской области. Является представителем коренных малочисленных народов Севера – манси. В 1971 году осиротевшие дети (Вера Яковлевна, сестра и брат) были направлены в Сургутскую школу-интернат, где воспитывались и получили образование.

Любит побродить по лесу, поудить рыбу, посидеть в скрадке и у костра. Творчество сопровождало Веру Яковлевну и её семью всю жизнь. Любит заниматься рукоделием, предпочтение отдаёт национальному мастерству, работает с берестой, мехом, бисером.

Писательской деятельностью занималась всегда, но слушателями и читателями был узкий круг друзей и семьи. Произведения Веры Яковлевны публикуются впервые.

Песнь о Шеркалах

В далеком краю в сибирской тайге
Где ветры бушуют везде,
На берегу величавой Оби
Гордо стоят Шеркалы.

Шеркалы, Шеркалы -
Рыбаков и охотников дом
Шеркалы, Шеркалы
Живите вы счастливо в нем

А были в истории страшные дни,
Ведь ссыльных сюда привезли
Но люди смогли пережить
Эту боль и вынести беды судьбы

Объехать ты можешь хоть весь белый свет,
Но лучше, милей не найти.
В родимом оконце пылающий свет,
Тепло материнской руки.

Шеркалы, Шеркалы -
Рыбаков и охотников дом
Шеркалы, Шеркалы,
Живите вы счастливо в нем!

Трибус
Галина Ивановна

Галина Ивановна Трибус родилась 13 мая 1947 года в хантыйской деревне Лохтоткурты, в семье рыбака, охотника-фронтовика.

После окончания училища в 1967 г. была направлена на работу в п. Карымкары. С 1972 г. до 2006 г. работала заведующим Шеркальским национальным интернатом, была одним из основателей краеведческого музея в Шеркалах.

Пишет стихотворения на родном языке о своем крае, об экологии, о сохранении природы. Очень любит свою работу, свой народ, свой край.

Обь моя родная

Вот и Обь родная наша
По Югре течёт она,
От Алтая и до моря, огибая острова
Катит воды вдаль она

Широка ты, Обь родная,
Нет ни края, ни конца:
Слева речки и озёра,
С права горна сторона
Вот такая красота!

В себе таишь ты очень много
Мы - то знаем все тебя:
Зимой покроешься ты льдами,

Летом разольёшься вширь
То обмелеешь не на шутку,
То покажешь острова –
В этом вся твоя краса!

Вдруг, родная расшумится,
Потемнеет гладь воды
И опять поднимет волны
Глянуть страшно иногда,
Как свирепствует она.

Шторм и ветры – непогода,
Беляки несутся вдаль.
Чайки кружат над волнами,
А волны к берегу несутся
Бьют о камни пенный блик

Тихо, тихо всё утихнет,
Рябь волны сменяет гладь
И вечерние закаты
В блике глади вы обской

Обь, ты матушка родная!
Как мы любим все тебя!
Ты кормилица родная!
Без тебя нам жить нельзя!

Югра моя любимая

Югра моя суровая и снежная
Югра моя зелёная, цветущая,
Югра моя многоликая и нежная
Югра моя богатая и щедрая.
Богатство – это люди сурового края,

Привыкшие к жизни гнуса и комаров.
Люди сохранившие традиции своих предков:
Сказители, мастера и музыканты.
Люди, богатые талантами своего народа
Люди полюбившие его навсегда.

Новая Югра – это молодость –
Это земля, цветущих молодых городов,
Земля новых дорог, новых мостов!
Города – это прелесть Югры, её молодость!

Прекрасные мосты – любимой Оби.
Мосты светящиеся ночными огнями
Дороги соединяющие прекрасные города – это радость Югры!
Это любимый, прекрасный мой край!

ГЛАВА 3

Юные дарования Октябрьского района

Талант – как птица с робкими крылами.
Но поддержи, подкинь его слегка –
И вот он, взмыв, уже кружит над нами,
А вслед за тем орлиными кругами
Уходит в синеву за облака…

Эдуард Асадов

Баскова Алиса

Алиса родилась 13 июля 2009 года, в городе Ханты–Мансийске. Проживает в селе Каменное Октябрьского района. В 2016 году пошла учится в Каменную школу.

Начала писать стихи и рассказы с 8 лет. В 2021 году напечатали первые стихи в сборнике произведений юных авторов Октябрьского района «Здравствуй, племя младое, незнакомое».

Лес

Однажды в лесу девочка Агафья и мальчик Емельян заблудились. Они никак не могли найти выход и поэтому решили ночевать в лесу.

Емельян сказал:

- Агафья, уже темнеет, ночью мы точно не сможем выбраться.

- И вправду, но где мы будем спать или чем перекусим?

Емельян посмотрел на Агафью и сказал:

- Помнишь книжку «Выживание в лесу»?

- Да. Помню. – ответила Агафья.

- Так вот, мы будем выживать, как там.

- Ого! Молодец! Теперь мы точно сможем остаться здесь на ночь.

Емельян начал собирать палки разных размеров и хворост для костра. А Агафья этим временем сплела небольшую корзинку и собирала дары нашего величайшего леса. Через некоторое время они встретились, построили шалаш, разожгли костер и ели ягоды.

- Емельян, а мы утром будем искать дорогу домой?

- Да. – ответил он, а сейчас давай отдыхать.

Наступило утро. По дороге они встретили много необычного. Видели красивые озера, на которых плавали утки, деревья имеющие стройные стволы, покрытые красно – бурой корой, побывали даже на Оби, где у берега плескалась щука.

- Емельян, смотри! – крикнула Агафья. Какая раскидистая береза, а там в дали бледно – лиловая осина, и высокая крепкая сосна, с ветки на ветку которой прыгает белка.

- Я никогда не видел столько красоты у нас в лесу! Это удивительно и необычно!

- Да! Я тоже, Емельян!

К вечеру Агафья и Емельян уже были у своей родной деревни. Они рассказывали своим родителям и друзьям о своем путешествии, о красивой природе родного края.

Эта история еще больше заставила детей любить природу Октябрьского района. С того времени ребята часто ходили в лес, они не боялись уже заблудиться, т.к. были в сопровождении взрослых.

Дудина Варвара

Варвара родилась 14 июля 2011 года в городе Ханты-Мансийск. В настоящее время проживает в п. Унъюган Октябрьского района ХМАО - Югры. Очень любит сочинять стихотворения, рисовать и создавать мультфильмы.

Осень

Серым стало все кругом,
Птицы улетают.
Машут нам своим крылом,
И тихо напевают:
Ждите, ждите нас весной!
Снова к вам вернемся,
Будем песню петь для вас,
И летать под солнцем!

Краски природы!

Зелёные краски - у осени,
Белые - у облаков,
Синие краски - у неба,
И радужные – у цветов.
Зеленые краски – у лета,
Белые – у зимы,
Рыжие краски – у осени,

И чуть серые – у весны.
Разноцветные краски – у радуги,
И у маленькой капли росы,
А ешё, на крылышках бабочки,
И порхающей стрекозы.

Звезды

Рассказала мама сказку,
Как деревья и звезды прекрасны!
Только чтоб загорелась звезда,
Дерево нужно спилить на дрова.
Души деревьев - это звезды на небе,
Звезд уже много, но мало деревьев,
Люди, скажите, зачем же тогда,
Рубим деревья везде и всегда?

Коновалова Александра

Саша родилась в ноябре 2003 года, закончила 9 классов и обучается в строительном техникуме. Любит животных, рисовать и заниматься декоративно-прикладным искусством. С удовольствием посещала литературно-творческую студию «Краевед» при Унъюганской модельной библиотеке семейного чтения имени Е.Д. Айпина. С интересом пробовала писать синквейны. Не раз становилась победителем окружных и Всероссийских литературных конкурсов.

Айпин
Мудрый, честный
Увлекает, удивляет, волнует
Над ним горит Звезда Утренней Зари!
Человек из рода Бобра…

«Певец тихих песен»
Мансийский, известный
Воспевает, удивляет, открывает
«О звериная зоркость и чуткость моя!»
Тарханов

Поэт.
Мудрый, немногословный.
Рассказывает, воспевает, учит уважать...
«Я щедрую землю помню. Тут мой род обитал всегда»
Шесталов.

Мария Кузьминична Волдина
Умная, талантливая
Любит, прощает, наставляет
«В моем сердце вся природа, добрый нрав и ум народа»
Тепло…

Стихи Тарханова.
Мудрые, светлые,
Дарят надежду, хранят воспоминания, учат любить
«Все звуки мира тянутся ко мне»
«Поющая тропа язычника»

Бабушка Аннэ
Земная, загадочная
Любила, страдала, учила
Распахнутый мир сказок…
Сказительница из рода Чайки

Мир ханты.
Вечный, мудрый.
Учит понимать, учит держать ответ за поступки, учит любить
«Главное, это чтобы пустоты не было»
Край белых ночей

Литературные места Югры…
(Миниатюра)

Я живу на удивительной земле древнего Кодского княжества, в тихом небольшом посёлке Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, название которого - Унъюган. Я люблю этот посёлок, за его красивую природу, за то, что здесь живу я, моя мама, мои друзья и родные, и за то, что в нашем крае родились удивительные поэты и писатели, горячо любящие свою Родину.

Унъюган тоже славится талантливыми людьми, когда-то величественными лесами с высокими стройными елями и красавицами берёзками, северными говорливыми речками, полями цветущего иван-чая.

Идёшь иногда ранним утром или поздней белой ночью, а кругом такая тишина и сразу набегает какое-то странное чувство, что-то вроде светлой грусти или какой-то задумчивой печали.

«Это память сердца о прошлом твоей души, чувство сопричастности к настоящему и будущему» - любит повторять моя мудрая бабушка. В нашем стремительно меняющемся мире многое безвозвратно уходит из жизни народа, его памяти. И умение запечатлеть, успеть сохранить хоть что-нибудь из народной культуры для меня очень важны.

Обычаи и традиции моего народа являются важным элементом культуры, сохраняются и передаются из поколения в поколение. Память и знание прошлого наполняют наш мир, делают его интересным, значительным, одухотворенным. И вот таким человеком, пытающимся сохранить всё, что связано с народами ханты и манси и стала мой учитель, краевед, писатель – Фанова Валентина Геннадьевна. Конечно писать, как великие писатели ей пока некогда, надо же выучить нас горе-учеников! Но как-то она всё-таки умудряется писать рассказы и сказки.

Мне всегда было интересно, а где живут добрые сказочники?

На одной из самых тихих улиц Унъюгана стоит окружённый рябинами дом. Проходим мимо ольховника с резными рубчатыми листьями и воспетыми Окуджавой серёжками. Перед калиткой растёт молодой татарский клён. Откуда он в наших северных краях? Его привезла в бумажном кулёчке из поездки на Чёрное море героиня моего рассказа, сказочница моего детства - Валентина Геннадьевна. Посадила и много лет оберегала от посягательств злых менквов в виде рогатых наглых коров, съедающих с чудовищной прожорливостью саранчи, всё что посажено добрыми людьми в Унъюгане. И в конце лета клён радует свою

хозяйку и местных ребятишек крылатками-семенами, кружащимися в воздухе, если их подкинуть в небеса-небесные.

Возле калитки, на зелёном заборе висит… нет не «колышется ветром» и не листок! Висит почтовый ящик, из которого постоянно выглядывают конверты из разных городов и даже стран. Да-да, я знаю, что вы хотите мне сказать, мол, сейчас почти никто не пишет писем в конвертах! Удивительно, а ей почему-то всё ещё пишут… Заходим во двор, нас встречают два кота и две собаки. Котов зовут Матрасик и Пушкин. Это два огромных кота! Матрасик рыжий и полосатый, а Пушкин - большущий сибирский, бусый и пушистый. Шоколадного цвета Грета и просто огромный песочно-коричневый пёс (дальне-восточная овчарка) Дар. Все они очень разговорчивые, особенно Пушкин! Уж его громогласное мяуканье не забудешь! Весь двор усажен летом цветами- здесь и розовые пионы, и разноцветные игольчатые астры, и высокие лобастые шафраны и низенькие коренастенькие бархатцы. Здесь цветут голубые незабудки и жёлтые лилейники, фиолетовые дельфиниумы и мохнатые ноготки. Пройдя под сводчатой аркой из свесившихся рябиновых ветвей, увешенных гроздьями мимо выстроившейся в ряд жимолости, среди сизо-голубых продолговатых ягод которой разросся княжик сибирский- белые колокольчики этого сибирского чуда из Красной книги Югры тихонько покачиваются от проделок шалуна-ветерка, мы подходим к двухэтажному дому цвета голубики. Вот здесь и живёт мой любимый учитель литературы, писатель и сказочница!

Я очень люблю Унъюган. Только здесь растёт самая солнечная ягода-морошка, только здесь белые ночи укутываются в полушалки из туманов, только здесь самый чистый и прозрачный родник со студеной водой. Здесь живут родные мне люди! Здесь живёт самая добрая сказочница народа ханты!

Жидкова Александра

Александра родилась 31 января 2010 года в городе Новая Ляля. Прожила там довольно небольшую часть своей жизни, семья переехала в Андру, когда Александре исполнилось три года. Здесь ходила в детский сад, а с 6 лет стала учиться в Андринской средней общеобразовательной школе. Сейчас продолжает учиться в 6 классе.

Витька обвел глазами окрестности и вздохнул. Пейзаж был вполне привычный: детская площадка, давным-давно обжитая детворой, двухэтажные домики, особенно неприглядные по весне, здание клуба, возвышающееся посреди поселка, лес и тусклым серебром поблескивающая вдали лента Оби. Все было до того обычным, знакомым, что Витька снова вздохнул и с досадой пнул колесо своего и без того повидавшего виды велосипеда. Гришка, как обычно что-то увлеченно читающий в телефоне, нехотя отвел взгляд от экрана и взглянул на приятеля.

- Ты чего? – с недоумением спросил он.

- Чего, чего. Скукотища, вот чего. Пойти некуда, заняться нечем, - пробурчал тот в ответ.

- Пойдем на корт сходим?

- Да были мы уже там. Э-эх, ну что за поселок, глухомань одна. И когда я уже вырасту-то, - нетерпеливо топнул ногой Витька. Зеленоглазый, растрепанный и уже загоревший он выглядел очень недовольным. – Скорей бы школу закончить, уехать побыстрее из этой деревни.

- Чем тебе поселок-то не угодил? – изумился Гриша.

- Да как чем? Всем. Ты посмотри вокруг. Есть здесь кинотеатр? Нет. Торговый центр? Нет. Бассейн, стадион, боулинг? Тоже нет. Здесь ничего нет, ничего интересного!

Гриша отложил телефон.

- Ну, не знаю, - протянул он задумчиво. – Конечно, в том, что у нас многого нет, ты прав. Но то, что у нас здесь ничего интересного, это ты зря.

- Да как зря-то? – взвился Витька. – Я тут всю жизнь живу, все тропки наизусть знаю. Ничего нового! Чего я тут не видел? Школу что ли?!

- А вот, кстати, о школе. Ты знаешь, например, что первая школа была совсем не на том месте, где сейчас? И вообще была малокомплектной? А еще раньше детей вообще возили в Октябрьскую школу – кого на лодках, кого на машинах, а кто и пешком топал. А в распутицу и не возили даже – оставляли в интернате при Октябрьской школе. Во, какая тяга к знаниям была! И скучать некогда было! Всего две комнаты в общежитии – в одной класс, а в другой – и раздевалка, и умывальник, и столовая. И всего один учитель! Это только потом была открыта восьмилетка. А сейчас школа ежегодно выпускает старшеклассников и по праву гордится ими! Между прочим, среди них и герои есть! Да-да, многие из бывших выпускников участвовали в локальных войнах, побывали в горячих точках. Доску видел мемориальную в фойе, на входе? Ну вот, она в честь Вячеслава Трифонова – он погиб при исполнении воинского долга.

- Нет, этого всего я не знал, - взъерошил волосы Витька. - Слушай, а это интересно. А еще знаешь что-нибудь этакое?

- Вот ты говоришь: «Андра, Андра». А знаешь ли ты, почему наш поселок так называется?

- Нет, никогда не задумывался. А почему?

- Есть несколько предположений. Одни считают, что поселок так называется из-за речки, чье название в переводе с хантыйско-

го обозначает «медвежий угол». Другие утверждают, что Андра – от финно-угорского «лесное болото». И ведь не зря – изначально здесь действительно ничего не было, неосвоенный край, где не ступала нога человека, сплошь дикие места. Ты вот жалуешься, что нет кинотеатра и торговых центров. А знаешь ли ты, каково приходилось первым переселенцам? Они сюда сосланы были в тридцатые годы, с семьями, малыми детишками и выживали, как могли. Сооружали дома, запасались дровами, обрабатывали землю. Организовали колхоз, где была смолокурня, кузница, кожевенный цех и даже кирпичный завод. И всегда-всегда работали: пилили лес, корчевали пни для пашни, тянули невод, выполняли государственный план на рыбу, сеяли зерно, выращивали овощи, ездили на лесозаготовки, вели заготовку пушнины. Весной драли бересту для смолы, ухаживали за посевами. Летом собирали ягоды, грибы, сдавали на приёмный пункт в счёт трудодней. Боронили на лошадях, возили на поля навоз, копны. Да всего и не перечислить! А умерло сколько! Крест видел памятный, трехметровый? Вот он и установлен в память о жертвах сталинских репрессий. Первый такой, а может, и вообще единственный в нашем районе!

- Ты только подумай! – Гришка увлекся, вскочил и стал нервно расхаживать туда-сюда. – С двадцати двух домишек все начиналось! А сейчас – погляди! Современный поселок – и КДЦ, и больница, и садик, и школа. Октябрьское ЛПУ с 1983 года работает. Тысячи километров магистральных газопроводов, миллиарды кубометров голубого топлива для России и мира! У нас здесь даже останки мамонта нашли, в довольно хорошем состоянии, кстати.

- Да ладнооо, - недоверчиво протянул Витька. Ему вдруг даже как-то совестно стало. В самом деле, люди столько труда когда-то в его поселок вложили, а он-то сам что сделал? Только жалуется. И он несмело потянул товарища за рукав. – Слушай, а ты-то откуда все это знаешь?

- А я вот как-то реферат писал, залез в интернет, стал искать что-нибудь про наш поселок, а ничего нет толком нигде. Пошел я тогда в библиотеку. Там мне помогли с материалами, и я стал их изучать. И знаешь, что понял?

- Что?

- Что каким бы скучным ни казался наш край, в нем много интересного. И я вот хочу заняться его изучением. А когда вырасту, отучусь, обязательно вернусь сюда. Чтобы не мечтать о кинотеатрах, а все сделать для того, чтобы они здесь скорее появились. И чтобы мальчишки, которые будут тут жить, не мечтали поскорее отсюда уехать, а гордились своим поселком. И чтобы знали историю своего края, это же наша малая Родина!

- Ну ты даешь, - с восхищением присвистнул Витька. – Знаешь, мне что-то тоже так интересно стало. Поехали к тебе домой? Дашь мне книжки эти, которые тебе в библиотеке посоветовали? Тоже хочу прочитать. И это… что ты там про мамонтов рассказывал?

Жойдик Елизавета

Елизавета родилась 20 июля 2014 года. Учащиеся 1 класса Карымкарской средне общеобразовательной школы. Лиза родилась и живет в п. Карымкары Октябрьского района. В семье трое детей, Лиза самая младшая. Как все дети любит рисовать, фантазировать. Со своими сестрами и бабушкой любят вечерами сочинять сказки и разные волшебные истории. Потом бабушка эти истории записывает. Сказку про Мелику Лиза с бабушкой сочинили в один из вечеров. Сказка всем понравилась, сейчас уже есть, продолжение этой истории на целую детскую книжку.

Мелики

Ночью Маша проснулась от странного жужжания. Открыв глаза, Маша увидела, как вокруг большого цветка на окне летал странный маленький человечек. Крохотная девочка, как Дюймовочка из сказки, с маленькими прозрачными крылышками, в длинном серебристом платьице. Про Дюймовочку Маше рассказывала сказку мама. Маша лежала в кровати и тихонько рассматривала крошку. Платьице переливалось разными цветами, на нем сверкали звездочки. В руках этой крошечки был маленький аппарат, похожий на пылесос, вот он и жужжал. Крошка летала вокруг цветка и чистила листья у цве-тов. Кто ты? - спросила Маша. Крошка испугалась, быстро выключила пылесос и спряталась за листом. Через некоторое время, крошка снова выглянула из за листочка и уставилась на Машу. Потом присела на подоконник и начала свой рассказ.

- Меня зовут Мелика. Когда - то наш народ жил тут на Земле. Целая страна. Меликия. Наверное, это потому, что мы очень мелкие, маленькие. Мы чистильщики, это значит, что мы очищаем растения и деревья, цветы от пыли и вредных разных веществ. От этого все растения на Земле начинают лучше дышать, и вырабатывают больше кислорода. Своей работой мы помогаем Планете. Нас было много. Мы жили дружно и весело, но на планете появляется все больше разных заводов и машин. Воздух становится грязным и вредным для людей, для животных и птиц, и конечно для нас. Раньше и днем мы летали и делали свою работу, но жизнь наша становилась все опаснее и опаснее. Самыми страшными врагами были птицы и кошки. Они ловили нас. Птицы караулили на деревьях, а кошки в траве и в цветах. Нас становилось все меньше. От загрязнения воздуха многие стали болеть. И наша королева издала указ, по которому мы должны были спуститься в пещеры и жить там. Теперь только по ночам мы появляемся на поверхности и делаем свою работу. Но нас остается, все меньше и меньше и мы не успеваем. А Планета загрязняется все больше и больше и скоро может совсем погибнуть. Мелика закончила свой рассказ и горько заплакала.

Маша подошла к окну, протянула ладошку и Мелика забралась к ней на ладонь. Такая маленькая, красивая, она очень понравилась Маше. Как сказочная принцесса из сказки. Маше было все очень интересно о жизни маленьких людей в пещерах, об их работе и разных приключениях. Мелика рассказывала про города, где живет ее народ, про то, что там тоже есть свое солнце и так же бывают день и ночь. Про красоту их лесов и рек. Рассказывала, как они любят и берегут свой мир. Как оберегают цветы и деревья, помогают больным и старым. И очень хотят, чтобы и на Земле наступил Мир, чтобы все заботились друг о друге. Чтобы всегда небо было голубым и чистым. Цвели цветы и радовали своей красотой. Чтобы все стали добрыми и закончились войны. Солнце поднималось все выше, наступало, утро и крошечная девочка стала прощаться с Машей. Наша королева

не должна узнать о том, что ты увидела меня и разговаривала со мной. За это меня могут наказать и никогда больше не выпустят сюда. Ты не должна никому рассказывать обо мне. Мелика сняла с волос свою красивую заколочку и положила Маше на ладонь. Это тебе подарок от меня. Я буду прилетать и скоро мы увидимся. Маша рассматривала лежащую на своей ладошке капельку солнца и думала про свою сказочную знакомую. Такие маленькие крошечные человечки, а столько пользы приносят людям, очищают планету нашу от мусора, помогают нам жить. И Маша решила, что тоже будет полезной для своей Земли, будет помогать, ей бороться за жизнь. Пусть она еще маленькая пока, но и ее помощь будет полезной в борьбе за чистоту и красоту.

Коляда Дарья

Дарья родилась 17 апреля 2004 года в городе Нягань. Прожила там довольно маленькую часть своей жизни, родители переехали в Андру в 2004 году.

В 2021 году написала свой первый рассказ «Ним» и стала финалистом Всероссийского литературного конкурса «Класс!».

В настоящее время учится в Андринской средней общеобразовательной школе.

Ним

- Смотри, это же кошкин дом, - моя младшая сестра узнала его и достала из коробки.

- Хлам,- ответила я.

- Её звали Ним, так? - она не переставала.

Я утвердительно кивнула. Разбирать старые вещи, конечно, часто бывает весёлым занятием, но только тогда, когда они навевают соответствующие воспоминания. Не тот случай.

- Что с ней стало?

Вот почему радости не могло появиться, и я знала это ещё до того, как мы приступили к ворошению архивов памяти.

- Убежала, наверное.

- Я не помню.

- Потому что маленькая была.

И разговор сам собой иссяк, мы продолжили перебирать коробки, хотя вполне могли бы их разом выбросить за ненадобностью. Пожалуй, так мы избавились бы и от удручающих образов,

вызывающих пустые переживания о прошлом. На самом-то деле не о кошке, сколько лет назад потерянной, нечаянно отыскались и мелькнули мысли.

Она лишь подтолкнула к ним.

Я тогда была в выпускном классе – как раз то время, когда особенно ждёшь поддержки и уверенности в том, что всё пройдет хорошо. Будто есть граница между школой и выпуском. Но каким бы ни был мой день, её день, я заходила в квартиру, зная, что там ждёт меня моя Ним. Преисполненная грации, она спокойно подходила по звуку поворачивающихся в замочной скважине ключей к входной двери и принимала привычную позу к моменту, как её заметят.

Так происходило каждый раз, если мне необходимо было уходить и возвращаться. А потому как возвращалась я всегда, не могло появиться сомнений, что Ним не встретит меня.

И всё - таки это случилось зимним солнечным днем. Наверное, нельзя исключать даже самых невозможных, как казалось, исходов событий. Наверное, нужно быть готовой всегда. Я по обыкновению по ступеням пробежала два лестничных пролета, достала ключи из кармана и открыла дверь. И были бы это самые будничные действия, если бы за ними последовала встреча с Ним. Недавно только, утром, пока я завтракала, она сидела у моих ног – теперь её нет.

В первый день после изменений они не особо заметны, да и я надеялась на скорое возвращение Ним. Мы словно поменялись местами. Дома я прислушивалась, не скребётся ли она в дверь, и каждый вечер выходила на улицу для поисков. К третьему дню я развесила в окрестностях объявления о пропаже и ожидала любой информации, способной как-то помочь. Ничего. Мы не нашли её – она не вернулась.

Я всё так же ходила на занятия в школу, так же делала домашние задания, готовилась к выпускным экзаменам, но успокаивающее мурлыканье Ним и её присутствие оказались незаменимыми. Всего одно звено, выскочившее из установленной цепи,

сбивает с проложенного ранее пути. Но я не могла поставить под угрозу свою учёбу только из-за пропажи и ощущения виновности. Хоть заполнить опустевшее пространство в душе казалось правильнее всего, я решила отложить это на время, тем более что, говорят, именно оно лечит. Должно быть, движение жизни и придают эти потери, поиски и приобретения.

А я зависла в исканиях, не зная и не понимая, в чём их суть.

Оказалось ли это счастливой случайностью или всеми известной судьбой, но, как часто бывает, не так давно я начала забывать о печали, тут как тут готовы были о ней напомнить. Одноклассница, всегда державшаяся в отдалении от нас не только в физическом пространстве, но и в ментальном, однажды приблизилась ко мне.

Она сказала тогда: «Знаешь, у меня дома есть кот, хочешь зайти ко мне?». «Конечно, хочу»,- ответила я, совершенно не осознавая еще, кто мне это предложил. После уже я поняла, что впервые заговорила с той, голос которой был слышен только по делу или вынужденно.

Она никого к себе не подпускала, и мы к этому привыкли. Быть может, я уже никогда не вспомню ни её лица, ни имени (после я стала в мыслях называть её Ним).

Закончившиеся уроки привели к вопросу: зачем я согласилась? Едва я затронула краешек этой мысли, как встретилась взглядом с ней, уже готовой идти. И мне ничего не оставалось, кроме как отдаться моменту, ведь не могло случиться чего-то из ряда вон выходящего.

Да, я относилась к ней с долей скептицизма и недоверия, что легко было объяснимо её нелюдимостью.

Она была молчалива, оно не удивляло, пока мы размеренно шли по улице, а вокруг суетились люди и на дороге гудели машины. В воздухе витал запах наступающей весны и, несомненно, выхлопных газов. Ним была на голову выше меня, и ноги её были длиннее, отчего пока она ступала один раз, я успевала сделать три своих шага.

Из всей толпы её выделяли, наверное, рост и равнодушное выражение лица, изредка сменяемое скупыми эмоциями, отличить которые друг от друга стоило труда.

В квартире стояла тишина, когда мы вошли. Ним объяснила это тем, что родители часто в разъездах. Но это мне показалось не очень уж важным на тот момент, я бы и не спрашивала о подобном.

Единственное, чего я терпеливо ожидала, было появление обещанного пушистого друга.

Она провела меня в свою комнату и протянула беспроводные наушники: «Надень, можешь пока только один». Я в недоумении посмотрела на неё и поинтересовалась, для чего это нужно.

«Узнаешь, но по-другому не получится», - и нельзя было ей не поверить.

«Так… а где кот?» — вот, что волновало меня более остального.

«Здесь его нет», - Ним залилась смехом, когда даже улыбка была ей несвойственна. Моё заранее растущее огорчение исчезло от удивления.

«Ты шутишь?» - я до сих пор не могла понять происходящего.

«Нет, - ее лицо приобрело прежнее выражение. - Подожди немного. Вот, надевай второй наушник, закрывай глаза, и все поймёшь».

И всё же любопытство одержало верх над подозрительностью. «Как скажешь», - пожала плечами я и плюхнулась в мягкое кресло, на которое указала Ним.

Она руководила пока понятным ей одной процессом, отчего во мне появилось чувство, будто я не значу ничего и повинуюсь неизвестному.

Я закрыла веки – вокруг темнота, надела наушники – тишина.

Прошло немного времени, как внезапно послышались знакомые звуки. Ко мне мягко приблизилось что-то и остановилось подле левой руки.

«Что это такое?» - если и был ответ, я всё равно не разобрала его.

Мне причудилось, что возле меня как раньше сидит Ним и греет своим теплом, а её мурлыканье раздаётся близко к уху. Я по привычке улыбнулась. Вот разом мы сместились на месяцы назад, когда я не подозревала, что скоро меня оставят. Потому что мысли о потере близкого не имеют право приходить, пока он рядом.

И сейчас они казались определённо глупыми, ведь Ним была совсем рядом, я видела точно её пушистый силуэт, как одинокое беленькое облако, выплывшее на небо в ясный день.

Не помни я о настоящем, невольно бы рассказала ей обо всём накопившемся в душе. Но память не исчезла, и я открыла глаза то ли в восторге, то ли в растерянности. Одноклассница сидела напротив, видимо, как раз ожидая этого.

«И как?» - спросила она. «Странно».

«Видишь ли, пока ты держишь глаза закрытыми, разве можно сказать, что существует внешний мир?

На самом деле весело так думать, будто попадаешь в новую действительность».

«Может и так», - хотя я не находила в этом ничего радостного.

Мне нужно было поблагодарить её за гостеприимство и уйти домой, потому что, находясь в смешанных чувствах, непросто оказалось оценить сложившуюся ситуацию.

Ним же предложила и завтра встретиться после уроков, что стало ещё более необычным для неё.

Так через несколько недель мы считали обычным делом проводить время вместе. Как одноклассницы мы не прекратили взаимного игнорирования, но только оказывались за пределами школы, становились давними друзьями и подолгу обсуждали всевозможные проблемы и мелочи. Иногда она вновь приглашала к себе. К тому времени я поняла, что это изобретение Ним и правда забавное. Тогда, закрывая глаза, слушая аудио-дорожки и перемещаясь с помощью фантазии, мы отправлялись в морские путешествия, ходили в лес слушать пение птиц и побыва-

ли в некоторых странах. Раз мы взбирались на вершину горы, и нам удалось почувствовать, как снежная лавина заставляет вздрогнуть землю.

Несмотря на наши вроде дружеские отношения, я чувствовала, что одиночество Ним никуда не исчезло. Из любопытства я стала обращать внимание в школе на её уши – они, похоже, кроме уроков всегда были заняты наушниками. Когда я спросила об этом, она сказала: «Это для того, чтобы убежать от реальности, конечно. Сначала я уходила в книги, но окружающие звуки постоянно сбивали, терялась атмосфера».

Зачем только ей было убегать от реальности, она бы ни за что не поведала.

Ним обычно говорила спокойно, будто знала, что я спрошу и что она ответит. Это напрягало, особенно после её рассказов о параллельных реальностях. Но что по-настоящему меня напугало, это наш последний разговор, запомнившийся мне надолго.

«Знаешь, - она так начинала, когда собиралась сказать, о чём много думала, - бывает, я засыпаю в них, в наушниках. И тогда снится, как я беру кого-то за руку, мы смотрим долго друг на друга, а потом идём вдаль. Вот, когда я смотрю на неё, вижу себя.

Получается, я встречаю себя?» - в тишине она ответила на этот вопрос, Ним редко ожидала моего мнения.

«А ещё я сомневаюсь иногда, где нахожусь. Там или здесь.

Это причина моих редких прогулов», - которые стали с недавних пор учащаться. «Разве тебе не страшно?»

«Перепутать, наверное, страшно. И космос страшен, а туда людей запускают». Я не была уверена в меткости её аргумента. Хуже уж потеряться в собственных мыслях. Но мои взгляды мало что значили для Ним. Она не боялась остаться там. Более того, она хотела того, и если бы в один день оттуда пропала возможность вернуться, она бы не расстроилась, а сменила постоянное место жительства. После я никогда не встречала Ним. Я тогда подумала: «Видимо, снова потерялась». И осознала, что у меня не было ни возможности, ни желания отправляться на пои-

ски, в любом случае провальные. Развесь я объявления о пропаже, вторая Ним, как и первая, не желала быть найденной.

Вероятнее всего она перевелась из нашей школы или с родителями переехала в другой город. Это более реальные события для открытых глаз.

Закончив копаться в архивах и памяти, мы с сестрой решили выпить чаю. Хорошее дело этим и должно заканчиваться. Потом я ушла в свою комнату, уселась в кресло и, шаря ладонью в тумбочке в поисках наушников, закрыла глаза. Всё же она была так одинока.

Немальцев Сергей

Сергей родился 24 мая 2006 года в г. Ханты-Мансийске. За хорошую учёбу награждался грамотами. Особые успехи проявляет в изучении литературы, истории, биологии, информатики. Принимает активное участие в олимпиадах. Является победителем муниципальных, окружных и всероссийских конкурсов. Пробует писать стихи и выразительно их читает. Любит сочинять сказки и рассказы. Активный участник школьной команды КВН «Нарыкарская аномалия».

За значительные успехи в учёбе и творческой работе в 2017-2018 учебном году награждён премией Главы Октябрьского района. С детства любит с дедушкой ходить на рыбалку.

Низкий поклон
(Очерк)

13 мая 2021 года исполнится 800 лет со дня рождения Великого русского князя Александра Ярославича. Со времен правления Александра Невского прошло немало лет, но мы до сих пор помним подвиги, совершенные им в войнах. Всеобщую славу молодому князю принесла победа, одержанная в 1240 году на берегу Невы над шведским отрядом, которым командовал военачальник ярл Биргер. Согласно летописи, князь Александр ранил его и возложил «печать на лице острым своим копием». Именно за эту победу князя стали называть Невским.

В 1242 году русские войска выиграли сражение с немцами на Чудском озере. Александр Ярославич победой над рыцарями-крестоносцами вписал свое имя в историю как полководец,

обезопасивший западные границы Руси. Великий князь Новгородский и Владимирский умер 14 ноября 1263 года. Похоронен во Владимирском монастыре Рождества Богородицы. Был канонизирован Русской Православной Церковью.

Не прерывается связь времён. Прошлое, настоящее и будущее России проникнуто духом живой истории. Это подтверждение можно найти в исторических фактах: «Битва на Неве» (1240 г.), «Куликовская битва» (1380 г.), «Сталинградская битва» (1942 г.), – они объединены патриотическим настроением борьбы русского народа за национальную независимость своей страны, гордостью за свою Родину.

А легендарные слова Александра Невского: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет», – дожили и до наших дней. Набатом звучали они в годы Великой Отечественной войны. Люди моей Родины помнят её как самую жестокую и страшную, в которой погибло более двадцати семи миллионов человек. Не обошла она и мою семью.

До войны мой прадед, Курмачев Яков Порфирьевич, 1918 года рождения, проживал с женой (прабабушкой) Евгенией Семёновной и шестимесячной дочерью Викторией в селе Кеушки Микояновского (ныне Октябрьского) района. Работал в школе учителем, преподавал историю. С большой теплотой отзывались о нём ученики. Одарённый от рождения, он великолепно рисовал, прекрасно играл на музыкальных инструментах, на всех, какие есть, но самое главное, на мандолине.

Весной 1940 года ушел по призыву в армию в школу офицерского состава и служил на Восточном фронте. На Запад был переброшен в начале 1942 года. В звании младшего лейтенанта его назначили командиром батареи 76 миллиметровых пушек 1382 стрелкового полка 87 стрелковой дивизии.

Участвовал в ожесточённых боях под Сталинградом. Смело сражался Яков Порфирьевич с немецкими захватчиками, о чём подтверждают архивные документы.

22 августа 1942 г. в районе Песковатка Сталинградской об-

ласти была поставлена боевая задача – пройти сквозь кольцо немецких автоматчиков, найти командира второго СБ капитана Корытняка, связаться с батареей и двумя орудиями и поддерживать второй батальон. Несмотря на сильный артиллерийский миномётный и автоматный огонь, товарищ Курмачов эту задачу выполнил героически. Своим взводом в составе двух орудий разбил 2 миномётные батареи, 5 автомашин и 2 танка противника.

В сентябре 1942 года в 21.00 командир батареи отдал боевое приказание: каких бы то жертв ни стоило, найти гвардии полковника и установить связь с батареей в районе Городище Сталинградской области. Товарищ Курмачов берёт с собой двух разведчиков и двух радистов, используя ночную темноту, устанавливает связь с батареей. Невзирая на сильный обстрел минометами и автоматчиками, он десятью снарядами разбил НП немцев в районе разъезда Разгуляевка, тем самым дал возможность нашим танкам подавить миномётную батарею и взять четырёх пленных.

3 раза разбивал переправу, где немцы несли большие потери.

В боях за деревню Антоновку Сталинградской области удостоен правительственной награды - ордена «Красной Звезды».

В марте 1945 года был ранен в Прибалтике.

Мой прадед, Курмачов Яков Порфирьевич, прошёл всю войну, дошёл до Берлина в звании майора, но погиб 31 мая 1945 года. За участие в боях под Сталинградом в 1943 году награждён орденами «Красного Знамени», «Отечественной войны 2-й степени», медалью «За оборону Сталинграда» и многими другими.

Я очень горжусь своим прадедом, ведь именно такие храбрые войны являются примером для современной молодежи.

Низкий поклон всем воинам за их героический подвиг.

Новикова Елизавета

Елизавета родилась 24 июня 2010 года, в г. Омске. С 2011 года проживает в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, в Октябрьском районе, в посёлке Приобье. Учится в средней школе в пятом классе. Занимается плаванием, имеет 2 юношеский разряд по плаванию. Увлекается слаймами, рисованием, лепкой.

Пишет стихотворения и рассказы. Победитель в конкурсе «Молодые дарования Октябрьского района». Первая публикация в сборнике детской книги Октябрьского района «Здравствуй племя, молодое, незнакомое», 2021 год.

Секрет Насти

В холодном северном городе Ханты-Мансийске, жила-была девочка по имени Настя. Когда ей было семь лет, её родители попали в аварию и погибли. Настю отправили в детский дом в поселке Сергино. Эти места очень богаты лесами, разными зверюшками, птичками, грибами и ягодами.

Настя недавно попрощалась с детским садом и пошла в первый класс, но никак не могла завести себе друзей на новом месте. Все ее прогоняли, не хотели делиться игрушками, и в школе, и в детском доме. У неё была лишь одна игрушка, которую она привезла из дома, сломанная кукла в рваном платье.

Около детского дома был красивый сад, в который Настя часто ходила развеяться, это было ее любимое место. Ей вообще нравилась природа Севера, здесь было всё какое-то очень родное.

Однажды, как обычно после не вкусного завтрака на котором давали кашу с комочками, Настя осторожно вышла из столовой, накинула куртку и выбежала на улицу так, чтобы ее не увидела воспитательница. Было воскресенье. Она уже сделала все уроки и могла спокойно гулять. Настя открыла воротца и вошла в свой любимый сад, села на скамейку и любовалась красными, желтыми и оранжевыми листьями деревьев, которые падали как-будто с неба. Вдруг она услышала странный шёпот в дупле дуба, сначала Настя испугалась, но потом набралась смелости подошла к дубу и прислушалась. Шёпот стих. Она заглянула в дупло и в удивлении замерла. Две белки разговаривали между собой! Но этого же быть не может! Белочки увидели ее, заметались, закричали, выпрыгнули из дупла и забрались на другое дерево.

-Тихо, тихо, успокойтесь, - проговорила Настя вместо паники и криков.

Белки спрыгнули с дерева.

- Ты нас понимаешь? Ты же человек! И даже не напугана? – поинтересовались белки.

- Я и правда вас понимаю?! Это же, это же так круто! – обрадовалась девочка.

- Только никому об этом не говори, храни наш секрет.

- Конечно! Я никому не скажу! - ответила им девочка, как вдруг услышала, как её зовет воспитательница. – Мне пора. До встречи!

Так Настя узнала о своей необычной способности понимать язык родной природы! День выдался у неё очень веселый и напряжённый, она очень устала, поэтому легла спать раньше всех.

На утро, после завтрака, она собрала рюкзак, переоделась и побежала в школу. Уже на втором уроке ей надоело сидеть в классе, и захотелось сбежать, но она начала этот год учиться на отлично, не бросать же все. На последнем уроке русского языка им дали задание написать сочинение. Настя решила написать сочинение о богатой природе России и про то, как в родном городе всходит солнце.

Учебный день был окончен. Возле школы манил к себе красивый лес, прямо как из русских народных сказок, и для вдохновения, испытывая неописуемую радость, Настя решила идти в детский дом через лес.

Идёт и слышит ветер гудит, девочка пытается понять, что он ей говорит.

Поняла! Мышонок в беде! И она сразу услышала мышиный плачь. Прибежала на него и спрашивает у мышки

- Что случилось, мышка?

- Моего мышонка ветка придавила, и он не может выбраться! -ответила мышь.

Настя подняла веточку, а там и правда мышонок!

- Спасибо, девочка! –ответила мышь, взяла за лапку своего мышонка и убежала.

Пошла Настя дальше, видит, белка пытается дотянуться до жёлудя, девочка достала жёлудь и отдала его белке.

- Спасибо! - поблагодарила её белка.

Настя продолжила свой путь, слышит, листья шуршат, это ей деревья говорят, что надо зайчику помочь. Прибежала Настя на заячий крик, а там волк за зайчиком гонится.

- Стоп! – крикнула Настя. Они остановились и посмотрели на неё.

Заяц подбежал к ней и говорит:

- Спаси меня, девочка! Волк сейчас съест меня!

- Так… Не надо никого кушать! Погодика – она открыла рюкзак и достала оттуда две сосиски и булку из школьной столовой, и отдала все волку.

- На, волк, поешь, а зайку не трогай!

- Спасибо, девочка! – волк взял угощенье и довольный убежал в лес.

- Огромное спасибо, добрая твоя душа! Дай Бог, тебе здоровья, - сказал заяц и ускакал.

Идёт Настя дальше и тут понимает, что она заблудилась и не знает, как вернуться обратно в детский дом к воспитателю и ребятам.

Заплакала девочка и на её плачь прибежали мышь с мышонком, белка и волк с зайцем.

- Ты нам помогла, и мы тебе поможем! – сказали они хором и провели ее через лес.

Много времени прошло. Настя уже во втором классе, её приютила добрая, хорошая семья, которая любит девочку, как родную дочь. Но она помнит те тяжелые времена, когда у неё не было друзей и ту историю, когда она заблудилась в лесу, и как осознала, что как бы тебе плохо не было, нужно всегда помогать другим.

Теперь, когда она гуляет в саду или в лесу, она слышит, как общаются звери и птички и знает, что теперь она не одна!

Вот такая волшебная природа у нас на Севере!

Папиашвили Елена

Елена родилась 10 июня 2008 года и живёт в п. Унъюган Октябрьского района ХМАО - Югры, учится в 5 классе Унъюганской среднеобразовательной школы № 1.

Лена очень творческий ребенок, любит рисовать и мастерить поделки из пластилина, играет на свирели и сочиняет стихотворения.

Рождество

Посмотри на нашу ёлку:
Что за чудо из чудес!
Во дворе на нашу ёлку
Ангелы сошли с небес.

И она вся засияла.
Это что за волшебство?
Так она нам рассказала,
Что сегодня – Рождество!

Что Христос уже родился,
Вот он маленький лежит.
Теперь можно не бояться
И спокойно можно жить!

Он теплом меня согреет,
Приголубит. Он сумеет
Всё о жизни рассказать,
Путь к спасенью показать.

Горбаченко Святослав

Святослав родился 25 апреля 2010 г., уже закончил пятый класс. Любит играть в компьютерные игры, кататься на самокате, любимый предмет в школе - математика, учится иг-рать в шахматы, участник фотоконкурса «Я расту в Югре».

Святик с удовольствием посещает литературно-творческую студию «Краевед» при Унъюганской модельной библиотеке семейного чтения имени Е.Д. Айпина. Святослав с интересом пробует писать эссе. Он уже не раз становился победителем окружных и Всероссийских литературных конкурсов.

«Почему в нашей семье читают именно эти книги?»
(Эссе)

Я - сын мудрого и красивого народа - ханты, из рода Бобра. Я горжусь тем, что живу на удивительной Югорской земле. Югорская земля для меня – это древняя история моего народа ханты, которую мне рассказывает моя тётушка. Она раньше работала учителем в школе, тридцать пять лет работала. Теперь она учит только меня! Я удивляюсь любознательности и влюблённости в историю народа Ханты моей тётушки, которая всю свою жизнь посвятила краеведению.

В детстве, когда я был совсем-совсем маленьким и ходил в детский садик, тётушка читала мне разные книги о Югре. Суровая красота северной природы с маленькой точкой на огромной карте России – Унъюганом – вот, что я запомнил из тех книжек,

вот что привлекало меня тогда в книжках. Я, конечно, больше любил книжки раскрашивать. Больше всего мне нравились книжки про животных, особенно про мамонтов!

У меня целых три бабушки, одна из них двоюродная. Моя бабушка Аня, когда не болела, любила рассказывать мне разные истории о нашей семье, читала сказки, учила раскрывать таёжные тайны, разгадывать маленькие и большие загадки из жизни «братьев наших меньших». Мне нравилось слушать рассказы моей бабушки Аннэ о её трудном послевоенном детстве, о моём прадеде - Петре Петровиче Игнатенко, который участвовал в организации Сосьвинского заповедника. Я до сих пор помню рассказы о том, как моя бабушка охотилась и, как она работала всю свою жизнь, для того чтобы наш округ процветал. И пусть её труд - «это капелька» в мощной славной реке жизни нашей великой Югры - я горжусь этим!

Моя семья очень дружная! И мы все тоже очень любим нашу Северную Землю. Мы любим выезжать на природу, собирать «сибирское мясо» - такие крепкие красноголовики, мощные белые, дружные волнушки. Радостно шагать среди берёзок-подружек ярким солнечным августовским деньком. Кругом тенькают любопытные синички, алеют грозди рябинок, дурманит голову шаман-багульник. На душе от такой волшебной красоты-праздник! Мы любим играть в шахматы. Но больше всего в моей семье любят читать!

Именно тётушка ещё до школы, научила меня читать. Я помню, как она приходила в гости и всегда приносила новую книжку. Сначала мы с ней изучали буквы по кубикам. Играли в сыночки-матери, и она просила, чтобы я «купил» для куклы хлеб или добыл рыбу на реке. Я находил эти кубики, и она просила назвать меня букву. Вот так я познакомился с буквами. Иногда мне Валя печатала записки, а я должен был их прочитать. И я научился читать.

Сейчас я правда ленюсь читать, мне больше нравится играть на компьютере в разные электронные игры! Но читать я не бро-

сил, да и как тут бросить, когда каждый вечер тётушка берёт в руки книжки. И любит, когда мы, укрывшись пледом, читаем по вечерам. Я заканчиваю начальную школу, читаю сказки народов манси и ханты и пытаюсь их понять, уж больно они не простые, надо много знать, чтобы их понимать! Вот тут - то мне и приходит на помощь мой домашний великий педагог-тётушка, хотя я привык с детства звать её Валя.

Сказки моего народа – это сложные для понимания произведения, часто для разъяснений я обращался к моей бабушке Ане, ей уже 77 лет, она у нас в семье самая старшая! Бабушка прожила очень сложную жизнь, училась в интернате, у неё было голодное детство! А писали они, когда учились в школе на полях газет. И бабушка Аня, когда была маленькой, мечтала о хлебе и о красивой школьной форме. Из одной книжки я узнал, что «…точной даты рождения у неё нет, по документам родилась в 1943 году. В годы войны находилась в Берёзовском районе Остяко-Вогульского округа. Была найдена поселковой медсестрой, вернувшейся с фронта, Ниной Агеенко, в таёжной хантыйской избушке возле посёлка: отец Ани как несколько дней умер от недоедания, а маленькая девочка не могла никого позвать, она обессилила от голода и просто тихо умирала рядом. Потом была больница, детский дом… Бабушку, когда она была маленькой девочкой Анечкой, усыновили Петр Петрович и Екатерина Ивановна Игнатенко. Жили они не богато, было очень голодно. Когда все уезжали на покос, Аня оставалась дома с собакой Эквой. Во время дождя они прятались в будку, Эква закрывала собой вход и было тепло. Девочка любила лежать в копне сена, сил было мало, всё время хотелось есть, там и засыпала частенько. Приедут с покоса, ищут-ищут, позовут Экву, та и найдёт свою хозяйку. До сих пор иногда снится Анне Петровне Эква. Училась бабушка в послевоенные голодные годы в интернате в Берёзово.

Трудовой стаж нашей Анны Петровны – 40 лет, все эти годы она проработала в районах Крайнего Севера. Ветеран труда

ХМАО - Югры. Бабуля воспитала четырёх дочерей. Всю жизнь считала - важна не модная одежда, не мебель, не машина, главное, чтобы в доме была еда. Уже после войны, став взрослой, долго, ложась спать, прятала под подушкой кусочек хлеба... Вот про бабушку я прочитал с огромным интересом в книге «Природа и наука» Штильмарка Ф.Р.!

Мой самый любимый герой – это домовёнок Кузька. Мы с Валей прочитали все книги в библиотеке о Кузьке. А ещё мне очень нравятся рассказы Виктора Драгунского и Николая Носова. Они такие смешные!

Учусь я уже в пятом классе, я парень серьезный. На выходных мы с тётушкой по очереди читаем какую-нибудь книгу или журнал.

Недаром говорят: «Сказка ложь, да в ней намек…» Вот я и пытался недавно понять, о чем мне намекал Еремей Данилович Айпин в своей книжке «Клюквинка и Травяная Косичка», какую передал нам народную мудрость… Сказка писателя Айпина учит нас жить в добре и согласии друг с другом и с природой. Мне понравилось, что сказка небольшая и поучительная, что отражает традиции моего народа ханты. Эта книжка с автографом автора занимает почетное место в тётушкиной библиотеке. На страницах этой маленькой книжки «живут» необычные сказочные герои - румяная Клюквинкой и Травяная Косичка. Из глубины веков пришли ко мне сказочные герои народа ханты: словоохотливый Куличок и любознательный мышонок Ланрели, а также благородный Медведь-брат. Я прочитал сказку сначала на русском языке, а потом по-английски, потому что книжка выпущена на русском и английском языках.

Вот такие книги я прочитал! А в шкафах моей тётушки ещё много-много книг!

Попова Алиса

Алиса родилась 05 октября 2008 года. Живет в д. Нижние Нарыкары, обучается в 8 классе МКОУ «Нижне-Нарыкарская СОШ». У Алисы есть старшая сестра Яна и младший брат Дима. С первого класса является отличницей. 4 года обучалась в начальной музыкальной школе, имеет диплом об окончании. 5 лет занималась в кружке декоративного творчества «Хейд-Мейд». Является победительницей школьных этапов Всероссийской олимпиады школьников в 2019, 2020 и 2021 году по русскому языку и биологии. Ежегодно становится победителем и лауреатом муниципальных и окружных литературных конкурсов.

Увлекается плетением браслетов, рисованием. Любит читать и заниматься домашними делами.

Сказки Темного леса

А снег летел, летел, летел,
И, закрывая наши взоры,
Спешил упасть он к нам с небес,
Чтоб скрыть земли все недочеты….

Начиналась суровая таежная зима. Летели невесомые снежинки, все они были узорной фантазией…

Интересно, почему за всю зиму их выпадало миллиарды, но каждая из них была так непохожа на другие?

Наверное, никто об этом не задумывался, кроме писательницы, которая, глядя в окно, наблюдала за этим явлением.

Эту писательницу звали Агна. Она была умна и образованна, с ней всегда было приятно вести беседы. Ее не испортила жизнь в городе, она не поддалась соблазну вредных привычек, да и характер ее остался такой же доброжелательный ко всем.

В тот вечер она разглядывала пыльные и от старости потертые фотоальбомы. Здесь фотография, где Агна со своей двоюродной сестрой вскарабкалась на самый высокий кедр за шишками. А вот на этой стоит еще совсем маленькая Агна, а рядом с ней еще не такая седая бабушка, они обе улыбаются, ведь Агна так любила приезжать к бабушке в маленькую мансийскую деревушку на берегу реки. А бабушка всегда была счастлива увидеть свою внучку, ведь кроме нее сюда никто не ездил. Агна приезжала в деревушку каждое лето и на зимние каникулы. Летним прохладным утром она любила уходить в маленький лес неподалеку, который за много лет выучила наизусть, а после ходить купаться на реку Обь с местной ребятней.

Ну а в зимние каникулы, особенно вечерами, они с бабушкой плели бисером, пили ароматный травяной чай и учили мансийские слова и песни.

Наверное, это было самое радостное время в жизни Агны, ведь после она уехала жить в город, где у нее не было времени на такой отдых.

Да уж, все что осталось от ее детства - черно-белые фотографии и прекрасные воспоминания, которые будут с ней всю последующую жизнь. Такая ностальгия напала на нее, что не поехать обратно в ту деревушку, хотя бы на пару деньков, она просто не могла.

Путь был тяжелый и долгий, но она все-таки добралась ...

Благо, погода была чудесной, легкий иней на голых ветках деревьев, резво поблескивал от ярких солнечных лучей.

Вот они, деревенские просторы!

Пусть сейчас все покрыто сугробами, но она все также помнила здесь многие полянки и луга, где она собирала красивые букеты из одуванчиков. А если повернуть направо, то можно

было дойти до лабаза, который уже давно пришел в негодность и скоро должен был обрушиться.

Если бы 3 года назад все сложилось по-другому, то сейчас бы ее встречала всегда улыбчивая бабушка, Агна наслаждалась бы наваренной бабушкиной ухой, и они еще до позднего вечера беседовали бы о новых достижениях Агны.

Но, увы, прошлое не вернуть, в последний раз Агна была здесь на похоронах своей бабушки, в тот день она не могла ничего сказать, лишь, стиснув зубы, смотрела в сторону.

Долгое время после этого трагического случая Агна не могла даже вспоминать про эту деревушку, ведь от одной только мысли в груди всё сжималось так, что сложно было дышать, в горле появлялся ком, и слезы потоком текли, и остановить их она была не в силах. Но этим зимним вечером на душе стало так легко, будто кто-то забрал эту горестную ношу с ее плеч.

Агна несмело переступила через порог в темную избу и, включив свет, поняла, что, судя по большой толще пыли на полках и паутине в углу, за все три года здесь никого не было.

Но лишь одна полка была идеально чистая, та, где стояли деревянные, расписные статуэтки Пупыгов. По рассказам бабушки, это были маленькие человечки, больше напоминающие по виду эльфов. Они обожали свежие ягоды и варенье. Бабушка каждое утро ходила собирать ягоды, чтобы задобрить их, а Пупыги, в свою очередь, помогали по хозяйству и защищали дом от злых духов.

Агна увидела печку, в которой когда-то горел яркий огонек, пусть и маленький, но он создавал такую теплую атмосферу и согревал холодными зимними днями. Чтобы окончательно не замерзнуть, Агна разожгла печку, и пока огонь разгорался, она смотрела на него, погружаясь в собственные воспоминания…

Лет 20 назад возле той самой печки Агна с бабушкой устраивались на оленьей шкуре поудобней, и бабушка начинала рассказывать сказки о мифических существах, живущих в Темном Лесу.

Об этом таинственном месте ходит много легенд, но самая правдоподобная о том, что свое название «Темный лес» он получил потому, что деревья были настолько густые и высокие, что солнечных лучей туда никогда не проникало. Жили в этом лесу Менквы, злые и уродливые великаны-людоеды. Внешность их была очень пугающая, у них было по пять красных и свирепых глаз, от взгляда которых можно было понять, что это существо беспощадно. Кожа склизкая и противная, как у жаб. Большая часть костей была деформирована, из-за чего их тело выглядело очень странно.

Одним только запахом изо рта они могли ввести человека в обморок, ведь во рту у них находились 4 ряда острейших и вонючих зубов, в которых часто оставались кусочки мяса животных. А еще у них были желтые от грязи и длинные когти, которыми они сначала раздирали человека, а потом съедали.

Когда-то давным-давно, они не были такими злыми на людей, но случилась одна неприятная история, после которой Менквы стали ненавидеть людей.

Шли однажды три охотника по Темному лесу, по протоптанной веками тропе, бродили они в поисках всякой добычи, как вдруг из кустов выбежало некое маленькое создание, не видели они раньше таких существ. Поэтому, сильно испугавшись, они зарезали его, но не знали они, что это был детеныш Менква. А когда поняли это, было уже слишком поздно: в спину одного из них вонзились когти гигантского Менква…

Но кто бы мог подумать, что это был не просто Менкв, а мать того детеныша, что убили охотники,

С тех пор и началась долгая и кровавая борьба Менквов и людей.

Но, кроме Менквов, в этом лесу обитали и еще одни существа - Мисы. Редко видели люди их, ведь это были духи, которые скрывались от людей под обличием самой обычной березы. Но вот ночью корни отрывались от земли, становились похожими на человеческие ноги. И в таком виде бродили Мисы по лесу, а

листва их загоралась пламенно-бордовым светом, который освещал все вокруг, а по ветвям текли настоящие слезы.

Чем же были так опечалены эти создания?

У них тоже была своя легенда, которая сохранялась на протяжении десятков веков, и каждый раз маленьким детям рассказывали эту легенду о этих добрых, но таких унылых существах.

В старой избушке в Темном лесу, жили две сестры, одной было пятнадцать лет, а другая еще была совсем мала, ей было около шести лет. Жили они одни, ведь уже как четыре года назад их мать умерла от страшной и мучительной болезни. И старшая сестра осталась одна растить младшую, ведь кроме мамы у них никого и не было.

Наступал вечер, солнце заходило за холмы, облака становились розовыми. Как было красиво в том лесу!

И сестры отправились поиграть в тот лес, в самую, казалось бы, безобидную игру-прятки. Старшая закрыла глаза ладошкам и начала считать:

Раз, два, три, четыре, пять,

Я иду тебя искать…

Открыла глаза и побрела по тропинке, чтобы найти сестру, долго она ходила искала ее, звала и плакала, наступала поздняя ночь, но младшей так и не было. На следующий день тоже, и даже через месяц старшая ее так и не нашла. Скончалась от горя старшая, а из ее слез, которых она так много пролила в том лесу, и появились Мисы, которые до сих пор ходят по Темному лесу, дабы найти пропавшую девочку.

Грустны и загадочны эти сказки.

А тем временем веки Агны стали предательски опускаться, и она провалилась в глубокий сон.

Перед глазами показался Темный лес. В далеком детстве ей строго-настрого запрещали ходить в этот лес, поэтому Агна очутилась тут впервые. Тут было очень темно и завораживающе. Полнейшая тишина вокруг, кроме пения птиц и громкого звука шагов. Шагов?

Агна подняла глаза и увидела, как в паре метров от нее бежит Менкв. Он бежал прямо на нее, издавая истошный рев, которого прежде Агна никогда не слышала. Агна пустилась бежать. Никогда в жизни она не бегала так быстро и сердце ее не колотилось с такой бешеной скоростью. Не заметила она высокого обрыва и неуклюже полетела вниз в противную и грязную канаву.

Менкв потерял след Агны и ушел в глубь леса. А Агна в то время пыталась как-нибудь обеззаразить глубокую рану на плече, видимо, при падении она поцарапалась о ветвь дерева. Оборвав более-менее чистый кусок ткани с футболки, она туго затянула рану и попыталась встать. Долго Агна выбиралась из этой канавы, ведь здесь недавно прошел дождь, поэтому было скользко и мокро. Последний, самый сложный шаг, и она уже наверху. Даже если сейчас Менква поблизости нет, то очень скоро он учует ее запах и убьет, а прятаться Агне даже смысла не было, ведь Менкв знал этот лес как свои пять пальцев.

Но вспомнила Агна рассказ бабушки о том, как победить Менква: «За обманчивым и зловонным болотом находится чум, в котором живет старый и ворчливый шаман, он сторожит охотничий нож, на котором вырезан орнамент Менква, тот самый нож, которым однажды убили того детеныша и которым можно без труда убить любого Менква».

Агна подходила к болоту, за горизонтом виднелся небольшой островок, там- то и жил шаман.

Агна взяла палку покрепче, чтобы проверять землю и не попасть в коварную трясину. И вот так, метр за метром она осторожно шла, но из болота вихрем взлетел злой дух Камполэн, который не любил незваных гостей на своем болоте. По-этому тут же толкнул Агну прямо в болото.

Сколько ни пыталась Агна выбраться оттуда, ее все больше и больше затягивало на дно. И когда силы совсем иссякли, она с головой оказалась в болоте.

«Это конец», - подумала Агна и потеряла сознание.

Но нет, это еще далеко не конец, ведь она оказалась на бере-

гу, цела и невредима, но очень испугана. Рана на плече исчезла, остались лишь пятна запекшейся крови. Кто ее спас?

Обернувшись, Агна увидела перед собой Миса. Вживую он был намного очаровательней, нежели по рассказам бабушки. Оказывается, когда Агна уже была одной ногой на небесах, Мис протянул ветвь и вытянул ее из болота, а позже вылечил рану, которой было недолго до воспаления. Девушка попыталась поблагодарить его, но Мис лишь молча кивнул и исчез в лесной глуши.

А Агна отправилась на поиски Шамана. В километре от нее стоял полуразрушенный чум, который выглядел непригодным для жизни. Когда Агна подошла к нему, в нос бросился едкий и отвратительный запах. В чуме и правда был Шаман, но уже давно не живой.

От Шамана остались только почти разложившийся череп, кости и ободранная одежда, от которой со временем остались лишь старые огрызки. Возле черепа лежала потускневшая веревка, на которой висел ключик от деревянной коробочки, а в ней лежал тот самый нож, ради которого Агна проделала этот путь. Аккуратно сняв веревку и забрав коробочку, Агна поспешила отсюда удалиться, не забыв, конечно, извиниться перед духом Шамана за то, что его потревожила.

Но осталась еще одна проблема, нужно было опять преодолеть болото, чтобы попасть обратно в Темный лес. На этот раз Агна придумала план, как отвлечь Камполэна, а она в это время проберется в Темный лес. Камполэна было довольно легко обмануть, ведь он был очень силен, но глуп и жаден.

Подошла Агна к болоту и крикнула Камполэну: «Эй, Камполэн, на соседнем острове зарыт сундук, в котором лежат любые сокровища, которые ты пожелаешь, чего там только нет: и ожерелье с изумрудами, и большие-большие бриллианты».

Посмотрел на нее с сомнением Камполэн, но все же улетел проверить. А Агна, схватив коробочку, рванула быстрей убраться из болота, пока он не раскрыл обман.

И вот она уже в Темном лесу. Дрожащими руками держит нож и выискивает сквозь деревья Менква. Почему же она прошла такой трудный путь и рискнула своей жизнью ради смерти обычного Великана-людоеда?

Э нет, это был далеко не обычный Менкв, а самый главный, их предводитель, смерть которого значила полную победу людей над Менквами. Агна видела его горбатый силуэт, идущий прямо к ней. Агна уже не боялась, ее не пугал его рост под четыре метра и вид, Агна стремительно направлялась к нему, и оба они хотели одного - смерти противника. Агна превосходила Менква в уме и ловкости, но не в силе, поэтому один его удар, мог стать смертелен. Менкв побежал первый, рукой он попытался смахнуть Агну, но она увернулась и пронзила его руку острым лезвием ножа. Истошный вопль Менква взбудоражил всех, птицы взлетели в небо, создавая ощущение опасности и хаоса. Мрачный Темный лес добавлял угнетающего настроения.

Пока Менкв возился со своим ранением, Агна тихо подкрадывалась к нему, чтобы нанести еще один удар. Но Менкв вовремя ее заметил. Взмах его руки – и Агна полетела прямо в дерево. Ужасная боль в теле и гул в голове не давали ей встать, но она не собиралась так просто сдаваться, поэтому из последних сил она отползла в кусты, чтобы прийти в себя. В тот же момент длинные когти пронеслись мимо нее, пытаясь поцарапать, но Агна уже успела спрятаться за большим камнем, где ее было сложно найти.

Сумев встать, неуверенными шагами она двинулась в его сторону и, пока Менкв искал ее в кустах, Агна мгновенно нанесла ему огромную царапину на ноге, после которой Менкв не смог подняться, ведь благодаря этому ножу каждая, пусть и незначимая царапина, приносила боль, как от пулевого ранения. Менкв уже не атаковал, а лишь катался по траве, корчась от жгучей боли. Агне оставался один удар, прямо в сердце великана, после которого Агна одержала бы победу. Она держала перед собой нож, собираясь пронзить Менква, но, взглянув в его глаза, Агна

не увидела зверя и убийцу, это был взгляд, полный сожаления и надежды.

Разве в этом мире все решается только жестокостью и убийствами?

Агна не была убийцей, ее совесть не допустила бы такого. Поэтому Агна судорожно отбросила нож и убежала. А позже, бредя по незнакомой тропе, она увидела силуэт человека. Из-за густого тумана, она не могла увидеть, кто это был, но подойдя поближе, Агна встала в недоумении, это была ее бабушка. Она ласково взяла руку Агны и что-то очень тихо ей сказала, и тут же, прямо у нее на глаза растворилась в туманной дымке. Никто не знал, кроме Агны, что тогда ей сказала бабушка, но для Агны это были очень важные слова.

Агна снова оказалась в бабушкиной избушке. Всё произошедшее оказалось сном, или нет? Ведь на плече у Агны красовался недавно заживший шрам. Агна осталась в избушке одна с кучей неразгаданных вопросов. А огонь в печи тихо потрескивал, изредка затухая и снова загораясь.

Завывающий ветер гнул ветви деревьев в Темном лесу.

Начиналась суровая таежная зима…

Попова Яна

Яна родилась 12 июня 2006 года. Живет в д. Нижние Нарыкары, обучается в 10 классе МКОУ «Нижне-Нарыкарская СОШ». У Яны есть младшая сестра Алиса и младший брат Дима. Мама с бабушкой работают в школе.

С 1 класса является отличницей и участницей многочисленных конкурсов, как районных, так и окружных. Постоянно занимает призовые места.

В 2021 году окончила 9 класс и получила аттестат с отличием. Увлекается чтением, аниме. Играет в шахматы, участвует в выездных и школьных соревнованиях. Занимается в спортивных секциях.

Как появилась тайга

То ли было, то ли не было:
В этот или в другой день
Над равниной белоснежною
Пролетел Лесной олень.

Он взмахнул рогами сильными,
И в один момент на ней
Вырос лес густой, увенчанный
Дивной россыпью ветвей.

Второй взмах рекой спокойною
Обернулся, и вода
Потекла ручьем размеренным,
Омывая берега

Третий взмах был самым трепетным:
Он вдохнул в природу жизнь.
Над равниной той безбрежною
Птичьи трели пронеслись.

То ли верю, то ль не верится,
Но на многие века
На равнине белоснежной той
Появилась вмиг Тайга.

То ли правда, то ли вымысел...
Только сердце говорит,
Что Тайгу нашу волшебную
Вместе мы должны хранить!

Много зла вокруг творится,
Много боли, много слез.
Сохраним ту каплю мира,
Что Лесной олень принес.

Шарыгина Анна

Анна родилась 26 мая 2005 г. в городе Североуральске в Свердловской области, в 2006 г. переехала в поселок Приобье, член литературного объединения поселка Приобье. Свое творчество она начала с 12 лет. Сначала писала маленькие рассказы, оставляла на бумаге свою фантазию и воображение. К шестнадцати годам у неё появились более объемные произведения.

Победитель в конкурсе «Молодые дарования Октябрьского района». Первая публикация в сборнике детской книги Октябрьского района «Здравствуй племя, молодое, незнакомое», 2021 год.

Рождественская история

Возле леса находилась маленькая деревня, где жили не больше пятидесяти человек. Все хозяева тщательно ухаживали за своими небольшими деревянными домиками, поэтому каждая изба была выкрашена в яркие цвета, забор стоял ровно, крыши не текли. Ставни и наличники окон были украшены витиеватым резным узором. Летом под ними можно заметить ровно подстриженные кусты или клумбы с хрупкими цветочками, а зимой только сугробы. Снег укрывал деревню белым одеялом, а от изб вели гладкие почищенные дорожки. Большая часть домов были одноэтажными и только несколько имели два этажа. В одном из таких и жил наш Пашка.

Парнишке было девять лет, невысокого росту и худощавого телосложения. Пашка был рыжим и конопатым, за что прозвали его в деревне Огоньком. Ему нравилась эта кличка и он сам

порой себя так называл. Мальчишка был проказником: в июне напугал забавы ради бедную Нину Васильевну, которая шла с ведрами воды. Парнишка выпрыгнул из густо растущих у тропинки кустов, та испугалась и плюхнулась на землю, окатив себя с ног до головы водой. Помнит Пашка, как в наказание красил забор той самой перепуганной бабули.

Смекалистый мальчишка всегда находил с кем и во что поиграть, никогда не скучал и очень любил гулять по лесу, но родители порой запрещали ходить ему туда одному, особенно зимой. И Пашка расстраивался, ведь никогда не был там в холодное время года. Укутавшись в теплое одеяло, он сидел и скучал по собиранию шишек, изучению деревьев и наблюдению за муравейниками. Вспоминал, как однажды весной увидел маленькую белочку, которая не испугалась его, а наоборот, взяла с протянутой руки хлеб, который мальчик незаметно стащил с кухни.

Вот наступил Сочельник и в чуть замерзших окнах были видны елочки, на которых расположились разноцветные стеклянные шарики и ангелочки. Пашка, как всегда, сидел в бабушкиной шали и пристально смотрел в окно, которое располагалось напротив заснеженного леса. Мальчишка наблюдал за снегирями, которые то и дело перепрыгивали с ветку на ветку, с дерева на дерево. Через некоторое время к ним присоединились синички и тоже начали кружится в рождественском танце. Вдруг малец увидел, как за толстыми стволами деревьев промелькнуло что-то светлое, лучистое. Сначала ему подумалось, что показалось, да только снова промелькнуло что-то, теперь уже слева. Пашка протер глаза и начал искать взглядом то самое. Ничего… Но ведь что-то он точно видел! Что-то волшебное, необычное, загадочное!

Именно в этот день Пашка твердо решил посетить зимний лес и разузнать его тайны. Он плотно закутался в шаль и тайком снял с гвоздя дедушкин тулуп. «Дедушка все равно мирно спит на печке, - подумал малец. - авось не заметит, я быстро». И нацепив валенки, пронесся мимо домов в сторону леса. Дойдя

до высокого дуба, по сторонам которого расположились березы, мальчик остановился и начал всматриваться в глубину дубравы. День хоть и был светлым, но в чаще было темно.

Пашка сделал вдох полной грудью и с решимостью пошел вглубь, освещая себе путь керосиновой лампой, которую взял в пристройке дома. Теплый свет освещал лишь несколько метров, поэтому мальчишке приходилось всматриваться в полутьму. «Хоть глаз выколи!» - проворчал тот. В нем горела любопытность и надежда, которые заставляли идти все дальше и дальше. Улыбка не спадала с его лица, он наконец-то увидел зимний лес! Такой спокойный, красивый, усыпанный кристалликами снега, которые играли в свете лампы. Синички сидели на ветках рябины и свысока глядели на сыщика. С другой стороны, на дубе сидели вороны, которые порой разрушали тишину спящего леса своими криками, отчего пареньку стало немного не по себе, но он не боялся, ведь как можно боятся, когда перед тобой раскрывается красота еще не пробудившегося леса.

Неожиданно, вдали он снова увидел что-то яркое и блестящее.

- Вот оно! – радостно прокричал Пашка.

Спотыкаясь о ветки, а порой и о свои ноги, Павлик бежал за ним, но вскоре огонек вновь погас. Мальчик обернулся вокруг своей оси, да так и не нашел того шарика. Растерявшись, он оглянулся еще раз, но теперь для того, чтобы понять, где он очутился. Это была опушка, на которой мальчик никогда не бывал. Небольшое пространство, образовавшее круг, замыкалось высокими елями. Серое небо освещало гладко уложенный снег. Мальчик стал изучать местность, он с интересом разглядывал шалаш из палок, камни, которые были разложены в неровный овал. Пашка заглянул во внутрь небольшой постройки и обнаружил маленькую тканевую куклу. Голова была прикрыта косынкой, из-под которой виднелись тонкие косички из веревочек. Платьишко было разрисовано в яркие узоры и цветочки. И тут он задумался, можно ли забрать ее себе? Но Павлик не успел поло-

жить ее обратно, как позади него хрустнула ветка. Обернувшись, мальчик увидел светящийся огонек, чуть голубоватого цвета, он скакал вокруг него, то и дело гаснув и вновь появлявшись.

- Вот это да… - Павлик резко встал и потянулся к шарику, но тот отпрянул от него. – Ой, я тебя напугал, да? Прости, я не хотел.

Огонек вновь закружил в нежном танце, останавливаясь в метре от мальчика, и вновь погас. «Эй, ты куда?» – воскликнул Пашка. Он расстроился и сел на корточки, прижавшись спиной к дереву. Так и просидел час, не зная куда идти и что же ему делать. Уже начало смеркаться и поляну охватила мгла. От отчаянья Пашка заплакал, вытирая замершими руками глаза. Теперь то ему было страшно, что он никогда уже не выберется из этого леса. Он корил себя за то, что ушел из дома без проса, не предупредив никого. А ведь он просто хотел увидеть чудо, почувствовать волшебство и увидеть что-то новое… И чудо действительно произошло: темную поляну осветил яркий свет, мальчик сразу понял – это вернулся огонек.

- Огонек! Помоги мне пожалуйста выбраться отсюда! – взмолился мальчик.

Огонек встрепенулся, обернулся несколько раз вокруг своей оси и небольшими прыжочками помчался сквозь деревья. Пашка встал и, отряхнувшись от снега, помчался за ним, позабыв о лампе. Они шли сквозь ветки, которые порой били в лицо, мимо замерших голых кустов… Мальчик уже не видел ни синичек, ни ворон, ни снегирей. Он шел и думал, что же скажет родителям и бабушке, ведь они наверняка уже его везде обыскались. «Да и от дедушки достанется за то, что я взял его тулуп, - вздохнул мальчик.

Огонек все прыгал и прыгал, пока не послышались звуки деревни. Он остановился в трех деревьях от конца леса и начал медленно гаснуть. Пашка расстроился, но не потому, что он не довел его до конца, а что настало время прощаться, ведь они могут больше никогда не встретится.

- Спасибо тебе, - прошептал мальчик и дождавшись, пока он совсем исчезнет, пошел дальше по знакомой тропинке.

В деревне уже во всех окнах горел свет, все готовились к Рождеству. Вот и в доме Пашки так же растеряно ходили взрослые. Он стоял на крыльце, подбирая нужные слова. Но не успел он ничего придумать, как входная дверь распахнулась и на пороге появилась мама. Та, метнувшись к мальчику, начала обнимать и звать всех, кто был в доме.

- Пашка, где тебя носило? – появился на пороге дед.

За ним стояла бабушка, прижимая ладонь к груди. Папа взял ребенка на руки и занес в дом, снимая верхнюю одежду, укутал в одеяло. Взрослые, вспомнив о приближающемся празднике, отложили воспитательный разговор на потом и начали бегать из кухни в столовую и обратно. К парнишке сел друг Коля, с семьей которого они постоянно проводили все праздники, так как хорошо дружили.

- Пашка, голова ты садовая! Ты где пропадал? – Как можно тише спросил товарищ.

- В лес ходил я, - признался тот.

- Зачем? Тебе же запретили ходить туда зимой. Можно же заблудиться, дни зимой такие коварные.

- Обещай, что то, что я скажу останется между нами и ты никому не расскажешь, - приблизившись, мальчик посмотрел в глаза Коли, тот кивнул. – Я видел огонек и пошел за ним, но заблудился. А потом он вывел меня из леса и погас.

- Бред какой-то! – Не поверил друг.

- Правду говорю, а еще я там нашел это, - Пашка достал куклу.

На пороге комнаты появилась бабушка Павлика. Посмотрев на куклу, она ахнула и с улыбкой подошла к кровати, на которой сидели мальчишки. Она взяла ее и с минуту крутя ее в разные стороны заговорила:

- Где вы нашли мою куклу? Я тогда думала, что потеряла ее, - парни переглянулись. – Сорок лет назад я так же, как и ты, Пашка, любила гулять по лесу, любил гулять и твой дед, поэтому

мы вместе изучали его все дальше и дальше, пока не наткнулись на обширную поляну, где мы построили, как нам казалось, замечательный шалаш из веток. Мы часто приходили туда, пока не начались заморозки. Наши приключения пришлось отложить и ждать весну. Вспомнив, что оставила в шалаше свою куклу, я пошла в лес под самое Рождество. До поляны я так и не дошла, но встретила маленький огонек. Он сразу показался мне добрым, и я решила пойти за ним. Вот только огонек привел меня обратно в деревню…

- И вы снова пошли за куклой? – с интересом спросил Коля.

- Нет, что там… я решила, что раз огонек вывел меня из леса, значит так тому и быть, мне туда не нужно, - с улыбкой сказала бабушка.

- Но как же, ты не стала искать огонек? – С удивлением спросил внук.

- Меньше знаешь – крепче спишь, - подытожив, подняла указательный палец бабуля и ушла.

Пашка задумчиво посмотрел в сторону леса и вновь увидел его. Тогда он понял, что его приключения на этом не окончены.

ГЛАВА 4

Фотографии литературно-творческого объединения «Серебряная Обь»

Встреча с членом литературно-творческого объединения «Серебряная Обь» Леонтьевой М.А. июнь 2019 г., сп. Унъюган

«Вороньи посиделки» - с членами литературного объединения «Серебряная Обь» 16 апреля 2018 год пгт. Приобье

пгт. Октябрьское Презентация четвертого выпуска сборника «Серебряная Обь: антология одного стихотворения»

пгт. Октябрьское Литературная гостиная «Песни опаленные войной»

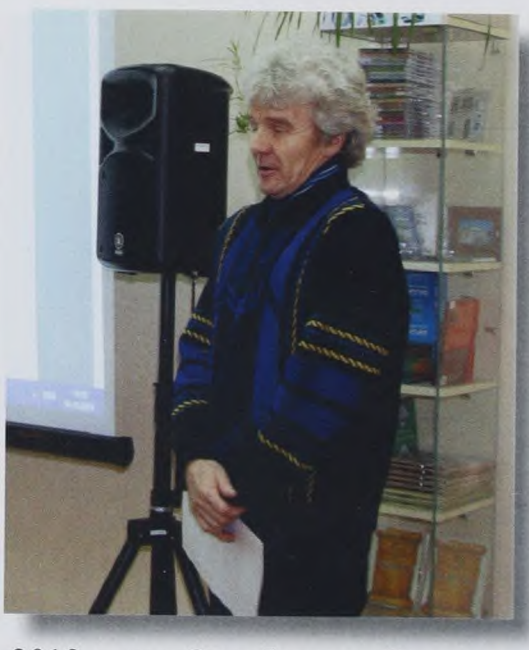
Барсукова Нина Сергеевна 2020 г. пгт. Октябрьское Литературная гостиная «Песни опаленные войной»

2020 г. пгт. Октябрьское Литературная гостиная «Песни опаленные войной» Е. Савельева

2020 г. пгт. Октябрьское Литературная гостиная «Песни опаленные войной» Г. Флегентова (Шпрингер)

2019 г. пгт. Октябрьское Встреча с поэтом Александром Лысановым

2020 г. пгт. Октябрьское Литературная гостиная «Песни опаленные войной» стихи читает поэт В.Ф. Кугаевский

2020 г. пгт. Октябрьское Литературная гостиная «Юбилей поэта» В.Ф. Кугаевский

2020 г. пгт. Октябрьское Литературная гостиная «Песни опаленные войной» стихи читает поэт Ю. Пласта

2013 г. Литературная гостиная «Души серебряный родник» выступает А.А. Зеленин

Пгт. Приобье

2020 г. пгт. Октябрьское Литературная гостиная
«Песни опаленные войной»

2021 г. пгт. Октябрьское Литературная ярмарка. Встреча с поэтами «Свободный микрофон»

2020 г. пгт. Октябрьское Литературная гостиная «Юбилей поэта» В.Ф. Кугаевский

2013 г. пгт. Октябрьское Литературная гостиная
«Души серебряный родник»

2022 г. сп. Карымкары Вручение медали Леонтьевой М.А.

2020 г. пгт. Октябрьское Литературная гостиная
«Юбилей поэта» В.Ф. Кугаевский

Литературно-художественное издание

СЕРЕБРЯНАЯ ОБЬ

Сборник произведений авторов Октябрьского района

Выпуск 6

Составители: Осипюк Е.Ю
Фанова В.Г.

Корректоры: Фанова В.Г.,
Вершинина А.С.,
Балуева Н.М.,
Кожухаренко Р.А.,
Андреичева Н.В.

Ответственный за выпуск сборника Ослина Л.П.

Подписано в печать: 29.06.2022 г.
Бумага ВХИ. Гарнитура Verbana, Georgia.
Формат 60х90/16. Усл. печ. листов 9.25.
Тираж 1 экз. Заказ № 615.

Отпечатано в ООО «Печатный мир».
628242, г. Советский, ул. 50 лет Пионерии 11 «В».
тел/факс: 8 (34675) 3-22-09
email: pm_sov@bk.ru

